

Что будет, когда Россия станет властелином мира. Прогноз

812

ГОРОД

**ВЫХОДИТ
ПО ПОНЕДЕЛЬНИКАМ**

№ 10 (413) | 3 июня 2019 года |

АЛЕКСАНДР БЕГЛОВ.
СФОРМИРОВАН ОБРАЗ
ВОЛШЕБНИКА

ПО КАКИМ ПРАВИЛАМ БУДУТ ДАЛЬШЕ
ЗАСТРАИВАТЬ ПЕТЕРБУРГ

СТРОЙКА, КУДА НЕ СЕШЬСЯ ТЫ?

ИКОНОСТАС УПОЛНОМОЧЕН ЗАЯВИТЬ

ИКОНЫ И КОММУНИСТЫ.

ПРОТОКОЛЫ ПАРТСОБРАНИЙ

**30 ЛЕТ
НАЗАД**

ПОЯВИЛСЯ

ЛЕНИНГРАДСКИЙ
НАРОДНЫЙ ФРОНТ.

ЧТО ИЗ ЭТОГО

ВЫШЛО,

А ЧЕГО НЕ ВЫШЛО

ШНУРОВ

заменял

Ларина, Дукалеса

и Мухомора

**НАСТОЯЩЕГО
УЧЕНОГО**

ОТ СПЕКУЛЯНТА

ОЧЕНЬ ЛЕГКО

ОТЛИЧИТЬ

Что будет, если Адама Смита скрестить с Конфуцием

Вы находитесь здесь

Патриарх Кирилл освятил в Петербурге главный храм Новодевичьего монастыря (в нем закончился многолетний ремонт) и провел заседание Синода, сказав о необходимости связи времен – поскольку без сохранения духовной связи с прошлым невозможно поступательное развитие и будущее. Эту связь времен и обеспечивает РПЦ.

Фото Лидии ВЕРЕЩАГИНОЙ

Некоторым кажется, что публикация деклараций чиновниками, депутатами и прочими начальниками – это борьба с коррупцией. И эти некоторые даже сетуют, что неэффективная борьба выходит: всегда выясняется, что миллионы в этих декларациях добыты совершенно законным путем.

Так нет. Декларации – это не для борьбы. Это для стимула.

Что мы видим в декларациях? Что те, кто их подает, – очень состоятельные люди. Вот глава РЖД заработал в 2018 году 220 миллионов рублей. Глава Росатома – 91 миллион. Депутат и коммунист Бортко – 16 миллионов. Врио губернатора Петербурга – 6,1 миллиона.

Понятно, что это и должно послужить стимулом – чтобы мы стремились за передовиками. И понимали, что работа в РЖД лучше работы в Росатоме. И лучше стремиться в Госдуму, чем в губернаторы Петербурга. Но в любом случае куда-то стремиться надо.

Есть, правда, теория Жана де Лабрюйера. Этот француз (жил четыреста лет назад) утверждал, что утешением для всех народов является только то, что государь – единственный, кого они обогащают. А если в стране обогащаются не только государь, то – конец. Бунты, революции, смута, крушение стабильности и вертикали.

Может быть, где-нибудь теория Лабрюйера и работает. Но в России – точно нет. Здесь никакие миллионы никого на

смуту не возбуждают. Но и стимулом почему-то не работают.

Вероятно, потому, что законы Адама Смита до нас еще недавно добрались. И мы живем еще в досмитовской эпохе.

Адам Смит – это тот, который 250 лет назад придумал экономическую теорию, по которой надо все время становиться богаче. А до Смита мало кто к этому стремился. То есть о богатстве, может, и мечтали, но о том, что есть связь между работой и богатством, не додумывались.

Вообще, идея, что каждый человек должен стремиться повышать свое материальное благосостояние, очень мало лет. Еще в XVII веке Уильям Петти, основатель школы политической арифметики, писал, что найти рабочую силу при высоких зарплатах очень трудно: люди не понимают, зачем им зарабатывать больше денег, чем раньше. Люди в то время работали не для того, чтобы заработать, а по привычке, потому что так делали их отцы и деды.

Но потом Смит придумал рыночные законы, и все в итоге обернулось обществом потребления, идеей прогресса и тем, что глава РЖД стал получать 220 миллионов в год.

Но не на всех в России законы Адама Смита подействовали. Может быть, у нас вообще никакие стандартные западные теории не работают. Ни теория француза Лабрюйера, ни теория шотландца Смита.

И власти должны были бы радоваться этому обстоятельству. Но они про-

являют беспокойство – что объяснимо: трудно управлять страной, в которой ты не понимаешь, какие законы действуют. Поэтому они все время и спрашивают народ – как один молодой священник у члена своего прихода:

– Мне крайне неприятно поднимать этот вопрос, но почему вы всегда засыпаете на моей проповеди?

– Падре, о чем вы беспокоитесь? Разве я заснул бы, если бы вам не верил?

Примерно так и отвечает наш народ на каверзные опросы. Но беспокойство не проходит.

Тут два выхода. Еще подождать – может, какой закон и сработает. Или прибавить к Адаму Смиту что-нибудь самобытное.

Скажем, Конфуция с его идеей жизни по ритуалу (то есть по традиции). Что такое ритуал – Конфуций более-менее внятно объяснял: 1) ритуалу необходимо следовать в большом и в малом и не делать ничего, что ему не соответствует; 2) а когда его спросили про сущность ритуалов, ответил, что простую церемонию необходимо сделать бережливой, а похороны скорбящими.

По сути, застой в позднем СССР – это жизнь без перемен. То есть реализация конфуцианского принципа жизни по ритуалу.

Возможно, не только я до этого додумался. И умные люди в Кремле давно совмещают Смита с Конфуцием. Только об этом не говорят. Не хотят зря беспокоить.

Сергей БАЛУЕВ

КОГО ЧИТАТЬ

Гусев 40

Шувалов 11, 38

Бондаренко 34

Волков 12, 14

Чернышева 16
Виноградова 43

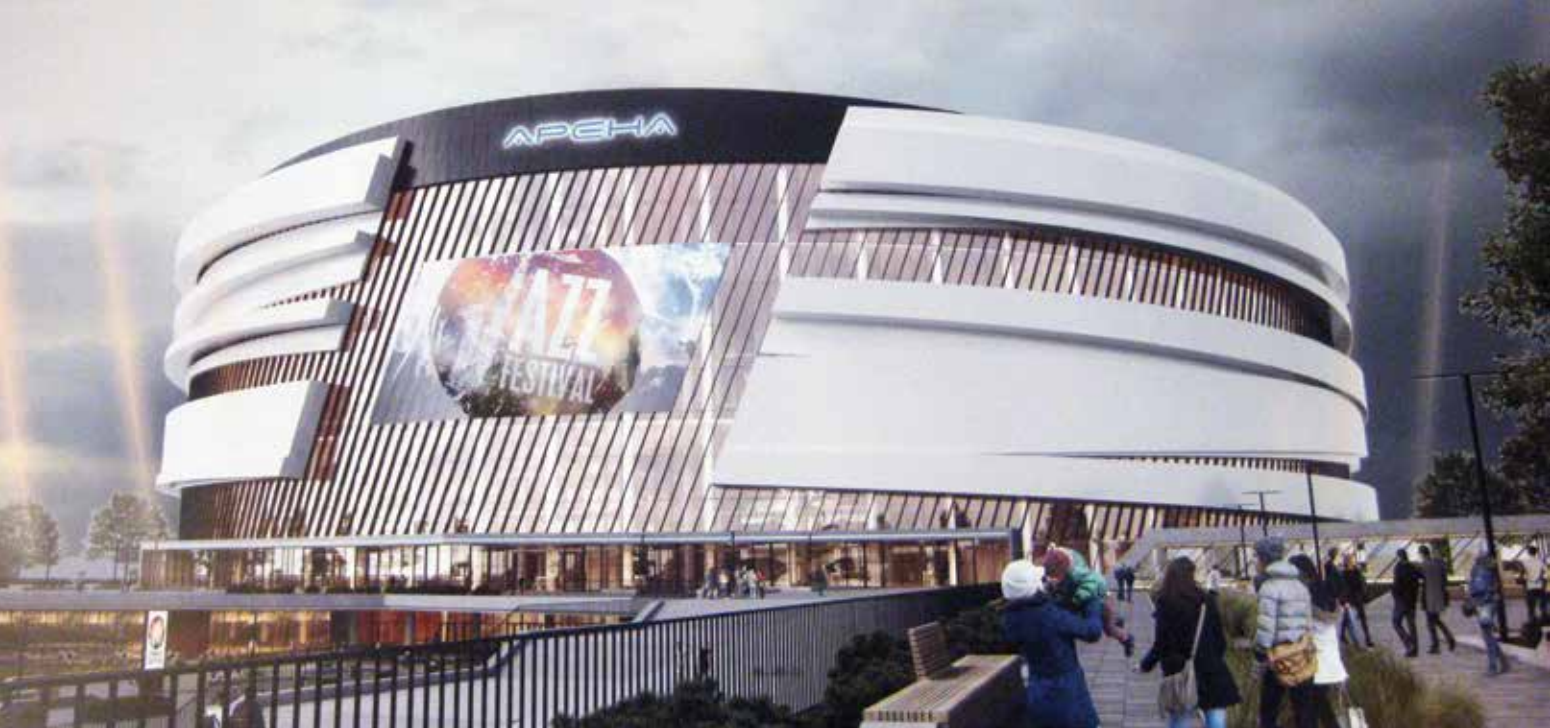
Сташков 6, 50

Лопатенок 4, 46

Роткевич 8, 19

Шумилов 7

Золотоносов 30

Комплекс **полон ценностей**

СКК «Петербургский» не будут сносить до конца года – дирекция комплекса получила письмо из Комитета по физкультуре и спорту Смольного, в котором ей разрешили заключать договоры на проведение спортивных и концертных мероприятий до конца 2019 года. До этого предполагалось, что с 1 сентября СКК прекратит всякую деятельность.

И.о. директора СКК Андрей Абраменко (заявивший пост после ухода в добровольную отставку в декабре 2018 года многолетнего директора комплекса Николая Скляренко) с первого дня работы готовился к приему ликвидационной комиссии. По данным на март 2019 года, предполагалось, что она начнет работу 1 сентября 2019-го, и концерт Дженнифер Лопес, запланированный в СКК на 11 августа, станет последним мероприятием в истории построенного в 1980 году комплекса. Однако теперь поступили новые вводные. И руководство СКК начнет планировать новые мероприятия, за счет которых должно выплачивать заработную плату сотрудникам.

Как уже не раз писал «Город 812», инвестор – хоккейный клуб СКА – хочет здание СКК снести, чтобы построить на его месте арену для проведения чемпионата мира по хоккею в 2023 году. Арена должна стать самой большой в мире по количеству мест – больше 20 тысяч. Проект реконструкции президент СКА Геннадий Тимченко представил в мае прошлого года на Петербургском экономическом форуме. Пока не стало известно, что под реконструкцией инвестор понимает снос СКК, все было более-менее спокойно.

Но затем в защиту СКК выступили петербургские архитекторы и общественность. («В СКК архитектор Алексей Морозов предложил систему перекрытий гигантского пролета в виде тонкой «мембраны». Внешней облик – широкий цилиндр, ритмически организованный стойками. Вся конструкция показана, и в то же время создается новый ордер. Но не только образное решение в СКК интересно, это исторический объект, там в 1984 году «Зенит» впервые стал чемпионом», – объяснял «Городу 812» ценность СКК историк архитектуры Борис Кириков.)

Общество охраны памятников (ВООПИиК) и Союз архитекторов Санкт-Петербурга решили защитить СКК от сноса путем предоставления ему статуса памятника. С предложением включить здания комплекса в реестр объек-

тов культурного наследия они обратились в КГИОП.

КГИОП ответил, что СКК – объект, конечно, интересный, но комитет не может его признать памятником по формальным основаниям: по закону должно пройти 40 лет после завершения строительства, а СКК ввели в строй в 1980 году, то есть 40 лет еще не прошло. В ответ представители ВООПИиК заявили что, во-первых, акт приема-передачи объекта был подписан в декабре 1979 года (авторы проекта СКК получили Государственную премию СССР тоже в 1979 году). Во-вторых, даже если считать датой появления СКК 2020 год, то можно уже сейчас включить СКК в перечень выявленных объектов культурного наследия, а через год пройти процедуру включения в полноценный реестр.

Хотя в мае этого года в Братиславе, где на конгрессе Международной федерации хоккея на льду (ИИХФ) было окончательно оформлено решение о проведении ЧМ-2023 в Петербурге, президент Федерации хоккея России (ФХР) Владислав Третьяк рассказал делегатам о новой арене, которую собираются построить в СПб к предстоящему чемпионату, это ничего не значит.

Президент ИИХФ Рене Фазель уже заявил, что его вполне устраивает, если матчи ЧМ-2023 пройдут на уже имеющихся в Петербурге аренах – Ледовом дворце и «Юбилейном». А если наши чиновники обязательно хотят рекордов посещаемости в рамках ЧМ-2023, то несколько матчей при желании можно будет провести и на футбольной «Газпром-арене» – такой опыт у города имеется.

Вероятно, единственные противники такого развития событий – руководители СКА, которым арена на месте СКК должна была достаться после проведения там чемпионата мира. Новая версия внешнего вида новой арены, как говорят, будет презентована на ПМЭФ-2019.

Сергей ЛОПАТЕНОК

Простоит ли СКК до Нового года?

Вас волнует ориентация коллег?

23% опрошенных изменят свое отношение к коллегам, если узнают об их нетрадиционной сексуальной ориентации. Это данные опроса, проведенного порталом «Зарплата.ру».

Крик души народа

Тамара ПЛАТОНОВА, преподаватель:

– Мне всё равно – пусть будут «голубые», «розовые», лишь бы не «серые» – так я называю доносчиков.

Отец АЛЕКСАНДР, монах, храм Всех Святых:

– В Библии такая ориентация определена как содомский грех. А между тем среди католических священников, как известно, встречаются педофилы и гомосексуалисты, а всё потому, что католические священники не имеют права жениться. Лично я с отвращением отношусь к грешникам такого рода. В православии всё не так.

Саша БОГДАНОВ, блогер:

– Волнует. И я поддерживаю борьбу представителей секс-меньшинств, требующих от общества не демонизировать их. Они имеют право на другую любовь, и я с болью думаю, как же их травмируют всякие гомофобные кампании, которые у нас практикуются...

Марина МОРЕВА, журналист, сайт «СПб Телеграф»:

– Совсем не волнует. А те мои друзья, кто не скрывает ориентаций, – интеллигентные, высокообразованные люди. Всегда поддержат, хорошо одеваются, следят за собой... Порой они мне даже больше нравятся, чем нормально ориентированные.

Леонид БОРИСЕВИЧ, в прошлом инженер:

– Я с нею как-то не сталкивался. А вот мой отец – морской офицер, фронтовик – рассказывал, что в сталинские времена среди военных моряков в связи с их долгим во время плаваний воздержанием бывали случаи. Но когда политруки об этом узнавали, то говорили, что это буржуазное растление, и их из флота выгоняли.

Олег ШАМАНОВ, мастер художественной татуировки:

– Я имею дело не с сотрудниками, а с клиентами. Мое восприятие такое: если мне звонит клиент и спрашивает, сделаю ли я ему татуировку на интимных местах, я отказываю; если с такой же просьбой ко мне обращается женщина, я соглашаюсь.

Константин ЕРОФЕЕВ, адвокат, Адвокатская палата СПб:

– Если коллеги относятся ко мне доброжелательно, то меня не волнует их ориентация. Если ко мне относятся как к врагу, то я отношусь к ним плохо. Что касается клиентов, то мне все равно, какие они, меня волнуют их юридические проблемы. Скажем, был случай: ко мне на прием пришел клиент и сказал, что хочет, чтобы его наследство досталось не родственникам, а «названному брату». Я понял, что речь идет о его половом партнере, и объяснил, что «названный брат» не наследует по закону, но может наследовать по завещанию. Дал совет написать завещание.

Николай МИКЛУХО-МАКЛАЙ, ученый-путешественник, член Русского географического общества:

– Это меня не волнует. Меня волнуют условия, в которых живут современные папуасы в Новой Гвинее на берегу Маклая, и проблемы оказания им спонсорской помощи.

Александр КНЯЗЕВ, член международной ассоциации «Русская культура»:

– Если бы не было высоких отношений между Полем Верленом и Артюром Рембо, между Жаном Маре и Жаном Кокто, между Марлен Дитрих и Эдит Пиаф, мы не могли бы наслаждаться высокими образцами поэзии. Об этом мой навеянный высокими чувствами стих: «Очарованные красоты / Всегда дарует искушенья: / Ее неясные черты / Приводят в трепет и волнение. / Неважно, что нас ждет потом: / Отчаянье или блаженство, / Поверьте, прелесть жизни в том, / Что жизнь сама есть совершенство».

Подготовила Эмилия КУНДЫШЕВА

О ком чаще всего писали и говорили в Петербурге еженедельный рейтинг упоминаемости в СМИ

1		Александр Беглов, врио губернатора СПб	966 *
		Согласился идти на выборы	
2		День города	312
		Прошел с дождем	
3		Сергей Семак, главный тренер «Зенита»	114
		Праздновал чемпионство «Зенита»	
4		Петербургский книжный салон	72
		Прошел	
5		Евгений Елин, вице-губернатор СПб	63
		Обещал помощь малому бизнесу	
6		Артем Акимов, виндсерфер	57
		Погиб при столкновении с «Метеором»	
7		Вячеслав Макаров, спикер ЗакСа СПб	55
		Объявил губернаторские выборы	
8		Эдуард Батанов, вице-губернатор СПб	39
		Занимался метро	
9		Михаил Амосов, депутат ЗакСа СПб	36
		Собирался в губернаторы	
10		Александр Жемакин, глава Комитета по госзакупкам СПб	28
		Заступил на пост	

* Количество упоминаний.

Индекс цитируемости готовится на основе данных, предоставляемых Архивно-аналитической службой АЖУРа на основе мониторинга городских и областных печатных и электронных СМИ.

Полпред Мадуро и губернатор Трамп

Кто сможет обеспечить монополию в сфере искусственного интеллекта, тот станет властелином мира. Так сказал президент Путин. И было это на прошлой неделе.

Владимир Владимирович не в первый раз обращается к этой теме. В 2017 году он тоже говорил об искусственном интеллекте и властелине мира. Тогда он выступал против монополии. «Если мы будем лидерами в этой сфере», то «будем делиться этими технологиями со всем миром».

Но мир, как известно, плохо себя ведет. Очень плохо. Поэтому сейчас Владимир Владимирович ничего не говорит о том, что мы якобы будем с кем-то делиться.

Судя по всему, Россия готовится стать властелином мира.

Оно, конечно, приятно. Весь мир — одна Россия.

Предположим, включаешь ты телевизор...

Нет, неправильно. Миром же правит искусственный интеллект. Поэтому ничего ты не включаешь. Все по-другому.

Включает тебя телевизор. Кормит, одевает и рассказывает.

«Канадские школьники успешно сдали ЕГЭ по русскому языку».

«Чемпионом России по футболу стал мадридский «Реал». Команда благодарит за поддержку главу администрации Испанской области Хуана Сергеевича Сидорова».

«Австралийские казаки провели традиционный праздник «Бурка, шашка, кенгуру»».

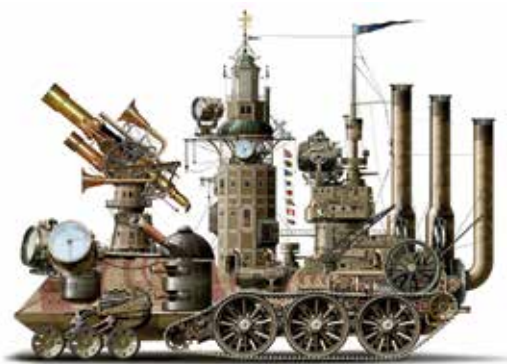
«Полпред президента в Американском федеральном округе Николас Мадуро отправил в отставку губернатора США Дональда Трампа».

«Бывшая английская королева и депутат Мировой думы Виталий Милонов поздравили европейцев с Днем Петра и Февронии».

Смотришь ты новости и наполняешься гордостью до краев. А временами гордость даже через край переливает.

Но есть проблема. Что будут делать наши нынешние начальники? Где они будут учиться,

КОГДА НАС ПОРАБОТИТ ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ

Этот день приближается

Поскольку технологический прогресс постоянно ускоряется, должен наступить такой момент, когда люди перестанут что-либо понимать.

К 2030 году вычислительная мощность компьютеров сравнится с головным мозгом человека. Эту дату дает Комиссия по экономической политике Конгресса США.

- Нанороботы просканируют мозг человека и поймут, как он работает.
- Внутренние органы будут заменены кибернетическими устройствами гораздо лучшего качества.
- Вся Земля начнет превращаться в один гигантский компьютер. На этом месте все прогнозы заканчиваются.

Футуролог Рэймонд Курцвейл считает, что если возникнет разум, отличный от человеческого,

дальнейшую судьбу цивилизации предсказать невозможно.

КОНЕЦ

Школа жизни

Что будет, когда Россия станет властелином мира. Прогноз

лечиться и покупать недвижимость?

Сейчас все понятно. Встречаются две шишки:

- У тебя дочь где учится?
- За границей.

Круто. Уважаем. Патриотиченько.

И совсем другое дело, если Россия — властелин мира, а Москва — столица Земли.

- У тебя дочь где учится?
- В Лондоне.
- Где??? В провинции? На Британщине? Но это же от Москвы дальше, чем Чебоксары!

Иномарки перестанут быть иномарками. Офшоры перестанут быть офшорами. Мироздание потеряет опору.

Не менее важный вопрос: что будут обсуждать по телевизору?

Нынче там обсуждают Украину и Зеленского. Наверное, это интересная тема. Но только до тех пор, пока Россия не стала властелином мира.

А когда станет, Зеленский превратится в кого-то вроде главы районной администрации.

У нас сейчас тоже одного главу обсуждают. Который на журналиста напал. Но ведь обсуждают не по всем каналам и не круглосуточно. Не тот, знаете ли, масштаб.

И еще. Нынче мы знаем, кто виноват в наших проблемах (если предположить, что у нас есть проблемы). Виноваты Америка, Европа и весь остальной мир. Они безобразничают, угрожают, вводят санкции и двойные стандарты.

И если повышается пенсионный возраст, так это потому, что мы живем во враждебном окружении и вынуждены постоянно вставать с колен.

Но властелин мира не может стоять на коленях. Властелин сам всех на колени ставит.

На кого властелину валить проблемы? Не на кого.

Разве что на инопланетян. Но они еще неизвестно когда прилетят. А если у них интеллект есть, так и вообще никогда не прилетят.

Глеб СТАШКОВ

ВОТ РАНЬШЕ БЫЛО ВРЕМЯ

«Расскажите об ушедших традициях и привычках 1970-80-х годов». Такой вопрос автор этой публикации задал своим знакомым по Фейсбуку. За несколько дней вопрос получил 360 комментариев. Самые популярные ответы — это детские игры и приметы быта позднего СССР.

ПОДЕЛКИ ИГРЫ ПРИМЕТЫ БЫТА СОЦИАЛЬНЫЕ ТРАДИЦИИ

Кулон из полиэтилена

Расплавленным полиэтиленом дети капали в ложку, воткнув в землю и согнутую под прямым углом. Когда черный овал застывал, раскаленной иглой проделывали дырку для нитки. Процарапанный рисунок затирали зубной пастой или гуашью.

Чистка ковров

Ковры чистили на улице, считалось, что это лучше, чем пылесосить. Летом ковры выбивали на специальной стойке, зимой — чистили на снегу.

Стойка для выбивания ковров

Пол-литровая молочная бутылка стоила 15 копеек.

Сдача стеклотары

В СССР в стоимость того, что наливалось в емкость — кефир, майонез, водка, лимонад или молоко, — входила залоговая цена емкости. Посуду сдавали в пункты приема стеклотары. Если бутылки сдавали дети, то вырученные деньги часто оставляли им.

Сдача макулатуры

К сбору привлекались школьники. Для каждой школы была установлена годовая норма. С 1974 года началась кампания по обмену макулатуры на книги. Чтобы купить дефицитный том, нужно было сдать 20 кг макулатуры.

Контрольный билет Ленинградского трамвая, 1980 год

Счастливый билетик

Счастливым считается билет на общественный транспорт, в шестизначном номере которого сумма первых трех цифр совпадает с суммой трех последних. Чтобы такой билет принес удачу, его нужно либо сохранить, либо съесть.

Квас и молоко из бочки

Емкость бочки — 900 литров. Молока и кваса длительного хранения не было, как не было и пластиковых бутылок, поэтому эти напитки покупали часто. За молоком и квасом ходил каждый школьник, причем за молоком — ранним утром, до школы.

Встретимся под часами (в метро, у фонтана)

Мобильных телефонов не было, поэтому встречи назначали в заранее условленном месте.

Дворовые игры

Дети проводили время во дворе большими или малыми компаниями. Вечером родители зывали их домой, крича в окно.

Во что играли

- Классики
- Резинка
- Казаки-разбойники
- Пробки (модификация ранней игры в ушки)
- Банки (упрощенные городки)
- Вкладыши
- Али-Баба

В игре в резиночку нужно прыгать через узкую двойную резинку, натянутую на различной высоте.

★ ПРОДОЛЖЕНИЕ СЛЕДУЕТ ★

Вице-губернатор Линченко: «Бизнес хочет лояльных правил игры. Но мы тверды»

Николай Линченко отвечает, пожалуй, за самую беспокойную сферу в городе – строительную. Какие перемены ждут девелоперов, жителей и градозащитников в ближайшем будущем, вице-губернатор рассказал «Городу 812».

ОБРАТИЛИСЬ В МИНСТРОЙ. СКОРО ВВЕДЕМ НОВЫЕ НОРМЫ

– На что больше всего жалуются застройщики? Какая проблема в отрасли самая актуальная?

– Наибольший дискомфорт, пожалуй, вызывает переход на финансирование с использованием эскроу-счетов. Никогда прежде банки не вмешивались в дела застройщиков, а сегодня активно это делают. Зачастую пытаются влезть со своими советами в маркетинговые отделы девелоперов, давая рекомендации в том числе и по ценообразованию. Но я уверен, что в течение полугодия шок новизны пройдет и, набив какие-то шишки, все девелоперы перестроятся. Наша задача – минимизировать любые негативные последствия такого перехода.

Неудобство у застройщиков вызывают жесткие требования города по обеспечению новостроек социальной инфраструктурой. Бизнес хочет более лояльных правил игры. Но мы тверды в своей позиции: обязательство по строительству детских садов и школ должны выполняться всеми застройщиками. Без исключений. Мы получили тяжелое наследие – 104 проблемных объекта. Это и дошкольные учреждения, и школы, и объекты здравоохранения. На многих из них сменилось по два-три подрядчика, по некоторым еще ведется претензионная работа, идут судебные разбирательства. До конца 2019-го планировалось достроить 54 объекта, но, по моей оценке, можем не успеть. Поэтому ориентируемся на 38 готовых соцобъектов к концу года. Остальные будут введены в эксплуатацию до 2021 года.

– Раньше не было таких проблем?

– В таком объеме – нет. Были единичные случаи, но, скорее, как исключение. Чтобы переломить ситуацию, мы уже изменили правила игры. Сегодня застройщик не может получить разрешения на строительство жилья, не подтвердив обеспеченность школьно-дошкольными учреждениями. Мы хотим добиться синхронизации получения застройщиком разрешения на ввод жилья в эксплуатацию и сдачи необходимых соцобъектов.

– Когда новые нормы начнут действовать?

– Есть поручение президента России рассмотреть возможность включения в Градостроительный кодекс региональных особенностей. Мы обратились в Минстрой с письмом о необходимости таких особенностей для Петербурга. Надеемся, нас услышат, и мы совсем скоро введем новые нормы.

ПРОБЛЕМА ГЕТТО НЕАКТУАЛЬНА

– В Петербурге в 2018 году был поставлен рекорд по вводу жилья – 3,9 млн квадратных метров. Новая задача – вводить по 5,3 миллиона квадратов ежегодно. Но город же не резиновый – где все эти метры построят?

– Городу нужно развиваться, и конечно, самые крупные жилищные проекты реализуются на окраинах. Кроме того, есть Указ президента об увеличении темпов ввода жилья в стране. Минстрой утвердил плановые показатели по вводу жилья до 2024 года для каждого субъекта РФ. Чтобы Петербург мог к заявленному сроку достичь установленных показателей, нужно не позже следующего года начинать реализацию но-

вых проектов. В настоящий момент выданы разрешения на строительство 19 миллионов квадратных метров жилья.

– Никому не нравятся огромные дома-муравейники, их называют человеиниками. Но они продолжают строиться. Что делать?

– Перекосы наблюдаются в основном на прилегающих территориях – в Ленинградской области. Мы с областными коллегами ведем работу, чтобы на городских окраинах не появлялось новое Кудрово. В Петербурге для комплексной застройки, учитывающей, что вся необходимая инфраструктура уже размещена в квартале, установлен КИТ (коэффициент использования территории) не больше двух. Это означает, что в квартале площадью 20 тысяч квадратных метров можно возвести не более 40 тысяч квадратных метров жилья. Для точечной застройки этот коэффициент равен 1,7. Для сравнения: в некоторых «муравейниках» КИТ доходил до 3,5 по отдельным участкам.

– Пугают, что «человеиники» на окраинах имеют тенденцию превращения в гетто. Петербургу это грозит?

– Действительно, многие крупные города на Западе прошли этот этап. Например, в Северном Манхэттене с гетто боролись с помощью редевелопмента территории: часть ее была отдана университетскому кампусу, часть – под арендное жилье, часть – бизнесу. Участки специально нарезали дискретно – лоскутами, чтобы избежать существенного расслоения населения. Это дало плоды.

Для Петербурга, на мой взгляд, проблема гетто неактуальна. Население наших окраин мобильно. Люди не живут замкнуто, ездят на работу в центр, так как расстояния сравнительно небольшие. Заметного социального расслоения между жителями условного центра и окраинами города нет.

– А что делать с «муравейниками», которые уже существуют?

– Развивать. Если мы построим дороги и инфраструктуру, инвесторы сами обеспечат полноценное развитие таких территорий.

– Несколько лет назад проблему нехватки школ в новых районах пытались решать с помощью ГЧП. Например, школу в Славянке построили с участием частных инвестиций. Опыт признан неудачным?

– Это был пробный шар. В теории, механизм ГЧП для строительства соцобъектов должен существовать. Но оправданность этой модели с точки зрения бизнеса сегодня довольно сомнительная. Да и для города такие объекты в перспективе обходятся дороже, чем если бы мы изначально возводили их на бюджетные средства. Чтобы получить максимальный benefit, город должен строить самостоятельно либо выкупать у застройщи-

ков готовые объекты по заранее оговоренной цене. Нужно искать альтернативу ГЧП.

Пример. Девелопер по нормативам должен возвести для своего ЖК школу на 550 мест. Санитарные нормы позволяют разместить на имеющемся участке школу на 1101 место. Мы заинтересованы получить учреждение большей вместимости, поэтому заключаем соглашение с застройщиком. Он делает школу на 1101 ученика, город за это доплачивает. При этом дополнительные места для школьников нам обходятся минимум в полтора раза дешевле – за счет сокращения накладных расходов и т. п.

СТРОИТЬ ЖИЛЬЕ В ИСТОРИЧЕСКОМ ЦЕНТРЕ МОЖНО

– Новое жилье в историческом центре: нужно ли?

– Вдыхать новую жизнь в объекты – в том числе в объекты культурного наследия – нужно. Необходимо давать старым кварталам новый импульс развития. Строить жилье в границах исторического центра можно, строго учитывая

все ограничения. Понятно, что максимально востребованные локации уже пережили первую волну редевелопмента. Например, в первых дворах Невского проспекта давно расселены коммуналки, в зданиях выполнен полноценный капремонт. Петербург – лидер по числу коммуналок, и эту проблему надо решать. Самое трудное – придумать механизм, чтобы заинтересовать бизнес участвовать в этом процессе.

– А как сделать этот процесс безопасным для Петербурга? На слуху много случаев, когда бизнес сносил или уродовал исторические здания, когда при строительстве новых домов в соседних домах-памятниках появлялись трещины...

– Есть же контроль со стороны ГГИОП! К тому же за последние 10–15 лет сильно шагнули вперед технологии по производству строительно-монтажных работ, в том числе щадящего характера. Многие исторические здания были укреплены. Если инвестор заинтересован всё делать правильно, то он будет строить аккуратно, с максимальной пе-

Досье

Николай Линченко – финансовый аналитик, вся трудовая деятельность которого связана со строительным комплексом. При губернаторе Валентине Матвиенко был начальником аппарата вице-губернатора Вахмистрова, отвечавшего за строительство. Затем работал в Приморском районе, возглавлял Адмиралтейский. В 2012-м ушел на повышение в Москву – в Департамент промышленности и инфраструктуры Правительства РФ. В январе 2019-го вернулся в Петербург вице-губернатором. Со строителями встречается каждый день.

рестраховкой и соблюдением всех ограничений...

– Прежде всего инвестор заинтересован заработать, разве нет?

– В историческом центре лобовой подход невозможен.

НУЖНА ПЕРСОНАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ГРАДОСТРОИТЕЛЬНЫЕ ОШИБКИ

– Как сделать так, чтобы новые объекты не пополнили черные списки зданий, испортивших вид Петербурга?

– За архитектурно-строительный облик отвечает главный архитектор города. Я пока пытаюсь в разговорах с ним понять, какие именно используются критерии для согласования перспективных проектов. Но, знаете, люди творческие слабо поддаются формализации. И порой получается как в анекдоте: к пуговицам претензий нет, пиджак не сел. Потому что, в принципе, любой архитектурный объект имеет право на существование. Вопрос – в каком месте? Я считаю, нужна персональная ответственность за градостроительные ошибки конкретных должностных лиц, в том числе – главного архитектора.

– Можно будет уволить главного архитектора за градостроительную ошибку?

– По крайней мере, это может стать предметом для обсуждения.

– Несколько лет назад активно обсуждалась программа реконструкции исторического центра Петербурга. Но федеральных средств город не получил, и всё заглохло. Будут ли городские власти заниматься реконструкцией и где взять деньги?

– Капиталоемкость программы колоссальная, суммы требуются большие. Поддержку будем искать везде. Начинать реконструкцию исторического центра надо, на мой взгляд, с локальных инвестиционно-привлекательных объектов. Делать их точками роста. Привлекать якорного инвестора, да-

вая импульс к развитию прилегающей застройки. Хороший пример – Новая Голландия. Соседние улицы – Галерная, Конногвардейский бульвар – стали инвестиционно привлекательными. Город не вкладывал в их развитие ни копейки, но там произошел полноценный реновационный ремонт. Пришли инвесторы, расселили коммуналки, сделали нормальный качественный ремонт с заменой деревянных перекрытий на железобетонные. Все очень красиво и комфортно.

– Какие объекты еще могут стать «точками роста»?

– Мы работаем над этим. Я предложил несколько мест по Адмиралтейскому району, который прежде возглавлял: Конногвардейский бульвар и соседние улицы в районе Главпочтамта. Сейчас коллеги из экономического и инвестиционного блоков занимаются подготовкой соответствующих документов, и скоро там появятся точки притяжения инвестпотоков. Одновременно готовим объекты, куда инвесторы готовы заходить, но пока мешают градостроительные ограничения – в основном это касается серого пояса. Нет универсального решения для всех случаев. Нужен набор проектных подходов.

ОБЪЕКТЫ НА НАБЕРЕЖНЫХ ВЫЗЫВАЮТ ВОПРОСЫ

– Недавно Петербург посетила миссия ЮНЕСКО. Много ли у них было претензий?

– Задача миссии состояла в том, чтобы воочию убедиться в сохранности объектов всемирного наследия. Потому что было много обращений, в том числе субъективного характера. Эксперты хотели сами посмотреть – как выглядят стадион на Крестовском, ЗСД... Официальных комментариев не давали. Неофициально – всех поразила Новая Голландия. Представители ЮНЕСКО одобрили то, что проект был реализован с минимальным воздействием на окружающую застройку. Они также поддержали решение Александра Дмитриевича Беглова об ограничении проекта строительства Планетограда вблизи Пулковской обсерватории. Некоторые моменты вызвали вопросы – например объекты, построенные по берегам Невы. В частности, то, что появилось на набережной на месте Речного вокзала. Предварительно до конца июня будет готово экспертное заключение ЮНЕСКО.

– Активисты говорят о необходимости устроить Археологический музей на территории Охтинского мыса (участки принадлежат Газпрому). Вы за жилье на мысу или за консервацию руин найденной там крепости Ниеншанц?

– Застройка этой территории жильем никогда даже не обсуждалась. Территория мыса не вся подлежит охранному обязательству, зонирование разрешает

там смешанные функции использования. Сейчас в Минкульте идет утверждение приказа о выявлении точных объектов охраны и их границ, а также ограничений, которые появятся. Наша позиция: забросить эту территорию – неправильно. Она должна оставаться живой, притягивающей внимание не только жителей, но и туристов. Варианты развития – различные. Строительство объектов недвижимости – возможно, но с сохранением всех объектов охраны. Плотность, объем, функциональное наполнение – в стадии проработки. Но прежде нужно дождаться выхода всех ограничительных документов из Минкультуры. Надеюсь, это случится до конца года.

ВЛАСТЬ ОБЪЯСНИТ СОБСТВЕННИКАМ СВОЕ ВИДЕНИЕ

– Промышленные предприятия уходят из центра города. Есть ли общая концепция, как лучше использовать освобожденные площади?

– Согласно утвержденной стратегии развития города до 2035 года, промышленный серый пояс в первую очередь должен быть занят наукоемкими производствами. Функциональное назначение и границы серой зоны будут меняться. В той части, которая прилегает к историческому центру, уже появился иной функционал – в основном деловая застройка, подразумевающая смешанное использование, включая жильё. Но одна из функций не должна превышать долю в 50%. В ближайшей перспективе обсуждается возможность перемещения предприятий из промзоны на Обводном канале (на карте Петербурга – ниже Обводного, под Александром-Невской лаврой и слева от нее). Эту зону мы планируем «накрыть» проектом КУРТ – комплексного устойчивого развития территории. На очереди – «Красный треугольник».

В рамках КУРТа появятся проекты планировки (ППТ) и межзонального квартала с четкой фиксацией красных линий и выделением всех объектов, необходимых для развития территории, включая зеленые насаждения и соцобъекты. Возможно, произойдет реформирование земельных участков, появится новая улично-дорожная сеть и так далее. Устанавливается синхронизация сроков – этапность ввода всех объектов, указанных в ППТ. Затем между властью (городом) и собственником заключается договор, в котором все эти условия фиксируются.

– Как заставить собственника строить на своем участке то, что хочет город?

– Призывать к пересмотру путей развития собственности. Городская власть объясняет правообладателям свое видение развития территории. Далее дается 6 месяцев на публичное обсуждение.

Затем – либо по инициативе одного из собственников, либо по инициативе города – начинается работа по развитию территории.

НА ОКРАИНАХ ЗЕЛЕННЫХ НАСАЖДЕНИЙ ДАЖЕ БОЛЬШЕ НОРМЫ

– Многие горожане выступают против любого строительства на месте скверов и парков. Можно ли запретить исключение земельных участков из перечня зеленых насаждений общего пользования (ЗНОП), чтобы количество деревьев в городе не уменьшалось?

– Пока нельзя. Не всегда протесты жителей вызваны необходимостью зеленой лакуны в конкретном месте. Пример из жизни. Когда я еще работал первым замглавы Приморского района, местные жители протестовали против появления детского сада, заложенного в Генплан еще в 1975 году. Почти полтора года длился скандал – вплоть до того, что трактор сожгли! Они говорили: «Мы привыкли тут с собаками гулять». Зачастую жители считают сквером хаотичные заросли.

– Как снизить градус протеста? Истории же повторяются: митингуют против храмов, спорткомплексов, апарт-отелей.

– Любое строительство в кварталах сложившейся застройки – неудобство для жителей. Самый простой путь – решать вопрос комплексно: например, через реновацию всего квартала. Но у нас пока нет для этого достаточных правовых механизмов, в отличие от Москвы. Поэтому нужно строить, не уменьшая обеспеченности района зелеными насаждениями.

– Проблема еще и в том, что люди не верят. Инвестор обещает построить спорткомплекс, а потом вдруг появляется многоэтажный жилой дом.

– По спортивным объектам мы нашли выход. Застройщика обяжут передавать часть построенных помещений под спортивные нужды администраций районов – например, для размещения Центров физкультуры и спорта. У объекта появится еще один собственник в лице города. И тогда без согласия с властями нельзя будет ни реконструкцию сделать, ни функционал объекта изменить.

– Комитет по градостроительству выявил в Петербурге участки общей площадью более 1400 га, которые можно включить в ЗНОП. Будет ли расти площадь зеленых насаждений в городе?

– На окраинах зеленых насаждений даже больше нормы. По сути, во всех районах обеспеченность ЗНОП будет расти. В промзонах, например, вообще ни одного кустика нет. После реновационного там появятся новые скверы.

Елена РОТКЕВИЧ

Вот и сошлись дороги

Накануне Петербургского экономического форума – 2019 в Смольном прошло совещание по развитию транспортной инфраструктуры Петербурга и Ленинградской области. Руководители регионов Александр Беглов и Александр Дрозденко назвали вице-премьеру российского правительства Максиму Акимову проекты, на которые просят выделить федеральное софинансирование в 2020–2024 годах.

Петербургу на 25 проектов общей стоимостью 124 миллиардов рублей потребуется 45 млрд рублей федеральных средств. Ленинградской области на 6 проектов «общим весом» 22 млрд рублей – почти 11 млрд рублей.

В феврале 2019 года на заседании Координационного совета по развитию транспортной системы двух регионов фигурировали другие цифры. По Петербургу – 12 проектов, стоимость реализации которых оценивалась в 218,5 млрд рублей (из них 81 млрд город рассчитывал получить из федерального центра). По области – 6 проектов на сумму 42 млрд руб., их который 8 млрд – надежда на федерацию.

Теперь списки актуализированы. По источникам, главные изменения коснулись Петербурга. В будущем году надо начать четыре проекта: Южно-Волхонская дорога в Пушкинском районе, первый этап Южной широтной магистрали (вся дорога длиной 17 км должна соединить Александровскую и Петро-Славянку), расширение Петрозаводского шоссе и подключение «Лахта Центра» к Приморскому шоссе.

В более дальних планах – строительство развязки на пересечении Московского шоссе и Дунайского проспекта, реконструкция Ропшинского шоссе, строительство магистралей в зонах массового жилого строительства в Приморском и Выборгском районах. Софинансирование Восточного скоростного диаметра, оценка стоимости строительства которого перевалила за 180 млрд рублей, будет обсуждаться отдельно.

Ленинградская область рассчитывает на софинансирование реконструкции трассы Петербург – Колтуши, строительство дороги на Матоксу в обход Мурина и Нового Девяткина, подключение ТПУ «Девяткино» к КАД, в также строительство мостов в Киришах через Волхов и в Подпорожье через Свирь.

Руководители двух регионов надеются, что федеральное правительство поддержит строительство метро до Кудрова, а это примерно 60 млрд рублей. Они рассчитывают, что ясность в размерах федеральной помощи и сроках ее предоставления появится именно на ПМЭФ-2019.

Возможно, после форума решится и судьба Координационного совета по развитию транспортной системы Петербурга и Ленинградской области. Один вариант – создание нового органа, о чем Александр Беглов говорил на совещании в Смольном. Другой вариант – обновление состава существующего Координационного совета с привлечением в него максимально возможного количества федеральных чиновников, от которых зависит принятие решений о выделении денег на дороги СПб и ЛО. В идеале – внесение планов по развитию петербургского транспортного узла, включая железные дороги, морские и речные перевозки, во все существующие и будущие федеральные программы.

Вадим ШУВАЛОВ

Какие дороги нам хотят построить с помощью федеральных денег

Комментарий

Илья РЕЗНИКОВ, эксперт транспортного развития территорий института «Урбаника»:

– В последнее время Петербург действительно публично обозначил немало проектов в области развития транспортной системы города, на которые предполагается привлечь федеральное финансирование. Само по себе это очень радует, давно бы так. Но выбор приоритетов нельзя назвать ни логичным, ни прозрачным. Например, всё больше говорят о ВСД (широтной магистрали скоростного движения), а также об организации внутригородского железнодорожного сообщения по примеру московского МЦК.

Однако Восточный скоростной диаметр я бы поддержал только в том случае, если бы он проектировался бесплатной магистралью, которая реально способна снять транзитную нагрузку с центра Петербурга. Но нам пытаются снова «продать» нечто подобное ЗСД, платную дорогу, которая сама по себе прекрасна, но за которую город и горожане продолжают ежегодно платить концессионерам немалые суммы. А многие едут так и не пользуясь, предпочитая экономить. С железнодорожным сообщением всё еще менее понятно. Заявлений делается много, но складывается ощущение, что говорящие не понимают всей сложности подобного строительства в СПб, считая это малозначительным. Но ведь без выноса грузовых поездов из города никакое «наземное метро» организовать невозможно. А для выноса поездов нужно строить железнодорожный обход с мостом через Неву; непонятно, что делать с грузовыми потоками в морской порт, и так далее.

Почему про метро говорят только в контексте связей с Ленобластью? Да, метро в Кудрово очень нужно, и построить его возможно. Но где, например, планы ускорения строительства метро на Юго-Запад? Зато почему-то упоминаются Бурги, в которые метро точно не придет в ближайшие десятилетия.

С проектами улично-дорожной сети всё более логично и приземленно – они точно реализуемы. Хотя опять же не совсем понятно, почему приоритеты именно такие. Если строительство Южно-Волхонской дороги или необходимость расширения «задыхающегося» Петрозаводского шоссе не вызывают вопросов, то первоочередная срочность возведения развязки на пересечении Московского шоссе и Дунайского проспекта не вполне ясна.

По моему мнению, часто предлагается реализовывать проекты, которые кажутся более простыми (иногда мнимо), или проекты, к строительству которых у кого-то есть свой особенный интерес. Конечно, подьезды к «Лахта Центру» – это важно, и правильно, что их будут строить не за городской счет. Непонятно, почему этой договоренности не было изначально, ведь подьезды к «Лахта Центру» городских транспортных проблем не решают.

Далее можно разбирать все проекты в отдельности и много где задавать вопросы: а почему вот здесь, почему не вот там? Например, где Большой Смоленский мост через Неву, который проектируют уже несколько десятков лет? Или почему не говорят о развитии наземного общественного транспорта – например, о массовой закупке трамваев, как делают в Москве? Причем я не буду говорить, что всё заявленное в планах – что-то ненужное, просто хотелось бы слышать аргументированные обоснования, а не просто заявления, которые многими уже расцениваются исключительно как обещания перед грядущими выборами.

Разрешите победить

В минувшую пятницу Законодательное собрание Петербурга официально назначило выборы губернатора на 8 сентября 2019 года. К этому моменту определился и состав будущих конкурентов будущего губернатора. Правда, по-прежнему ходили слухи о том, что главного кандидата могут поменять. Что нервировало Смольный. Хотя рациональных причин для такой смены нет.

СЛУХИ БЕЗ ШАНСОВ

Хотя совершенно невозможно представить, чтобы Владимир Путин вдруг поменял свои уже явно обозначенные планы и отказался от выдвижения Александра Беглова в губернаторы, такие слухи обострились. Якобы это может произойти на Петербургском экономическом форуме, где Путин может благословить на губернаторство то ли Германа Грефа, то ли Алексея Миллера. Поскольку президента убедили, что избираемость Беглова под вопросом, а проиграть в родном городе для Путина невозможно.

Понятно, что такие слухи – последняя возможность противников Александра Беглова сохранить интригу. Рациональных причин для замены Беглова на любого другого кандидата нет. Да, пиарщики Александра Беглова оказались не на высоте. Внятного образа врио губернатора не создано, а неловких историй вроде «лопаты Беглова» случилось много. Сейчас придумали «бережливые поликлиники». Вне зависимости от того, что в итоге получится, название нельзя признать удачным: непонятно, что берегут эти поликлиники, – то ли здоровье населения, то ли бюджетные деньги на лечение экономият. Да, события на первомайском марше стали федеральной новостью. Да, сам кандидат иногда говорит не совсем то, что нужно (вроде публичных обвинений в адрес Максима Резника), и от журналистов уваливает. Ну и что?

На любовь либеральной интеллигенции Александр Беглов все равно и не рассчитывал, а то, что она будет не любить его чуть сильнее, чем ожидалось, никак не помешает триумфальному избранию. К счастью, привлеченные к кампании врио губернатора массы пиарщиков не только придумывали глупости, но и не сумели донести их до широких масс. Поэтому «лопата Беглова» не вышла за границы аудитории телеграм-каналов и оппозиционных СМИ, которая исчисляется десятками тысяч человек и на выборах существенной роли не играет. А то, что кандидат не любит с независимой прессой разговаривать, – так это нынче и не минус даже.

При этом чиновничья составляющая предвыборного штаба Беглова, в отличие от пиаровской, делает все правильно: продвигает идею общественных пространств. Тут можно рисовать красивые картинки, привлекать население к обсуждению, даже начинать что-то реально делать – это несложно, не очень дорого, и главное – есть быстрый результат. Безусловно, сильным ходом стала идея парка вместо Судебного квартала. Сейчас объявят общественный конкурс на название, потом на концепцию. Вовлечение электората в свою политическую повестку, в отличие от развязывания войны между лояльными и оппозиционными телеграм-каналами, – правильная предвыборная стратегия.

Все это, вместе с управляемыми выборами, отсортированными кандидатами и стерилизованными СМИ, не оставляет Александру Беглову шансов на поражение.

ИЗ КРЕМЛЯ ВИДНО

Однако на местах и из Москвы ситуацию могут видеть совершенно по-разному. Например, Георгий Полтавченко

Возможны ли сюрпризы на выборах в Петербурге?

Роман ПИМЕНОВ / ИНТЕРПРЕСС

тоже совершенно гарантированно побеждал на выборах и, очевидно, намеревался повторить опыт предыдущей кампании 2014 года, когда набрал 79%. Возможно, в этот раз результат был бы поменьше, но не сильно. Однако в Кремле сочли его неизбираемым и решили поменять. Очевидно, в первую очередь это стало следствием игры влиятельного банкира Юрия Ковальчука, который хотел посадить в кресло петербургского градоначальника своего человека. И во вторую очередь – выводов кремлевской аналитики.

Если сейчас некий противостоящий Ковальчуку клан окажется ближе к ушам президента, а аналитика суммирует все связанные с и.о. губернатора скандалы, судьба Беглова может поменяться столь же стремительно, как и судьба Полтавченко. Но все же этот сценарий выглядит крайне маловероятным.

Тем временем в Смольном, видимо, уже сформировали список будущих соперников Александра Беглова. Помимо давно не слезающего с билбордов коммуниста-режиссера Владимира Бортко это, очевидно, депутаты ЗакСа Надежда Тихонова от «Справедливой России» и Олег Капитанов из ЛДПР. По крайней мере, на прошедшем на минувшей неделе заседании городского правительства оба парламентария активно выступали с мест (к сожалению, посчитать статистику их активности на правительстве и отследить ее изменения сложно: оно заседает теперь не чаще, чем при Полтавченко). Предыдущее заседание было в марте). Как бы то ни было, Капитанов и Тихонова – наиболее вероятные участники предвыборной кампании.

МЕСЯЦ НА ВСЁ

Впрочем, после того как кандидаты от ЛДПР незапланированно победили на губернатор-

ских выборах в двух регионах осенью прошлого года, а Владимир Жириновский, как говорят, не захотел их останавливать, в Кремле подозрительно относятся к этой партии. У Капитанова же есть и личный недостаток: он сравнительно молод (40 лет), а с молодыми Беглову конкурировать политтехнологи не советуют.

Не менее сложен и вопрос с либеральным крылом. Единственный, кого Смольный может теоретически допустить до выборов, – Михаил Амосов. Но он теперь уже не член «Яблока» и должен будет, помимо муниципальных, собирать для своего выдвижения еще и подписи избирателей – 2% от их общего числа или более 70 тысяч. Конечно, при наличии политической воли и благословения собрать их можно, вопрос – так ли это нужно Смольному?

Дело в том, что чем больше кандидатов будет в списке, тем хуже результат у Александра Беглова. Любой, даже самый никомушный кандидат что-то да получит и поспособствует тем самым распылению голосов. Не говоря о тех, кто приведет на выборы свой электорат, который в противном случае остался бы дома и не размывал стройные ряды пенсионеров, голосующих за действующего начальника.

Как в итоге Смольный решил расфасовать своих оппонентов, мы узнаем в ближайшие дни, так как тянуть ему некуда: по закону на выдвижение кандидатов, включая проведение партийных конференций и сбор подписей, отводится 30 дней с момента объявления выборов.

Любопытно, как поведет себя в этой истории главный (прежде, но, возможно, и сейчас) городской политик – спикер ЗакСа Вячеслав Макаров. Проявит ли он абсолютную лояльность или решит напомнить о том, что с ним необходимо договариваться, какими-нибудь неожиданностями.

Станислав ВОЛКОВ

Тернистый путь Волшебника

Какой имидж сформировался у Александра Беглова за восемь месяцев его пребывания на посту врио губернатора Петербурга? Кто он в глазах населения: политик, хозяйственник, «дядя Саша»? Об этом с «Городом 812» размышляет политтехнолог Андрей ТАННЕР.

Кем выглядит Александр Беглов в глазах избирателей?

– Полгода назад мы говорили с вами о том, как может строиться избирательная кампания Александра Беглова. Сейчас губернаторские выборы вступили в свою официальную часть, все акценты уже расставлены и можно подводить итоги. Какие возможности были и как они реализовались?

– На старте кампании был большой выбор вариантов. Архетипичные Хозяйственник или Политик – Яковлев или Собчак, универсальный имидж Матвиенко, позволявший попеременно использовать основные характеристики и того и другого, затворническая закрытость Полтавченко. Но технологи и консультанты Александра Беглова пошли своим путем. Я не знаю, насколько это сознательно, но они вот уже полгода представляют нам Александра Дмитриевича в виде некоего волшебника, который справляется с любыми задачами и может сделать все, за что берется. Причем совершенно неважно – за что именно он берется. Правда, жителям не всегда понятно – он настоящий волшебник или просто фокусник? Отсюда, вероятно, такая нервная реакция самого Беглова на критику. Ведь отсутствие всеобщей поддержки означает, что фокус не удался и чуда не случилось.

– Волшебник – плохой имидж?

– Большой вопрос – можно ли выдерживать эту линию технологически. Ведь за имиджем Волшебника – архетип Бога. Боги требуют поклонения, жертв, почитания, их можно просить о помощи, но с ними нельзя спорить. У Бога нет и не может быть соперников. Диалог с Богом весьма специфичен. А наша земная власть в нынешнее время без участия в диалоге невозможна в принципе. Причем диалог подразумевается равнозначный. К тому же в городе достаточно проблем, которые не имеют быстрых решений или – решений в принципе. И тогда волшебник превращается даже не в фокусника – в обманщика. Возникает вопрос об эффективности имиджа. Кроме этого – совершенно непонятными остаются качества этого Волшебника. Его, так сказать, специализация.

– В чем это проявляется?

– В том, что Александр Беглов постоянно решает разнообразные проблемы, не делая между ними различий. Пирожковая, миллиарды из федерального бюджета, ремонт дороги или лопнувшей трубы, худые крыши, проблемные стройки и тарифы на воду и отопление. Для Волшебника вроде бы разницы нет. А для человека – есть. Мы узнаем об этом из новостей. А любая новость сегодня – от самой ужасной трагедии, до самой яркой политической или международной – живет два дня. Чтобы ее выделить из общего потока, нужны дополнительные усилия. А мы видим, что формы подачи и общий тон информации о деятельности врио – одни и те же, вне зависимости от тематики и важности. Представьте себе длинный забор, на котором специальные люди наклеили абсолютно одинаковые объявления размером со стикеры, какие люди обычно клеят на холодильник, чтобы не забыть что-то важное. А вы идете вдоль этого забора. У вас возникнет желание остановиться и начать разбираться в этих объявлениях? Вы заметите среди них что-то особенное?

– **А как надо?**
– На том самом заборе среди стикеров должны появиться объявления или плакаты, которые видны издали, понятны, запоминаемы. Как минимум. Чтобы прохожий мог сделать какие-то выводы, что-то понять. А остальной забор пусть ждет своих исследователей. В прошлый раз я говорил о необходимости крупных социальных или общественных проектов, ассоциирующихся с врио. Сегодня на это уже нет времени. Думаю, все ограничится программой кандидата в губернаторы Александра Беглова, ее разделами.

– **Все равно ведь Смольному нечего опасаться – при муниципальном фильтре и том админресурсе, которым он располагает.**

– Но есть риск протестного голосования. Даже скорее – отместного. Где главный мотив – мечь власти за все. Плюс есть фактор муниципальных выборов, в которых будут участвовать десятки тысяч человек и каждый из них – проводить свою агитацию, далеко не всегда соответствующую интересам Смольного. Хотя у меня складывается стойкое ощущение, что воздух из оппозиции куда-то уходит. Точнее – кто-то его постепенно и вполне успешно откачивает. Если это так, то данная операция – уникальна и свидетельствует о наличии у власти качеств, о существовании которых мы забыли или не догадывались. Впрочем, посмотрим.

По какой-то непонятной мне причине (кроме понятного нежелания тратить деньги) штаб Беглова отказался от масштабной многоуровневой кампании. Единственная новелла – количество спойлеров на муниципальных выборах должно вырасти на порядок по сравнению с предыдущими. Или даже – на два порядка. Возможно, таким образом будет предпринята попытка нейтрализации протестной активности в муниципальной кампании.

– **Сколько, по вашему мнению, будет кандидатов на губернаторских выборах?**

– Технология подбора кандидатов простая. Сначала определяются электоральные ниши – то есть отвечают на вопрос: сколько людей придет на выборы по одной причине или по другой. Кого-то можно привлечь экономической тематикой (обещаниями лучшей жизни), кого-то – политической идеологией и т.д. Кого-то – всем вместе. Потом в эти ниши «погружают» кандидатов, максимально их олицетворяющих. И сами кандидаты тут не важны. Им может стать любой подходящий под искомый образ человек. Совершенно не обязательно известный. Естественно, все они выстраиваются таким образом, чтобы ниша провластного кандидата была самой большой. Выиг-

Светлана ХОЛЯВЧУК / ИНТЕРПРЕСС

рать-то должен именно он. А остальные кандидаты должны растаскивать голоса избирателей правильным, случайным образом. Проще всего в данный момент манипулировать идеологическими конструктами и политическими организациями. Поэтому кандидатов от парламентских партий и одного технического спойлера от власти – вполне достаточно. Так, как было в предыдущей губернаторской кампании в 2014 году. Другое дело, что тогда это был единственно возможный сценарий для Полтавченко. У Беглова был выбор. Другое отличие – наэлектризованный негативными эмоциями избиратель. Добиться от него полного безразличия, как было в кампании Полтавченко, теперь непростое. Так что кандидаты от КПРФ, ЛДПР, «Справедливой России» и непарламентская оппозиция в лице какого-нибудь не слишком популярного, умеренного и психологически устойчивого кандидата – нам обеспечены. Плюс условный Игорь Михайлов в качестве технического спойлера.

– **Каков оптимальный сценарий или стратегия для Смольного к сентябрю?**

– Опять повторяюсь, но уже с большей уверенностью: кроме инерционного сценария, никакой другой уже невозможен.

– **Почему?**

– Возьмем, к примеру, последние и оптимистические данные опроса ВЦИОМ, согласно которому рейтинг Беглова – 54,4%. Это при явке 36,5%. Сейчас нам даже не важен антирейтинг в 24% (тоже, вероятно, при такой же явке). Вроде бы – ура! – победа в первом туре, как и было задумано. Но при низкой явке. Весь электорат Александра Дмитриевича в Петербурге – 20–25%. Больше нет. Это все люди так или иначе связанные с властью или встроены в процессы распределения этой властью ресурсов. От бюджетников до бизнеса, которым нынешний порядок вещей выгоден. Пусть их будет 25%, хотя на самом деле их меньше. Но если они все придут на выборы (допустим это) и проголосуют за Беглова, то при явке 50% он получит ровно 50% голосов избирателей. Если явка больше,

чем 50%, то победа в первом туре невозможна. Честная победа. Отбросим все чудеса. Что будет происходить во втором туре – совсем непонятно.

Это означает, что для победы в первом туре штабу Беглова надо привести максимальное количество своих сторонников (из числа потенциальных 25%) и максимально снизить явку остальных.

– **Ну вот 86% за Путина – они же никуда не делись. Это люди, которые за «стабильность», чтобы «не было, как на Украине» и т.д. Разве большая их часть не должна пойти голосовать за Беглова как представителя системы, гарантирующей стабильность?**

– Стабильностью занимаются на федеральном уровне. Это повестка для президента. Александр Беглов в нынешней должности начинал с вопросов геополитики, как мы помним. Бомбы, глобальное противостояние... Очень быстро стало понятно, что для избирателя это неактуально. И кроме раздражения, никаких эмоций у этого избирателя не вызывает. Этот мотив или точнее – этот страх – не получится использовать на выборах губернатора.

– **Каким образом штаб Беглова может снизить явку?**

– Для этого существуют проверенные способы. Первый – повышение количества скандалов, связанных с темой выборов. В такой ситуации люди, как правило, отворачиваются и от всех участников этих скандалов, и от самих выборов. Вряд ли этот способ пригоден в нашей ситуации. А второй – снижение информационной активности на тему выборов. Как будто их нет. Это достижимо для СМИ. Но как быть с социальными сетями – не совсем понятно. Так что это непростая задача. Тем более что работать с позитивной повесткой становится все сложнее – уровень жизни продолжает падать, скорых изменений ждать неоткуда. И любой, кто сегодня отваживается на продвижение позитивной повестки, очень скоро начинает выглядеть человеком, распеваящим старую добрую песенку про «прекрасную маркизу».

Станислав ВОЛКОВ

Какого губернатора хотят горожане?

Перед началом губернаторской кампании в Петербурге группа известных социологов объявила о готовности провести независимое и максимально открытое социологическое исследование на тему: какого губернатора хотят петербуржцы. Но для этого нужна помощь самих горожан – деньги на исследование собирают с помощью краудфандинговой платформы.

Известно, что в Петербурге всю весну проходят некие социологические опросы: горожан спрашивают, за кого они готовы проголосовать 8 сентября. Кроме Беглова в опросах фигурируют фамилии Бортко, Амосова, Тихоновой, Капитанова. Но результаты этих исследований никто не публикует. Считается, что такие опросы нужны Кремлю, чтобы подобрать Александру Беглову наиболее удобных кандидатов. Примечательно, что в вопросах не фигурируют фамилии Вишневого, Дмитриевой и других известных в Петербурге политиков.

Месяц назад Смольный объявил аукцион на проведение поквартирного опроса одного миллиона петербуржцев. Специалисты были крайне удивлены масштабом опроса: таких исследований в России никогда не проводилось. Зачем на самом деле нужен опрос миллиона человек? – на этот счет есть разные версии, в том числе предполагающие, что этот опрос должен пофамильно выявить горожан, не собирающихся идти на выборы.

В любом случае эти исследования нельзя назвать независимыми. Провести серьезный независимый опрос возможно при наличии двух условий: 1) команда профессиональных социологов; 2) средства на проведение исследований, полученные из независимых источников.

Такие независимые опросы в России уже проводились. В 2012 году перед президентскими выборами оформилось содружество социологов «Открытое мнение». У этого содружества три базовых принципа: 1) Открытость всей процедуры подготовки и проведения исследования – от разработки анкеты до трансляции работы интервьюеров. 2) Участвующие в проекте социологи представляют не какую-либо организацию, а только самих себя. 3) Главным заказчиком и получателем социологических данных являются граждане.

По этим принципам опросы были проведены в Астрахани, Новосибирске, Калининграде, Химках, Москве.

В петербургском исследовании готовы участвовать социологи Мария Мацкевич, Владимир Сократилин, Татьяна Протасенко, Игорь Задорин, Григорий Добромелов, Иван Климов и другие.

Исследователи собираются сначала получить ответы относительно характеристик идеального губернатора в сознании горожан. Затем провести расчет доли избирателей, склонных проголосовать за тот или иной идеальный тип. Чтобы получить ответы на эти вопросы, будут проведены фокус-группы, телефонные и уличные опросы горожан (1,5 тысяч респондентов).

Исследование стоит 700 тысяч рублей. Они пойдут на организацию и проведение сбора данных. Сами исследователи участвуют в проекте без денег. Сбор средств идет на платформе «Планета». Жертвовать можно от 100 рублей. Имена всех доноров, пожертвовавших больше 500 рублей, обещают назвать. Социологи не видят проблемы, если деньги пожертвует политик или бизнесмен. Важно, что имя его будет известно, а указать, как именно тратить его деньги, он не сможет.

Цель работы – обеспечить граждан достоверной социологической информацией перед началом и в ходе губернаторской избирательной кампании.

На вопрос, будет ли в исследовании фигурировать четкий вопрос: «За кого вы будете голосовать 8 сентября», Мария Мацкевич пояснила, что ученых больше интересует другое. А именно: какого губернатора хотят люди, принимающие участие в выборах, какие они видят городские проблемы, требующие неотложного решения.

Среди городских проблем, которые в последнее время волновали горожан, Татьяна Протасенко назвала следующие: 1) передавать или не передавать Исаакиевский собор РПЦ; 2) строить или не строить новый Музей блокады; 3) сносить или сохранить СКК на проспекте Гагарина; 4) выводить СПбГУ за город или оставить в историческом центре; 5) можно ли застраивать территорию вокруг Пулковской обсерватории.

Вадим ШУВАЛОВ

Условия предоставления печатной площади в журнале «Город 812» для проведения предвыборной агитации

ООО «АЖУР-Инвест» (191119, г. Санкт-Петербург, ул. Правды, д. 12/12, литер А, тел./факс: (812) 677-56-40/41) публикует сведения о размере и условиях оплаты печатной площади в журнале «Город 812» и интернет-версии издания <http://gorod-812.ru/> зарегистрированным кандидатам, политическим партиям, выдвинувшим зарегистрированных кандидатов, в период избирательных кампаний по выборам высшего должностного лица Санкт-Петербурга – губернатора Санкт-Петербурга и депутатов муниципальных советов внутригородских муниципальных образований Санкт-Петербурга, назначенных на 8 сентября 2019 года.

ФОРМАТ	РАЗМЕР (ММ)		СТОИМОСТЬ, РУБ.
	Горизонтальный	Вертикальный	
Разворот	410 x 280 (обрезной формат)		150 000
Центральный разворот	410 x 280 (обрезной формат)		165 000
4-я обложка	205 x 280 (обрезной формат)		140 000
2-я обложка	205 x 280 (обрезной формат)		125 000
3-я обложка	205 x 280 (обрезной формат)		110 000
Полоса	205 x 280 (обрезной формат)		100 000
1/2	180 x 122	87 x 250	65 000
1/3	180 x 80 (подвал)	57 x 250	49 000
1/4	180 x 57 (подвал)	87 x 122	35 000
Информационные материалы на сайте gorod-812.ru			
	В одной из рубрик сайта	С выносом на главную страницу на 1 сутки	
Один информационный материал	12 000		18 000
Пакет из 5 информационных материалов	35 000		49 500

НДС не облагается.

Публикация источника финансирования обязательна.

Предоставление печатной площади для проведения предвыборной агитации производится на основании договора с ООО «АЖУР-Инвест».

По вопросам заключения договора обращаться по тел.: (812) 677-56-40, e-mail: info@gorod-812.ru, mail@gorod-812.ru

«Настоящего ученого от спекулянта очень легко отличить»

В Петербурге очень много ученых. По официальным данным – 170 тысяч человек (из них 9 тысяч докторов наук и 26 тысяч кандидатов) трудятся в 350 научных организациях и десятках вузов. Как оценить пользу от их деятельности? Можно ли эту пользу оценить в рублях? Как отличить настоящего ученого от ненастоящего?

Об этом рассказывает Алина МАНЬШИНА, доктор химических наук, профессор Санкт-Петербургского государственного университета, председатель научной комиссии СПбГУ по направлению «Химия».

– Академик Леонид Вайсберг считает, что развитие науки в стране невозможно без активного подключения бизнеса (подробнее об этом – в журнале «Город 812» от 21 мая 2019 г.). Но вы работаете в университете и занимаетесь фундаментальной наукой, которая напрямую не связана с бизнесом. Зарплату и деньги на исследования вам выделяет государство. Простите за вопрос: ученые сегодня хорошо зарабатывают?

– Первичен вопрос мотивации. Для настоящего ученого наука – это одновременно и профессиональная сфера, и хобби. А люди, пришедшие в науку, чтобы повысить свое благосостояние, не очень успешны по меркам профессионального сообщества. Так объективно получается, и это не зависит ни от сферы научной деятельности, ни от страны проживания... Наука – это творчество, а творить ради денег – невозможно.

– Но ведь успешные западные ученые зарабатывают большие деньги.

– Во всем мире успешным считается тот ученый, который регулярно публикуется в высокорейтинговых научных журналах, часто выступает с докладами на международных конференциях высокого уровня, пишет заявки на получение денег для своих исследований (это называется гранты) и стабильно получает эти деньги как в государственных фондах,

Что нужно российской науке, чтобы добиться результата, кроме денег

так и в частных. Поговорите с таким человеком, в какой бы стране он ни работал, – он увлечен своим делом и может говорить о нем 24 часа в сутки! Это о таких людях сказано: passion for life – passion for science («страсть к жизни – страсть к науке». – *Ред.*). Да, на Западе такие ученые получают большие государственные гранты на свои исследования (в которые включается и оплата их труда), потому что западное общество понимает, зачем нужны эти исследования, и готово за них платить. В Китае ученые тоже сейчас получают большие государственные зарплаты, потому что государство (там, не особо спрашивая общество) заинтересовано в передовых исследованиях.

– А в России?

– Сейчас у нас тоже отстроена внятная инфраструктура получения государственных грантов на научные исследования: Российский научный фонд (РНФ) и Российский фонд фундаментальных исследований (РФФИ); довольно прозрачны механизмы выделения грантов, понятны формы заявок на гранты и принципы работы Экспертного совета по их оценке. Так что в последние годы в России можно регулярно получать государственные гранты. Частные компании тоже довольно часто объявляют конкурсы на научные исследования по интересующим их тематикам. Мне есть с чем сравнивать – я пришла и осталась в науке в 1990-е годы, когда не было ничего... Но отсутствие зарплаты не было причиной для того, чтобы не подходить к установке и не проводить исследования. Если есть классная идея, неужели я буду ждать прихода зарплаты, чтобы ее проверить?!

– Но написание заявок на гранты надо тратить много времени... А еще отчеты, на обилие которых в России все жалуются... Значит, рядом с настоящим ученым должен быть менеджер или импресарио?

– Достаточно секретаря. В западной традиции, например, у каждого профессора есть секретарь, который оформляет документы в командировки, покупает билеты, назначает встречи, напоминает про сроки отчетов, ведет стандартную деловую переписку. А подготовка проектов и отчетов по ним, исследования – это уже работа ученого.

– То есть российская бюрократия – это «всего лишь» этап нового обустройства науки в России?

– Хотелось бы надеяться. Меня поразила встреча с представителями немецкого государственного фонда финансирования научных исследований DFG. Они приезжали в университет и рассказывали о своей системе работы с грантами. С нашей стороны было

много вопросов на тему «Как вы проверяете качество научных исследований, проведенных на выделенные фондом деньги?». Немцы были в недоумении: «А зачем их проверять и что вы понимаете под качеством результатов?»

– Наши люди, видимо, имели в виду «не врут ли ученые в отчетах?»

– Наверное. И, по моим представлениям, здесь очевидно недоверие к ученым, причем глобальное недоверие общества к ученым как к сообществу людей: «Может, этот ученый бездельник, который только и стремится получить государственные деньги, а дальше тратить их непонятно на что...»

– ...Тратить на свои завиральные идеи!

– Да. И это очень обидная точка зрения! И совершенно деструктивная. Ведь ученого от спекулянта очень легко отличить – прежде всего по публикациям в научных журналах (хотя в современном мире и об этом можно поспорить). У нормального ученого ограниченное количество публикаций в год, поскольку писать надо о своих результатах, которые нужно сначала получить... Если же количество публикаций зашкаливает, то либо речь идет о руководителе организации, которого все сотрудники берут в соавторы и та-

СПРАВКА

Область научных интересов Алины Маньшиной – лазерная химия, лазерно-индуцированные химические реакции и процессы, наноматериалы, их получение и исследование. После защиты кандидатской диссертации по лазерной физике на физфаке СПбГУ продолжила научные исследования в области взаимодействия лазерного излучения с веществом, но уже с акцентом на химические процессы. Докторскую диссертацию защищала уже по химии. Такой переход из «физики в химии» – пример отсутствия реальных границ внутри науки и процесса научного познания. Научная комиссия СПбГУ в области химических наук занимается внутренней экспертизой связанных с химией научных исследований, проводимых в университете; организует работу по сотрудничеству с другими российскими и иностранными научными организациями. В комиссии входят 10 профессоров Института химии СПбГУ, несколько профессоров-физиков, профессор из Государственного оптического института и один профессор из Германии.

ким образом работает его административный ресурс, а не научный, либо перед нами шарлатан. Если же публикации идут не каждый год и не в заслуженных журналах, значит, тоже стоит задуматься о квалификации этого человека...

– А в Германии есть «норматив публикаций»? В России считается, что ученый должен публиковаться дважды в год в журналах, входящих в общепризнанные международные базы Scopus и Web of Science.

– Я спросила у сотрудников DFG, есть ли требования к количеству и качеству публикаций ученых по итогам грантов. Они сказали: «Лучше меньше, да лучше». И добавили, что строгих критериев нет: они верят своим ученым. Конечно, нельзя списывать со счетов и тот момент, что в Германии много научных центров и есть правило,

Медленного архива Алины Маньшиной

Как устроена наука

Продолжаем серию материалов под рубрикой «Как устроена наука»

Сегодня стало модным интересоваться наукой. Телеканалы, библиотеки, рестораны предлагают научно-популярные лекции, шоу и science slams – «бои», на которых ученые должны за 10 минут доступно рассказать о своей работе, а кто ярче расскажет, за того посетители проголосуют: в лучшем случае аплодисментами, в худшем – постукают кружками и бокалами. Государство активно выделяет деньги «на науку»: на нацпроект «Наука» запланировано потратить 636 млрд рублей за 5 лет (до 2024 г.); в 2016 г. появилась Национальная технологическая инициатива, через которую только в 2019 г. будет выделено 6,2 млрд рублей, в том числе ученым, но уже на прикладные проекты. И все же продолжаются разговоры о том, что на Западе ученым лучше, что лучшие научные кадры России уезжают в США, Европу и Китай, где вместе с большими деньгами ученым предлагают укомплектованные лаборатории и комфортные административные условия. Так как же устроена наша наука? Как и на что живут петербургские ученые? Продолжаем разговор на эту тему с учеными и практиками.

согласно которому в ходе своей карьеры ученый должен поработать в разных коллективах, а не сидеть в одном месте. Таким образом, получается, что внутри сообщества все друг друга знают, вопрос профессиональной репутации чрезвычайно важен, и это тоже сказывается на наличии глобального доверия общества к ученым. Кстати, именно поэтому в Германии не считается трагедией получение отрицательного результата в ходе исследования по гранту.

– Что такое отрицательный результат?

– Хороший вопрос. В проекте всегда должен быть описан ожидаемый результат. И бывает так, что запланированный результат оказался недостижимым: не всегда подтверждается научная гипотеза. В российском обществе считается, что это провал, хотя во всем мире это считается просто результатом. Надо отдать должное нашим государственным научным фондам – они сейчас тоже стали спокойно принимать в отчеты такие результаты, хотя получить деньги на продолжение исследований может оказаться уже непросто. А уж в федеральных целевых программах отрицательный результат – точно катастрофа!

– Может, потому, что целевые программы – прикладные? То есть тем чиновникам, которые пишут эти программы, хочется сразу применить эти результаты в экономике?

– Может. Но ведь даже бытовая логика подсказывает, что отрицательный результат показывает еще и то, что по «этой» дороге идти не надо, а надо идти по другой. Но правильно – идти и проверять ее, а не закрывать исследование!

– А что такое госзаказ для науки?

– Ужасный вопрос. Наука – это творчество, это процесс познания, в ходе которого появляются новые знания. Как можно запланировать научное открытие?!

– А как контролировать это творчество? Ученый же может творить вечно и вообще не получить результат. Как не тратить государственные деньги впустую?

– Доверие. Это единственный способ. В 2017 году в журнале Nature Review вышла статья «К вопросу о пользе бесполезных знаний», которая основывается на статье 1939 года. Автор немец, пишет именно о пользе «бесполезных» знаний – это когда ученому позволено проводить исследования свободно, с целью получения новых знаний и развития идей, а не для увеличения эффективности чего-либо в 3 раза. Как видите, последние почти 100 лет тема актуальна для всего мира... В результате госзаказа можно разработать систему переработки пластика, но

теорию относительности «по госзаказу» не придумать.

К нам недавно приезжала делегация из космической корпорации Китая, которая гордо рассказала, что государство поставило им задачу разработать источники тока для работы в космосе. Это техническая задача, которая может быть решена в конкретные сроки. Но найти решение невозможно без развития фундаментальной науки.

– А как бы вы определяли (если бы были министром финансов), сколько денег государство должно тратить на фундаментальную науку в год, чтобы это было эффективно?

– А что вы хотите получить в конце? Мне кажется, у нас в обществе пока нет четкого представления о том, что мы все-таки хотим от науки: если только сегодняшних прикладных результатов и чтобы каждый ученый писал в год 2 статьи в Scopus, то пусть работает госзаказ, да и все. Но тогда точно просядет фундаментальная наука, а прикладная наука станет ежеминутной, направленной только на решение конкретных задач сегодняшнего дня. И мы потеряем то, чем всегда была сильна Россия, – фундаментальную науку, которая смотрит не в завтрашний, а в послезавтрашний день и позволяет стране самой определять свое будущее в глобальном смысле.

– А как внутри научного сообщества решается вопрос междисциплинарности исследований?

– В современном научном мире найти человека, который занимался бы смежными с тобой исследованиями, не проблема. Интернет и базы данных научных журналов, научные социальные сети – нам в помощь. Моя приятельница из МГУ оказалась перед проблемой: заканчивались деньги на содержание лаборатории, и для дальнейших исследований стали нужны новые гранты. В этот момент были объявлены условия для выполнения грантов Российского научного фонда (РНФ) совместно с индийским фондом. Но она не знала ни одного ученого – вообще ни одного человека! – из Индии. Зато у нее была научная идея и понимание, какого рода коллеги из смежных специальностей ей нужны. Она открыла базу научных публикаций Scopus (есть аналог – Web of Science) – из федерального бюджета сейчас стабильно выделяются деньги на оплату доступа к этим базам из всех российских вузов и НИИ. Покопавшись там несколько часов, она нашла публикации индийских ученых на смежные темы. Списались – интервью сошлись, подготовили совместную заявку, выиграли грант, а увидели друг друга только после победы.

– Но это же менеджерская работа.

– Нет, это нормальное общение в научном сообществе. Я и сама так нахожу коллег, мы же в XXI веке живем. Можно поспрашивать знакомых вокруг себя: а не знаешь ли ты кого-то, кто бы занимался вот таким химическим направлением? Можно спросить об этом на кофе-брейке на научной конференции, куда мы регулярно ездим... Но мир огромен, конференций и публикаций очень много – за всеми не угонишься, поэтому сегодня именно Интернет реально помогает интеграции ученых всего мира, а значит, способствует мировому научному прогрессу.

– То есть сейчас у российского ученого есть все для успешного развития?

– Важно еще знать английский язык... А в целом – да, есть всё. Можно спорить об объемах и устойчивости финансирования, о количестве фондов, от которых ученые могут получать финансовую поддержку на свои исследования, на поездки на международные конференции... Но сейчас есть главное – свобода общения и общее информационное пространство, которое не ограничивается временем, когда печатная версия научного журнала поступила в библиотеку того города, где вы живете...

– Директор Курчатовского института Михаил Ковальчук пропагандирует лозунг: «Входить в аудиторию к студентам имеет право тот, кто сам находится на передовой научных исследований». Как совмещать науку и преподавание?

– Это очень правильно и очень сложно. Большое значение имеют спецкурсы, на которых со студентами нужно обсуждать то, о чем еще не то что учебники – монографии и книги не написаны. Но наука – это жизнь 24 часа 7 дней в неделю, а для преподавания нужно писать конспекты, регулярно обновлять планы лекций, готовить учебные программы и т.д.

– А на Западе?

– Там доценты читают лекции, а у профессоров все-таки преподавательская нагрузка меньше... Но ведь есть еще и вопрос воспитания новых ученых. Нельзя «научить» молодого человека быть ученым. С ним надо вместе вести исследования: сначала он будет стоять рядом и просто смотреть, чуть позже сможет своими руками начать делать простые исследования, постепенно он будет учиться анализировать процесс, затем сможет ставить задачи... А потом станет самостоятельным.

– И тоже будет думать, как совмещать науку и преподавание?

– Надеюсь, к тому времени система жизнедеятельности науки в России уже устоится и станет логичной и внятной.

Оксана ЧЕРНЫШЕВА

Дипломы
о высшем
образовании
хотят заменить
цифровыми
портретами

Вузы против Яндекса

В высшем образовании зреет революция: сторонники цифровизации уверены, что учебники, дипломы и большая часть преподавателей в ближайшем будущем станут не нужны. Каким будет высшее образование в цифровую эпоху? – обсуждали на международной конференции «Образование и мировые города», состоявшейся в Петербурге.

БИЗНЕС ПРОТИВ УЧЕБНИКОВ

Конференция проходила в петербургском НИУ ВШЭ: участвовали ученые из университетов России, Оксфорда, Наварры, Хельсинки, Манчестера и других, а также представители IT-отрасли. Проблема – каким быть традиционному высшему образованию, когда весь мир ушел в онлайн – остро стоит во всех странах. Нервный тон дискуссии задает IT-бизнес – быстрее прочих шагающий вперед и требующий от вузов качественных выпускников.

По мнению представителей IT-отрасли, большинство вузов не умеют готовить специалистов, способных работать в современных цифровых реалиях. По словам Андрея Себрента, директора по стратегическому маркетингу «Яндекса», и учебники, и образовательные стандарты во многих областях сильно отстали.

– Учебники по цифровому маркетингу отражают то, что было на рынке лет семь-восемь назад. И еще через пять лет

мы выпустим студентов, которые по ним учились! Ну и кому будут нужны специалисты в тех областях, которых больше не существует? Это чудовищно. Мы продолжаем заваливать студентов тоннами мороженой рыбы (информацией), вместо того чтобы дать им удочку. Нам нужны люди, которые способны понять, какие именно знания требуются, чтобы решить задачу. Умение учиться новому в тех сферах, где еще нет учителей, – важнейший скилл (навык. – *Ред.*), который должен давать университет, – считает Андрей Себрент.

Другая проблема, по его словам, связана с преподавателями. Чтобы не быть бесполезными, они должны осваивать новые знания и технологии быстрее студентов. К сожалению, это происходит редко. В итоге вузы «делают» ненужных специалистов.

– Традиционные университеты готовят людей, которые оказываются в очень

Деньги как возможность

Выставка о мечте открылась в Музее истории денег АО «Гознак» в Петропавловской крепости. Мечте правителей, финансистов и художников создать совершенные бумажные деньги: практичные, красивые, модные и трудноподделываемые. В России этой мечте исполнилось 250 лет.

глийские фунты. В 1923 году художник и картограф Владимир Андрианов выполнил эскиз пяти червонцев, композиция которого была скопирована с английского фунта образца 1917 года. Вместо вида Лондона на нем поместили вид Кремля. Впрочем, в 1926 году котировка червонцев на западных биржах прекратилась, а их вывоз из СССР был запрещен.

В 1769 году Екатерина II выпустила первую ассигнацию. И это единственная банкнота, ставшая реальным денежным знаком, на выставке, которая называется «Деньги, которых не было». Потому что все остальное на этой выставке – эскизы, пробные оттиски, чудом сохранившиеся экземпляры денег, которые по самым разным причинам не вышли в обращение. Большая часть прежде не выставлялась и публике неизвестна.

Например, в начале XIX века ассигнации решили «освежить» и даже начали печатать четыре номинала – 5, 10, 25 и 100 рублей. Хотели накопить тираж и быстро заменить все бумажные деньги XVIII века. Но военные и прочие расходы этот процесс остановили – потребовалось быстро печатать прежние деньги. А потом, в 1818 году, была создана Экспедиция заготовления государственных бумаг (предшественник Гознака). И все купюры 1802–1803 годов прямо из хранилища пошли под нож. В коллекции Гознака чудом сохранились 20 «тиражных» и пробных ассигнаций.

В 1860 году архитектор Алексей Дютак создал эскизы банкнот с видами Петербурга, Москвы, Гельсингфорса (Хельсинки) и Варшавы. Это была первая попытка внедрить в российские деньги «городскую» серию. Доски для металлографской печати изготовили в США, но по дороге в Россию они затонули. И банкноты с видами городов остались только в проекте.

Во второй половине XIX века было несколько попыток украсить банкноты портретами русских самодержцев (и некоторые из этих попыток увенчались успехом). Царей к тому времени накопилось много, поэтому варианты купюр придумывались самые разнообразны. Так, в 1884 году художник Адольф Шарлемань придумал тысячерублевый кредитный билет в «русском стиле» с портретом императрицы Марии Федоровны. Ее муж – Павел I удостоился изображения на локальном водяном знаке.

Через 10 лет скульптор Михаил Микешин поместил на проект своей тысячерублевки изображение памятника «Тысячелетие России» в Новгороде, который был создан по его же проекту. Исторический живописец Василий Верещагин работал над образом юной дамы, которая должна была олицетворять на деньгах Россию. В итоге остановился на образе в одеждах XVII века и в шапке Мономаха, выполненном по рисунку Адольфа Шарлеманя.

В 1892 году Сергей Витте, став министром финансов, начал готовить денежную реформу, а заодно выпуск новой «императорской серии», которую заказали художнику Рудольфу Ресслеру. На выставке с помощью пробных оттисков показано, как гравёр Перикл Ксидиас три года работал над досками для печати денег. На 25-рублевой купюре должен был красоваться Александр II. Витте переместил его на трехрублевку, заменив на Александра III. Но купюра с Александром III так и не вышла.

Позже Ксидиас гравировал эскизы советских денег с портретом Карла Маркса и эскизы почтовых марок. Он умер в 1942 году в блокадном Ленинграде.

От короткой эпохи модерна начала XX века остались эскизы художников Владимира Куприянова и Рихарда Заррина, а также пробный оттиск 1 рубля, имя автора которого пока неизвестно. Первые годы советской власти породили множество авангардных эскизов, над ними работали художники Александр Волков, Александр Якимченко, Георгий Пашков. Их работу не стыдно было показать в 1925 году на Всемирной выставке прикладных искусств и ремесел в Париже.

Мечта советских вождей о конвертируемой валюте привела в 1922 году к выпуску червонцев, по виду напоминавших ан-

Я. Б. Дрейер. Эскиз лицевой стороны неосуществленной разменной бонны достоинством 1 копейка. 1924 г.

Какие деньги могли бы у нас быть, но остались только в проекте

Во второй половине тридцатых годов Иван Дубасов нарисовал купюры с обобщенными портретами рабочего, красноармейца и женщины. Нарком Молотов утвердил личной подписью шахтера, красноармейца и парашютиста.

Даже война не помешала творчеству художников, изображавших на эскизах купюр полководцев от Александра Невского до Кутузова и выигранные ими сражения. Но ничего из этого не вышло. К 1947 году относится пробный оттиск, где красным карандашом жирно зачеркнуто «Десять червонцев» и проставлено число 100. По легенде, лично вождем всех народов.

Советские деньги образца 1961 года у многих в памяти и в домашних коллекциях. Но мало кто знает, что в 1967 году к 50-летию советской власти кроме юбилейных монет готовилась серия купюр 100, 50 и 25 рублей. Солидные по тем временам деньги. Может, поэтому их и не выпустили. Последнее «прости» советская власть хотела сказать в 1991 году, подготовив разноцветный вариант фиолетовой 25-рублевки. Но банкнота выпущена не была. На выставке показан ее оттиск.

В новой России долго «боролись» портретная и географическая серии. Поначалу казалось, что мы будем расплачиваться Суриковым (5 рублей), Чайковским (10), Шаляпиным (20), Циолковским (50), Пушкиным, Достоевским и (или) Чеховым (100), Суворовым и (или) Ломоносовым (200), Менделеевым (500).

В итоге победили «географы». На эскизах одной тысячи (1998 год) и пяти тысяч (2003) стоят грифы «сов. секретно» и «рассекречено». По ним хорошо видно, что вид Суздаля (не пошел в серию) намного удачнее Ярославля (его выбрали), а Владимир выглядит лучше Хабаровска. Видимо, тут вмещалась геополитика.

Вадим ШУВАЛОВ

профессора, тьюторы вуза, – уверен профессор Волков.

По его словам, цифровые платформы могут быть удобным инструментом – например, для сокращения бумажного документооборота в вузе, электронных зачетов, курсовых работ онлайн и так далее. Но нельзя позволить цифровизации захватить образование полностью.

– Появились пилотные системы, которые автоматически фиксируют всё, что происходит в ходе образовательного процесса. Получил студент оценку, прослушал курс, сдал экзамен – всё поступает в некое хранилище – объединенный реестр. Там данные о каждом студенте трансформируются в цифровой портрет, представляющий совокупность навыков. Есть специальные программы, которые переводят изученные курсы в некие «баллы навыков».

Каждый выпускник станет носителем такого цифрового портрета навыков. В реестре выпускников работодатели будут искать сотрудников с нужной им структурой навыков. Цифровой портрет подделать нельзя, соврать нельзя. Получится как бы цифровой коммунизм. Работодатели будут заранее формировать заказы вузам: «Через 3 года мне понадобятся 10 специалистов с такой структурой навыков и еще пять человек с этакой...» Университет будет выполнять заказ – клиент (работодатель) будет платить.

Дистанция между рынком труда и образовательными учреждениями сократится... Человеческая личность распадается на некую совокупность скилов – мягких и жестких навыков. Личность дезинтергрируется. Возможно, именно такой будет смерть гуманизма, – предсказывает Волков.

Однако пока ни государство, ни университетское сообщество к подобным экспериментам в масштабах страны не готовы. Мешают закон о персональных данных, стандарты Минобрнауки и Роснадзора. Но самое главное – нет единой цифровой платформы, нет регулятора, и государство не проявляет инициативы в создании единого реестра специалистов. В каждом вузе по-своему пытаются переводить знания студентов в цифровые портреты.

– Поэтому глобальная цифровая трансформация образования нам пока не грозит. И хорошо, – резюмировал Вадим Волков.

РЕПУТАЦИЯ ПРОТИВ РЕЙТИНГОВ

Как ликвидировать пропасть между бизнесом и высшим образованием, не убивая образование? По мнению Сергея Кадочникова, директора НИУ ВШЭ в Петербурге, никакой пропасти на самом деле нет.

– У вузов нет задачи готовить специалистов для выполнения задач конкретных компаний. Когда говорят, что в эпоху высоких технологий кто-то не может за чем-то угнаться, я напоминаю, что прогресс идет вперед не только во время учебы в вузе, а непрерывно. Даже в «Яндексе», одной из самых динамичных компаний в мире, не могут предсказать, что будет с технологиями через пять лет. Поэтому наша задача – готовить человека к тому, что учиться ему придется в течение всей жизни, чтобы он мог видеть тенденции и адаптироваться к ним.

– Преподаватели не всегда в курсе актуальных знаний в своей области и учат студентов тому, что давно устарело. Что делать?

– Чтобы студенты получили актуальные навыки, нужно окунать их в реальную жизнь – например, отправлять на длительные – до полугода – стажировки в успешно работающие на рынке компании.

– Бумажные учебники устарели и не нужны. Согласны?

– Нет, потому что некоторым людям – в том числе молодежи – удобнее читать на бумаге. Например, наша библиотека всегда заполнена студентами. Я тоже люблю полистать книгу, – говорит профессор Кадочников.

Он считает неправильным, когда репутация вуза измеряется в цифрах – баллах международных рейтингов.

– Рейтинги – это линейная шкала, не показывающая истинное лицо университета. При таком подходе мы рискуем превратить репутацию, бренд, историю вуза в одну единственную цифру, что в корне неверно. Чтобы университет был конкурентоспособным на мировом рынке, ему нужно развивать собственную идентичность, – говорит Кадочников.

Вряд ли вузы быстро перестроятся на цифровой лад. Неповоротливость государственных ведомств и нехватка денег пока защищают академическое образование от резких перемен.

Елена РОТКЕВИЧ

странной нише на рынке труда. Они слишком квалифицированы, чтобы соответствовать массовому сегменту, но недостаточно квалифицированы, чтобы занять топовые позиции. Один из главных вопросов, который «Яндекс» задает при найме на работу: «Насколько ты самоходен?» То есть умеешь ли самообразовываться, самостоятельно докапываться до чего-то нового и принимать решения; способен ли стать профессионалом в тех сферах, которые появятся завтра и послезавтра? Недавно несколько американских технологических компаний официально заявили, что не будут больше требовать дипломы при найме на работу. Дипломы стали irrelevant: то есть больше не коррелируют с той пользой, которую человек способен принести компании, – объясняет Себрант.

Он рассказал, откуда «Яндекс» берет специалистов: находит среди учеников 7–8 классов. В компании есть Управление по работе с талантами, которое курирует обучение детей (бесплатное) разным IT-навыкам. К окончанию обычной школы эти дети зарабатывают больше, чем их сверстники смогут заработать через пять лет после окончания вузов, уверяет Себрант. Он считает, что системе высшего образования нужна полная перестройка.

ЦИФРЫ ПРОТИВ ЛИЧНОСТИ

В академическом сообществе к идеям повальной цифровизации относятся настороженно. Ученые опасаются, что под видом цифровизации произойдет коммерциализация и деградация вузов. По словам ректора Европейского университета в Петербурге Вадима Волкова, университет – это учреждение, движимое собственной высокой миссией, а не коммерческими интересами. Миссия ведущих университетов – готовить «особый тип человека, который будет играть лидирующую роль в развитии общества», полагает он.

– Слова о цифровой трансформации образования очень удобно смыкаются с коммерческой трансформацией. Происходит странной сдвиг в дискурсе: университет оказывается в роли провайдера, который предоставляет некий контент потребителям – студентам. Но университетская культура распространяется через людей, а не через цифровые платформы, и основой ее являются

Собчак – это ошибка. Ельцин – тоже ошибка

30 лет назад, в июне 1989 года, был официально создан Ленинградский народный фронт, который называют самой успешной политической организацией России. При его поддержке были избраны многие народные депутаты СССР и РСФСР, его сторонники составили две трети состава Ленсовета. О достижениях и ошибках ЛНФ «Город 812» поговорил с одним из его создателей, депутатом Ленсовета (1990–1993), Съезда народных депутатов РФ (1990–1993), Госдумы (1995–1999) Юрием НЕСТЕРОВЫМ.

– Сколько просуществовал Народный фронт: с 1989-го по 1991-й?

– Де-факто он появился раньше 1989-го, а активную деятельность прекратил после 1991 года – не то что был ликвидирован, просто снизил активность. Призыв к тому, что надо создавать организацию, прозвучал еще в 1988 году, когда появились Народные фронты в Прибалтике. И когда в марте 1988 года вышла статья Нины Андреевой «Не могу поступиться принципами» – тогда сторонники перемен вздрогнули, решили, что все мечты накрылись медным тазом и надо что-то делать.

26 марта 1988-го на собрании клуба «Перестройка» в ДК Ленсовета планировалось дать Нине Андреевой отпор. Но этого не потребовалось, поскольку такой отпор был уже опубликован в газете «Правда». Но что делать нам, сторонникам демократических реформ? Вот тогда я и предложил создать организацию, вырабатывающую и продвигающую собственную позицию по всем значимым проблемам: эта позиция должна быть не обязательно оппозиционной по отношению к существующей власти КПСС, а именно самостоятельной.

Я и сейчас, спустя 30 лет, считаю, что априорная оппозиционность мало отличается от абсолютной сервильности, поскольку предполагает не собственный анализ, а выступление «от противного»: если власть что-то называет белым, то такой оппозиционер непременно назовет это черным, независимо от настоящего цвета.

О названии организации речь не шла. Через несколько дней три человека – Петр Шелищ, Николай Корнев и я – составили некий текст – проект заявления о создании «Союза демократических сил». Но развития эта инициатива не получила. Кто первый сказал «мяу», то есть произнес словосочетание «Ленинградский народный фронт», я не помню. Но идея уже жила своей самостоятельной жизнью. В районах появились инициативные группы.

Осенью, 25 сентября, в подвале дома № 5 на улице Петра Лаврова состоялось учредительное собрание организации, которую предполагалось назвать «Ленинградский народный фронт». Но нас пришло тогда человек 45, и мы решили, что называть это собрание Ленинградским народным фронтом не очень солидно. Придумали другое название – «За Народный фронт». Используя многозначность русского языка. «За» – в смысле, замещаем, временно за него. И «За» – в смысле, мы за создание Народного фронта. А летом 1988-го прошла 19-я партконференция КПСС, где было сказано, что через год выборы пройдут альтернативным образом. И мы озаботились тем, как нам альтернативу организовать.

– Тут все были едины?

– Конечно же, были разные позиции. Одна из позиций состояла в том, что мы слабы против КПСС. Поэтому только в тех округах, где удастся выдвинуть наших кандидатов, мы и будем работать. А я говорил, что мы должны поддерживать и тех, кто нами выдвинут, и тех, кто не нами выдвинут. Наша задача – встретиться с людьми, посмотреть на них, предложить нашу поддержку. Моя точка зрения победила. Тогда, собственно, Народный фронт и стал нарастать. Потому что появилась реальная работа. Слух о нас разносился со страшной силой.

– Власти никак не препятствовали этой деятельности?

– Что значит – не препятствовали? Они, конечно, пытались препятствовать, но это не сравнить с тем, что сейчас. Поздняя, горбачевская КПСС была шелковая и мягонькая, как ягненок. Листовки против ЛНФ клеили на водосточных трубах, на парадных – там были нарисованы ножи, воткнутые в чьи-то спины. Наши противники играли на слове «фронт», что это насилие, убийства.

– Есть теория, что вся демократизация была операцией сверху.

– Самая распространенная теория, что операция была не сверху, а сбоку. Не от партийных органов, а Большого Брата, от КГБ. Лично я с этой теорией не согласен. Я считаю, что КГБ не инспирировал эти процессы. Но поскольку в КГБ были аналитики лучше, чем в ЦК КПСС, они, эти аналитики, просчитали, что с вольнодумством народа ничего не сделаешь и поэтому нужно просто этим воспользоваться. Продвинуть своих. А вольнодумство само выдохнется. Я думаю, что в КГБ были умные люди, которые, в отличие, например, от меня, понимали, что этому придет конец. И были к этому готовы.

– А к чему вы оказались не готовы?

– К тому, что в России убежденных сторонников демократии раз в десять меньше, чем мы предполагали. Жванецкий говорил: «В драке не выручат, в войне победят». Гениальное определение социума. Поэтому я с легкой душой, проиграв последние выборы в 1999 году, больше не пытаюсь никуда избираться. Я не могу призывать людей к чему-то, не веря сам. Пока верил – призывал. Перестал верить – не могу.

– Вернемся к Народному фронту. Июнь 1989 года, съезд в ДК пищевиков. Это было так просто – провести съезд оппозиционной организации?

– Директор ДК пищевиков нам симпатизировал. А КПСС была на излете. Тогда все очень быстро менялось. Помню, за два года до этого, еще до всяких народных фронтов, в СССР уже были разные бузящие демократы, которых тогда называли неформалами. И однажды мне позвонил человек из Москвы – предложил провести всесоюзную конферен-

цию неформалов в Ленинграде. Мы стали искать место. И нам отказали везде. В том же Доме пищевиков сказали, что нет ни одного свободного зала, все на ремонте. Тогда мы решили скупить в каком-нибудь кинотеатре все билеты на два сеанса. Но нам не продали такое количество билетов ни в одном кинотеатре. Это было такое противодействие Ленинградского обкома КПСС. Он был гораздо консервативнее, чем ЦК КПСС. А из Москвы в Ленинград приехал инструктор ЦК КПСС Шестаковский. Пошел в Смольный, говорит: «У вас тут, по нашим данным, неформалы хотят провести большую тусовку. Где она будет проходить?» В обкоме отвечают: «Да вы что! Никакой тусовки. Мы им все перекрыли». Инструктор ЦК отвечает: «Да вы просто идиоты. Вы должны были мероприятие поддержать и сами на него прийти». В итоге мы провели пленарное заседание на природе. Вроде бы с соблюдением конспирации, но оказавшийся неожиданно на дороге милиционер в форме указывал неформалам, куда идти. Так что власти если препятствовали, то очень несерьезно. Посадок точно не было.

– Но аренда зала для съезда – она же денег стоила.

– Деньги добывал Петр Филиппов. Добывал он их тюльпанами. Выращивал тюльпаны на своем дачном участке в товарном количестве, продавал их.

И тюльпановые деньги шли на финансирование ЛНФ. Больших-то денег не надо.

– Сколько было членов в ЛНФ?

– Точных данных вам никто не даст. Мы их не знаем просто. Потому что были инициативные группы, а членства не было. Я оцениваю количество актива приблизительно в 1000–1500 человек на весь город. Но этого было достаточно, для того чтобы на первых выборах на Съезд народных депутатов СССР мы провели много приличных людей. Например, Борис Никольский, главный редактор журнала «Нева», – его редакция выдвинула, а мы пришли к нему и сказали: «Мы будем вам помогать. Нас устраивает ваша кандидатура». И таких было много. Мы хотели, чтобы была альтернатива. Чтобы было больше самовыдвиженцев, активных людей, харизматичных личностей.

– Кто-то пугался? Вот вы пришли и сказали: «Мы будем вас поддерживать». А он сказал: «Лучше не надо».

– Из тех, с кем лично я говорил, никто не пугался.

– Руководители Народного фронта продолжали трудиться на своих местах?

– Лично я уволился с работы добровольно, потому что слишком много времени у меня стала политика занимать. До этого я проектировал гидроэлектростанции. Про нас недруги писа-

ли, что во власть пришли неудачники. Это вранье. Я, например, в 39 лет был главным специалистом института. Но на работу у меня не хватало времени. Был случай, когда мне нужно было по политделам ехать, и я попросил Марию Макаревич прийти и за меня кое-что посчитать. Марина меня выручила. Но так не могло долго продолжаться. Я написал заявление, что получаю зарплату, которую я не зарабатываю. Жене не сказал, что уволился.

– И на что жили?

– Пошел в Союз кооперативов. Уже были кооперативы, у них была ассоциация, с ее руководителем мы были знакомы. Я говорю: давай подвесь меня, как футболистов подвешивают на заводе; честно скажу, я работать у вас не буду, буду заниматься выборами. Он ответил: это нас, кооператоров, полностью устраивает. 400 рублей в месяц платили – это были именно те деньги, с которых я ушел. По тем временам хорошие деньги.

Но это длилось месяца три – до момента, пока я не выдвинулся кандидатом в Ленсовет и на Съезд народных депутатов РСФСР. И тут я смалодуш-

Вести с фронта

ничал. Испугался, что в бюллетене будет написано: «Союз кооперативов». А массовое сознание не очень любило кооператоров. И меня устроили в Институт социологии РАН по договору. Сказали, что поскольку я обладатель большого массива документов – листовки, проекты, программы, – то могу помочь социологам в этом разобраться. Так что у меня в избирательном бюллетене значилось место работы – Институт социологии РАН.

Но обком все про меня разузнал. И то, что я фиктивно был в Союзе кооперативов. И что меня в Институт социологии взяли только для того, чтобы иметь запись – «научный сотрудник». И они моего соперника снабдили этой всей информацией. И в прямом эфире он сказал: «Вы же обманываете избирателей, какой вы социолог!» Я ответил, что не называю себя социологом, а только помогаю социологам. И меня избрали.

– А почему КПСС так несерьезно подошла к выборам? Нынешняя власть такого себе не позволяет.

– Они искренне считали, что авторитет КПСС велик. Поэтому в конкурентной борьбе обязательно ставленники обкома должны побеждать. Но ошиблись.

– Сколько всего кандидатов выдвигалось в Ленсовет от ЛНФ?

– В Ленсовете было 400 депутатов. Мы в каждом округе поддерживали кого-то одного.

– Разводили округа между демократами?

– Пытались. Но мы не могли запретить никому выдвигаться. Кто-то говорил: «Я поддерживаю программу Народного фронта». А про кого-то Народный фронт говорил, что он поддерживает такого-то кандидата. Это разные вещи. Список тех, кого поддерживал Народный фронт, я принес в газету «Смена». «Смена» опубликовала. И люди шли со «Сменой» на участки голосовать.

– Демократов все время обвиняют в том, что, собравшись, они немедленно разъединяются. В Ленсовете тоже так произошло – появилось много демократических фракций. Это как сказало на деле?

– Плохого в этом ничего не было. Когда это может быть вредно? Только когда речь доходит до персональных вопросов. А в содержательных вопросах даже хорошо, что много точек зрения.

– Ленсовет больше думал о стране, чем о городе.

– Он думал о городе, но при этом не забывал о масштабах страны. Вот Марина Салье занималась обеспечением Ленинграда продовольствием в самые голодные времена. И при этом была

рой сторонницей конституционной реформы, выступала за созыв Учредительного собрания. Я-то считал, что с этой работой справится Съезд народных депутатов. Но съезд не справился.

– То, что позвали Собчака стать главой Ленсовета, было ошибкой?

– Это ошибка. И то, что Ельцина поддерживали, тоже ошибка. Но это выясняется постфактум. Впрочем, думаю, что в 1991-м Ельцина выбрали бы и без нашей поддержки. С Собчаком история получилась простая. Никто звать его не собирался поначалу. На первой сессии решался вопрос, кого выбирать председателем. Претендовало два человека: Марина Салье и Петр Филиппов. Я заседал в это время в Москве и не стремился в председатели никакие. И тут выяснилось, что 50% не получает ни один ни другой. И тогда актив в Ленинграде собрался и стал обсуждать, что делать, если из своей среды не можем никого избрать. Надо звать варяга. Первой кандидатурой был Юрий Болдырев (он тогда был демократом, а сейчас большой активист КПРФ). К Болдыреву направили делегацию: Юрий Юрьевич, вы не депутат Ленсовета, но у нас есть свободные округа, где должны пройти повторные выборы; вы изберетесь, и мы вас тут же выберем в председатели Ленсовета. Но Болдырев сказал, что ему нужны гарантии избрания. Ему ответили: мы сделаем все, что в наших силах, но как демократы не можем изначально гарантировать. Болдырев отпал. Второй кандидатурой стал Собчак. Собчак понимал, что его, конечно, изберут. И он в своем округе выдвинулся. Депутаты Ленсовета три дня перед выборами бегали, агитировали за Собчака на всякий случай. И я тоже агитировал, бегал. Собчака избрали депутатом и председателем Ленсовета.

– И когда стало понятно, что это ошибка?

– Мне, например, стало понятно сразу, через пару недель. В повестке дня Ленсовета было дежурное утверждение судей районных судов. Каждый из них выходил на трибуну, ему задавали вопросы. А Собчак страшно нервничал. Говорил: «Что вы тут канителитесь? Давайте списком все проголосуем». И я понял, что Собчак не понимает, что попал в Ленсовет, который не будет ничего превращать в формальность. Ничего. Абсолютно. Любой вопрос будет обсуждать, спорить и только потом проголосует. Дальше это противоречие между Собчаком и Ленсоветом все больше усугублялось.

Если бы мы были такие умные, мы бы избрали не Собчака, а либо Филиппова, либо Салье. Что бы в итоге получилось, не знаю. Это дослазательное

наклонение. Может быть, и у них бы голова вскружилась от должности.

Кстати, Щелканов толковым председателем исполкома был. Мне нравилось, как он вел заседания, никому не давал трепаться: доклад 3 минуты, сроки, ответственные. Однажды я к нему пришел какой-то вопрос лоббировать. Про гостиницу. Он меня послал подальше. Сказал, что есть закон, он будет соблюден.

– ЛНФ после избрания Ленсовета еще существовал?

– Существовал, хотя почти весь актив пошел в депутаты.

– В октябре 1993-го Ленсовет распустили, в декабре были новые выборы. Почему ЛНФ в этом никак не поучаствовал?

– Уже не знали, собственно, а что делать. В 1993 году Ельцин в саму идею представительной демократии вбил осиновый кол на несколько поколений вперед. В сентябре 1993 года покончил с собой один из наших депутатов – Владимир Адушев. Увидел, как Ельцин стреляет по парламенту, пришел домой и повесился. Какой мы Народный фронт на фоне горящих окон Белого дома? За что бороться?

– Сейчас что-то из опыта ЛНФ еще актуально?

– Я считаю, что невозможно организационное объединение существующих сегодня небольших, к сожалению, маргинальных демократических организаций. А вот содержательное объединение, в принципе, возможно. То есть надо создавать структуры, в которых обговаривается общая рецептура для страны по разным направлениям: экономика, судебная система, выборная система, политическая сфера, социальная сфера. То, против чего кто-то возражает категорически, выбрасывается. То, с чем согласны хотя бы на 70%, предъявляется людям как общая содержательная платформа. Это было бы желательно, но сделать это старые кадры вроде меня уже не могут.

– В конце 80-х народ надеялся на демократические перемены. Новая демократическая волна будет?

– Я не ожидаю, потому что лично я не доживу до этого на 100 процентов. Вот республика во Франции окончательно установилась только через 70 лет после Великой французской революции. Кстати, Путина я вовсе не считаю таким злодеем, как наши либералы. Я не его союзник, но я и не принадлежу к тем, кто считает, что все зло от Путина. Недаром я в социологии поработал 3 месяца. То есть я считаю, что корни все-таки в социуме. Я думаю, что должно смениться минимум одно поколение, а может быть, еще и второе. **Сергей БАЛУЕВ**

К юбилею Ленинградского народного фронта было проведено анкетирование депутатов Ленсовета, избравшихся от ЛНФ. Спрашивали: что из опыта ЛНФ сейчас актуально? Почему идеи Народного фронта так быстро забылись? Каких ошибок можно было избежать? Мы выбрали из анкет избранные цитаты.

Какие достижения ЛНФ вы считаете наиболее значимыми?

Михаил Авакумов. Успешное проведение избирательных кампаний 1989–1990 гг. и формирование фракции ЛНФ в Ленсовете.

Георгий Васюточкин. Ленсовет действовал разумно и в пределах возможного. Мною с первых дней продвигался проект решения об особом статусе Ленинграда. В итоге так и вышло – Петербург получил статус самостоятельного субъекта федерации.

Владимир Косарев. Главным в работе Ленсовета считаю восстановление традиции городского самоуправления, поскольку до нас (и во многом после нас) городской парламент был чисто декоративным.

Александр Родин. Считаю, что свою задачу Ленсовет в целом не выполнил из-за крайне слабого руководства советом.

Петр Филиппов. ЛНФ сумел продвинуть в Верховный Совет РСФСР большую группу депутатов-реформаторов. Поддержка Собчака была ошибкой, поддержка Щелканова – правильной. Но он не смог противостоять Собчаку.

Какие ошибки ЛНФ оказались наиболее серьезными?

Дмитрий Пухов. ЛНФ «не пошел в народ»: 1) не было широкой пропаганды идей ЛНФ; 2) не создавались кружки, в которых пропагандировались идеи ЛНФ; 3) решили, что стали депутатами – и этого достаточно.

Михаил Авакумов. Об ошибках имеет смысл говорить, если из нескольких имевшихся альтернатив был выбран неверный вариант. К сожалению, реальность была иной: либо участвовать в политическом процессе, который имел место в то время, либо отойти в сторону, бойкотировав тогдашние выборы (к этому призывала г-жа Новодворская и ее ДС).

Петр Филиппов. Раскол ЛНФ на две фракции и конкуренция на выборах мэра между Салье и мной. Не были бы дураками, не прошли бы ни Собчак, ни Путин.

Владимир Беляков. Огромная загруженность текущими делами, сложность изменения общественной формации, борьба с постоянными провокациями старой

Что Ленинградский народный фронт делал так, а что не так

власти и некоторая наивность привели к тому, что если демократы влились во власть в Ленсовете в 1990 году мощной рекой, то вытекли оттуда в 1993 году разрозненными ручейками. Позабылись мощные демонстрации 1990 года с одним важным девизом: «Пока мы едины, мы непобедимы». При этом еще в 1993 году можно было что-то сделать – на выборах в Совет Федерации демократы победили, полгорода проголосовало за демократа Ю. Болдырева, полгорода – за демократа А. Беляева.

Александр Сазанов. Принципиальной ошибкой ЛНФ стал тот факт, что такая мощная демократическая организация, явившаяся чуть ли не мотором всей предвыборной кампании, не смогла добиться избрания именно из своих рядов председателя Ленсовета.

Александр Родин. Своей ясной политической линии у ЛНФ, к сожалению, не было.

Андрей Староверов. Получилось очень мало. Мы не сделали главного – не протолкнули закон о люстрации, и сейчас пожинаем горькие плоды. Вновь во всех властных структурах бывшие коммуняки и саблезубые комсомольцы под крышей КГБ-ФСБ. И пока их поколение не вымрет (вместе с нами), здравый смысл так и не возобладал.

Александр Трубин. Наиболее серьезной ошибкой ЛНФ является слабая теоретическая подготовка, отсутствие подготовленных проектов правовых актов всех типов. Следствием этой ошибки была потеря времени на обсуждение в Ленсовете. Например, в Комиссии по жилищной политике Ленсовета собрались депутаты, которые искренне желали, «чтобы было хорошо». Но какие практические шаги предпринять, чтобы сделать это «хорошо», не знали. Проектных заготовок не было. Потребовался год, чтобы создать проекты необходимых федеральных законов. Но – время было упущено! Были приняты федеральные законы, загубившие жилищную реформу в России.

Какие уроки в работе ЛНФ следует учесть сегодня?

Виктор Дроздов. ЛНФ – это продукт времени. Он решал вопросы организации людей для приобретения власти. Не являясь партией, имея среди членов очень разных людей, был обречен на длительные попытки самоорганизации без попыток к сближению с «попутчиками» и «сочувствующими». Патерналистская направленность мотивов поведения многих членов ЛНФ с одной стороны и упование на безусловную эффективность прямой де-

мократии с другой делало ЛНФ противоречивой политической системой, не имеющей конкретной политической цели, средств и способов ее достижения. Не став партией, ЛНФ стал историей. ЛНФ – это дитя своего времени, родители которого – избиратели Ленинграда того времени. Последних нет. Нет и ЛНФ.

Михаил Авакумов. Ситуация сегодня практически не имеет ничего общего с тем, что было в последние годы так называемой перестройки, когда формировался ЛНФ. Тогда функционеры КПСС решили переждать, слегка отступив. Нынешние наследники КПСС ни о каком ослаблении или временном отступлении даже не помышляют. Они считают, что победили навсегда, как большевики в 30-е. Так что «уроки прошлого» вряд ли пригодятся. Похоже, молодым придется всё начинать заново.

Петр Филиппов. ЛНФ уделял очень мало внимания тому, что надо делать, что менять. Не создали кружков и дискуссионных клубов, думали, что все и так знают. А ведь культура народа, его менталитет – фундамент режима власти. Надо делать выводы из ошибок и идти в народ!

Георгий Васюточкин. О перспективности идей ЛНФ в нынешних условиях. Все они – в своем времени. Нынче наступает «время катастроф». В 2020–2050 гг. произойдет крушение капиталистической системы, выродившейся из «капитализма производящего» в «капитализм чисто спекулятивный». Наступает период гибели парадигмы «непрерывного экономического роста», а с нею – всей англосаксонской цивилизации (предсказанный еще в 1973 г. А.И. Солженицыным).

Владимир Косарев. Развитие экономики требует создания благоприятных условий, в первую очередь инвестиционного климата. Поскольку этих условий сегодня в РФ нет, в перспективе ожидается сначала стабильный застой, а затем новая перестройка.

Александр Трубин. 1) Нынешней оппозиции нужно уже сейчас готовить тщательно продуманные и детально разработанные проекты правовых актов, которые будут при первой возможности вынесены на обсуждение будущих парламентариев. 2) Реформы необходимо проводить быстро и без ошибок. Как только к власти придут люди с политической волей их проводить.

Александр Родин. Почти все идеи ЛНФ к настоящему моменту уже утратили свою актуальность.

Владимир Беляков. Депутаты и их ближний круг в первую очередь должны заниматься расширением своей базы, естественно – через решение

проблем жителей. Сегодня мы живем в среде победившего КГБ, «контора» по 8 часов в сутки работает на то, чтобы у нас ничего не получилось, а мы и часа в день порой не уделяем созданию мощной демократической политической организации.

Как сложилась ваша судьба после разгона Ленсовета?

Михаил Авакумов. С 1994-го по 2005 г. продолжал работать в ЦНИИ им. академика Крылова. В 2004 г. защитил диссертацию на соискание ученой степени доктора технических наук с присуждением ученой степени доктора математических наук и получением международного диплома и сертификата Оксфордской международной научно-образовательной сети. С 2009 г. – профессор Международного университета фундаментального обучения (IUFS) Оксфордской международной образовательной сети.

Владимир Беляков. После разгона Ленсовета я стал адвокатом.

Петр Филиппов. Был депутатом ВС РСФСР до его разгона. Возглавлял Аналитический центр по социально-экономической политике в Администрации президента. Через год вступил с президентом в конфликт по поводу приватизации земли и войны в Чечне, написал заявление об уходе. Создал Фонд поддержки правовых реформ. До 2000 года вел пропаганду. Затем ушел в строительный бизнес. Сейчас сотрудничаю с «Ежедневным журналом».

Владимир Косарев. После прекращения работы Ленсовета я вернулся на основную работу в ФТИ. Продолжал политическую деятельность в составе разных демократических партий. В 1998 году был избран депутатом муниципального совета; в 2008–2011 гг. избирался председателем правления СНТ «Наука».

Александр Трубин. После разгона Ленсовета меня неприлично быстро уволили из Вооруженных сил. Работал в Главном управлении городского строительства 3 года. Закончил вечерний юрфак. Работал в Комитете по транспорту СПб 10 лет. После выхода на пенсию один год работал в Управлении ФАС Ленобласти. Контракт не продлен в связи с конфликтом с руководством. Сейчас кроме воспитания внуков занимаюсь общественной деятельностью в Пушкинском районе.

Андрей Староверов. Как ни странно, судьба продолжается всё по восходящей. Подъем в 4 утра и работа не ради денег, а только удовольствия для где-то до 21.00. Садовником и большим любителем флоры и фауны. И конечно, паруса и грибной охоты.

Как награждали
лучшие
частные клиники

Сливки медицинского общества

В пятый раз журнал «Город 812» награждал победителей рейтинга «Лучшие частные клиники Петербурга». Торжественная церемония прошла под звуки рояля в ресторане «Палкинъ». Аргентинское танго в исполнении чемпионов России и многократных чемпионов Европы Ольги Николаевой и Дмитрия Кузнецова создало соответствующую атмосферу. Под звон бокалов на сцену вышли организаторы.

МАГИЯ ЧИСЕЛ: 5–9–10

– Нашему проекту, самой его идее, исполнилось 10 лет. Тогда, в 2009-м, появилась мысль систематизировать информацию о рынке коммерческой медицины, создать наглядный рейтинг, чтобы горожане, наши читатели, взяв его в руки, смогли понять, куда лучше пойти лечиться, – рассказала Светлана Коваль, руководитель проекта «Где лечиться в Петербурге». – Мне особенно приятно, что сегодня в зале есть люди, стоявшие у истоков нашего медицинского проекта. Это Лев Авербах («Корис ассистанс»), он 10 лет назад благословил нас на начало работы над рейтингом. Спустя 5 лет мы решили, что надо объединить профессиональное сообщество и позволить экспертам и лауреатам встретиться в неофициальной обстановке. Так появилась церемония награждения. Здесь нас очень поддержала Татьяна Романюк (клиника ЕМС). Кстати, хотя проекту 10 лет, но рейтинг по счету девятый, а не десятый, потому что один год мы составляли не рейтинг клиник, а рейтинг медицинских топ-менеджеров. Вот такая получилась магия чисел – 5, 9 и 10. И еще

несколько цифр: в нынешнем рейтинге 19 номинаций, сегодня победителям и лауреатам, страховым компаниям и докторам будет вручено более 100 дипломов.

ЕДИНЫЙ ЦИФРОВОЙ КОНТУР

Ольга Гранатович, заместитель председателя Комитета по здравоохранению Санкт-Петербурга, почетный гость церемонии, рассказала гостям о национальном проекте «Здравоохранение», цель которого – повысить к 2024 году продолжительность жизни до 78 лет. Проект объединяет более 80 регионов России. «В рамках нацпроекта реализуется проект «Единый цифровой контур». Каждый зарегистрированный в системе пациент получает доступ к личному кабинету, где он видит услуги, оказанные ему доктором, анализы и другие документы, – рассказала Ольга Гранатович. – Я призываю коммерческие медицинские клиники присоединиться к этому проекту, выгружать информацию о лечении ваших клиентов в их личные кабинеты. Это защищенная информационная сеть, переход на юридически значимую электронную медицинскую карту».

Генеральный партнер церемонии награждения – «КардиоКлиника»

Официальный партнер мероприятия – клиника «ЭКСПЕРТ»

никами и страховыми компаниями будут складываться как в танго – переплетение взаимопонимания, поддержки, чувства ритма, страсти и взаимного интереса.

А самым трогательным стало вручение дипломов в номинации «Спасибо, доктор!».

– По удивительному стечению обстоятельств в числе лауреатов этой номинации есть человек, которому я сама лично хочу сказать большое спасибо, – сказала Екатерина Борисова, главный врач и генеральный директор «КардиоКлиники». – Уже дважды я была его пациентом. Он помог мне 10 лет назад, и вот сейчас

благодаря ему мне удалось избежать операции. Поэтому мне особенно приятно вручить диплом Игорю Кузнецову, главному врачу «Спорт-Клиники», и сказать ему: «Спасибо, доктор!»

– Я рад, что рейтинг дает нам возможность встретиться с коллегами в дружеской, располагающей обстановке. Хочется выразить благодарность организаторам, все прошло на высоком уровне. Надеюсь, встретимся здесь же через год, – подвел итог Александр Карпунин, к. м. н., исполнительный директор кардиоцентра «Черная речка».

Евгения РАМАЗАНОВА

Комментарий

Екатерина БОРИСОВА (СЕДОВА), генеральный директор АО «КардиоКлиника», кардиолог, д.м.н.:

– Рейтинг частных клиник Санкт-Петербурга стал популярным и привлекает большое количество экспертов из страховых компа-

ний и ведущих частных клиник города.

Результаты рейтинга соответствуют реальному положению дел в частной медицине нашего города. Мы сами доверяем свое здоровье и здоровье наших давних и любимых пациентов многим названным в рейтинге клиникам.

Удерживать первое место в кардиологии – задача непростая. Нас ценят страховые компании, клиники-партнеры и наши пациенты. Серьезная диагностическая база, высокий профессионализм врачей и круглосуточная экстренная кардиологическая помощь позволяют нам приходить им на выручку в самых сложных кардиологических случаях.

Пережив большую реконструкцию, ремонт всех помещений и полную замену медицинского оборудования, мы начали работать в полную силу.

Мы концентрируем свое внимание на всех вопросах, которые могут возникнуть у кардиологического пациента. Так, например, имплантированный кардиостимулятор раньше не позволял пациентам проходить часто незаменимое исследование МРТ. Теперь в нашей клинике мы, в присутствии двух специалистов – врача-аритмолога и врача МРТ, – это исследование проводим, за что нам благодарны многие пациенты.

Я рада плодотворному взаимодействию с кардиологами других клиник. Имея возможность выполнять весь спектр сложных кардиологических исследований, мы позволяем врачам поставить более точный диагноз, а значит, правильно лечить пациента. После проведенных обследований, а при необходимости и лечения в нашем стационаре, пациенты возвращаются к своим докторам для наблюдения, лечения и реабилитации.

Хочу выразить благодарность экспертам за проделанную работу и выразить согласие с руководителями ведущих клиник Санкт-Петербурга, что «здоровая конкуренция» делает нас лучше!

Фото: Лидия ВЕРЕЩАГИНА

НОВЫЕ ОТКРЫТИЯ

Добрые слова прозвучали в адрес Глеба Михайлика, основателя сети клиник «Скандинавия»/«Ава-Петер». В прошлом году топ-менеджер вышел из этого бизнеса и несколько сменил направление деятельности. «Наверное, это первое мероприятие рейтинга, в котором Глеб Михайлик не принимает участия, – сказала Татьяна Романюк, генеральный директор клиники ЕМС. – В течение 20 лет он задавал тон, планку нашей отрасли и оставил неизгладимый след в истории коммерческой медицины, создав национальную сеть клиник репродуктивных технологий».

Но дело основателя живет и развивается. Ирина Шарипова, заместитель генерального директора сети клиник «Скандинавия»/«Ава-Петер», рассказала о ближайших планах: «До конца года мы планируем открытие нескольких спутников – небольших амбулаторно-поликлинических отделений, достраиваем вторую очередь Северной клиники, к которой добавится еще 6000 кв. метров, здесь будет и роддом, работаем над центром женского здоровья».

ТАНГО МЕДИКОВ И СТРАХОВЩИКОВ

В отдельной номинации были награждены страховые компании, работающие в сегменте ДМС. Для награждения на сцену поднялась Оксана Борвинок, учредитель многопрофильной клиники «ЭКСПЕРТ», которая в этом году также отмечает десятилетие.

Один из представителей страхового сообщества выразил надежду, что отношения между медицинскими кли-

Реставрация тоталитарного режима

Жизнь первичных партийных организаций КПСС состояла из двух главных компонентов: горячего одобрения постановлений вышестоящих органов и обсуждения аморальных, антипартийных деяний своих членов, часто тоже по команде, полученной сверху (если это не был алкоголизм или разбор заявлений жен, обиженных неверностью мужа). Второй компонент вносил некоторое оживление в скучную и однообразную низовую партийную жизнь, поскольку охотничий инстинкт, когда все набрасываются на одного и его подробно «разъясняют», добиваясь раскаяния в грехах, у советского человека был развит чрезвычайно.

Документы, публикуемые ниже (оригиналы см.: ЦГА-ИПД СПб. Ф. 4406. Оп. 7. Д. 13. Л. 4 – 10; Д. 14. Л. 3 – 9 об.), показывают именно такой случай. На партийной конференции Ленинградской городской парторганизации 8 января 1960 г. в выступлении первого секретаря Ленинградского горкома КПСС Н.Н. Родионова (в этот же день он был снят с работы и вскоре направлен вторым секретарем в ЦК КП Казахстана) в качестве отрицательного примера взяли реставратора М.Н. Маркова из Русского музея – единственного члена КПСС в отделе реставрации. Удобным поводом послужила реставрация икон в церквях Ленинграда, в которой участвовал коммунист Марков. В связи с антирелигиозной кампанией, развернутой в стране по команде Н.С. Хрущева в конце 1950-х гг., нужны были актуальные примеры практической борьбы с церковью и «опиумом для народа». И, естественно, виновные.

Самым известным в Ленинграде актом борьбы стало уничтожение в ночь с 1 на 2 февраля 1961 г. церкви Успения Пресвятой Богородицы на Сенной площади – важнейшей архитектурной доминанты этой части города, которую просто взорвали. А реставратор Марков понадобился для того, чтобы ударить по реставрации икон в действующих церквях. Из обсуждения понятно, что Государственная инспекция по охране памятников требовала от Ленинградской епархии реставрации икон для того, чтобы в случае неисполнения был повод церкви закрыть. Поэтому деятельность Маркова оказалась антипартийной: получилось, что он спасал церкви от закрытия.

Что же касается обсуждения персонального дела в Государственном Русском музее, то в музее отлично знали, чем занимаются Марков и другие реставраторы в свободное от основной работы время. Но когда поступили команды из горкома и Дзержинского райкома КПСС (первый секретарь Б.М. Фирсов), члены партбюро сразу прозрели, стали лицемерно изображать, что всё узнали только сейчас, из сигнала горкома, и начали Маркова увлеченно травить.

Главным аргументом в процессе травли стала огульная оценка всех икон и церковной живописи (т.е. картин на холстах) в трех действующих церквях Ленинграда как заведомо лишенных эстетической ценности. Этими абсолютно ложными заявлениями щеголяли во время обсуждения многие, включая и заместителя директора ГРМ по научной работе В.А. Сулова. Но, во-первых, иконы и живопись в церквях имели (и имеют) различную художественную ценность, есть шедевры, а есть и ширпотреб; а во-вторых, большинство таких работ несомненно обладает исторической ценностью, что уже является безусловным аргументом в пользу сохранения и реставрации. Но все были озабочены только одним: выполнить партийный заказ на травлю, поэтому лицемерили и лгали, лгали и лицемерили...

Советская жизнь в документах: реставрация икон как антипартийный поступок

1. Протокол № 6 заседания партийного бюро парторганизации

Государственного Русского музея от 11 февраля 1960 г.

Присутствовали: члены бюро – Львов И.А., Марков М.Н., Савицкая А.В., Сергиенко В.М., Петай М.Н., председатель Дзержинского РК КПСС тов. Моисеева В.В.

Повестка дня: Персональное дело Маркова М.Н.

Слушали:

1. ЛЬВОВ И.А. – Предлагает на рассмотрение личное дело Маркова М.Н. в связи с тем, что последний принимал участие в реставрации живописи в некоторых действующих церквях г. Ленинграда, о чем стало известно парторганизации музея после состоявшейся городской партийной конференции от 8 – 9 января 1960 г.

Парторганизация Русского музея приняла все меры для более подробного выяснения указанного факта. Выяснилось, что г. Марков М.Н. действительно неоднократно принимал участие в реставрации живописи в некоторых действующих церквях г. Ленинграда с 1952 по 1957 гг. Помимо всего, имея дополнительный заработок по реставрации с 1952 по 1959 гг. в различных организациях, он во многих случаях не выплачивал соответствующие партийные взносы; в результате он не выплатил членских взносов с 22 662 руб., что подтверждается официальной справкой о заработке Маркова с 1952 по 1959 гг. По предложению секретаря партийной организации М.Н. Марков написал объяснительную записку по поводу своего антипартийного поведения (записка и ведомости прилагаются).

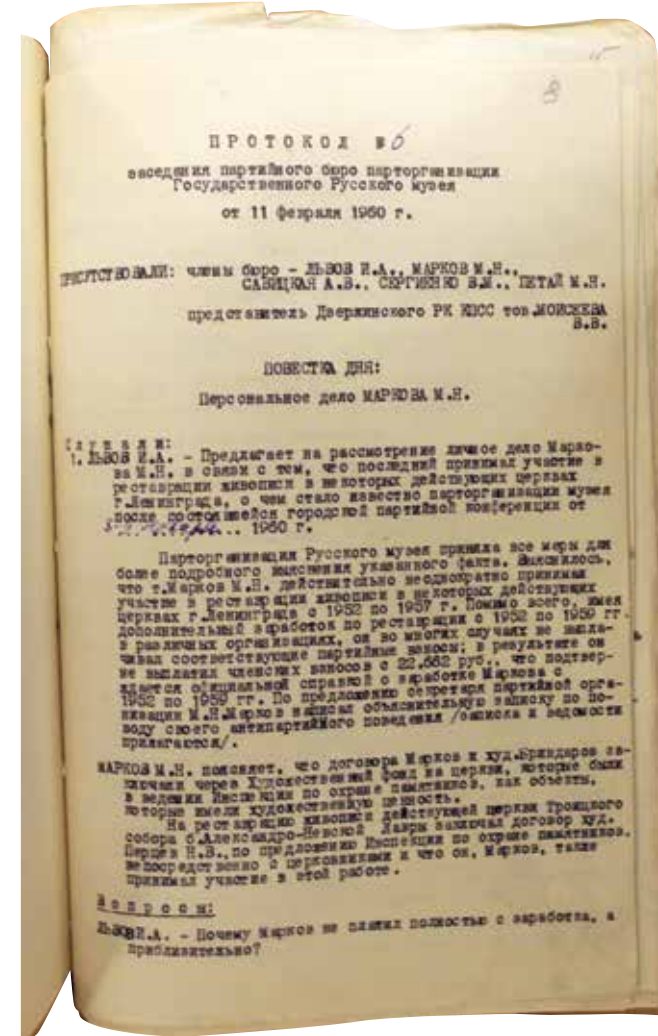
МАРКОВ М.Н. поясняет, что договора Марков и худ<ожник> Бриндаров заключали через Художественный фонд на церкви, которые были в ведении Инспекции по охране памятников как объекты, которые имели художественную ценность. На реставрацию живописи действующей церкви Троицкого собора б. Александро-Невской Лавры заключал договор худ<ожник> Перцев Н.В. по предложению Инспекции по охране памятников непосредственно с церковниками и что он, Марков, также принимал участие в этой работе.

Вопросы:

ЛЬВОВ И.А. – Почему Марков не платил полностью с заработка, а приблизительно?

МОИСЕЕВА В.В. – Считает ли Марков правильным, что он, коммунист, участвовал в реставрации действующих церквей?

МАРКОВ М.Н. – Он как реставратор относится к иконе как художественному памятнику; так, например, он участвовал в реставрации живописи 18 в. работы Коло-

кольниковых (Никола-Богоявленский собор).

МОИСЕЕВА В.В. – Кто платил деньги художникам и где получали они деньги?

МАРКОВ М.Н. – Деньги получали в Художественном фонде, которые переводились из церковного управления.

МОИСЕЕВА В.В. – Почему он, Марков как коммунист не задумался над своей работой в действующих церквях? Где партийная была его совесть, когда он не доплачивал партийные взносы?

МАРКОВ М.Н. – В этом была моя ошибка.

МОИСЕЕВА В.В. – Почему Марков, работая с другими художниками, брал на себя роль десятника? и как распределялись деньги?

МАРКОВ М.Н. – Есть такое условие: бригадир получает на 10% больше, остальное получают помощники. Он заключал договор как член Художественного фонда, а остальные в Художественном фонде не состояли.

Выступления:

Савицкая А.В. – Марков своим принципиальным и антипартийным поведением помог церковникам в их деятельности. Объяснение Маркова, что он как реставратор сохранял художественные ценности, не подтверждается, так как он сам не мог указать на художественные достоинства той живописи,

которую реставрировал. Таким образом, здесь главное было – материальная заинтересованность.

Не менее тяжелой виной Маркова следует считать неплату членских взносов с дополнительного заработка. Считает, что партбюро должно вынести Маркову выговор с занесением в личное дело.

СЕРГИЕНКО В.М. – Марков недооценивает политическое значение своего поведения. Рекомендует признать свою ошибку Маркову, а партбюро – вынести Маркову партийное взыскание.

ПЕТАЙ М.Н. – Вместо того, чтобы заниматься реставрацией живописи в действующих церквях, Маркову следовало бы больше внимания уделить состоянию реставрации в музее и быть более активным в сохранении музейных ценностей.

ЛЬВОВ И.А. – Неплата членских взносов – это не халатность. Он ровно уплачивал по 2 тысячи регулярно. Все-таки 22 тысячи не заметить – это удивительно. Вопрос с членскими взносами – это партийная непорядочность.

Работа в действующих церквях – это недопустимо. На конференции это произвело плохое впечатление. Сомневается, чтобы там были большие художественные ценности. Если государство требует ремонта церквей от духовников, то это не значит, что коммунист должен был участвовать. Следовало бы посоветоваться в Райкоме, посмотреть параграф партийного устава, посмотреть статьи Ленина по вопросу о значении религии и церковников. Марков попрали все указания партии ради золотого тельца...

Поддерживает предложение т. Савицкой – за укрытие членских взносов и за участие в реставрации действующих церквей вынести выговор с занесением в личное дело и вывести из бюро парторганизации.

МОИСЕЕВА В.В. – Права Петай: почему Марков не волновался за картины, которые портятся в музее. Известно, что государство требует реставрации с тем, чтобы под этим предлогом закрыть церкви. В Чистополе художники реставрировали иконостас в действующей церкви – за это художников исключили из партии. О своей работе Марков не сообщил ни в Райкоме, ни в партийную организацию музея. Если бы Марков уплачивал членские взносы сразу со всей суммы, то, видимо, Райком заинтересовался бы – где получает Марков такие деньги.

МАРКОВ М.Н. – Он дает слово, что не будет работать в церковных организациях. Он признает свою вину. Согласен с тем, что сказала тов. Моисеева. Беда в том, что он работал в церквях по восстановлению живописи, – он работал как реставратор, не задумываясь над тем, что он, реставрируя живопись в церкви, способствует влиянию церкви среди народа.

ЛЬВОВ И.А. – Есть разговоры по музею, что у Маркова слабость к вину... Когда Марков был в командировке в Болгарии, то со стороны нашего посольства были указания на то, что Марков имеет слабость к вину.

Постановление:

Заслушав сообщение секретаря парторганизации тов. Львова И.А. о работе члена КПСС, бывш<его> секретаря парторганизации тов. МАРКОВА М.Н. по реставрации икон и церковной (культурной) живописи в действующих церквях (Никола-Богоявленском, Князь-Владимирском, Троицком (быв<шей> Александро-Невской лавры), соборах с 1952 по 1957 годы включительно и о систематической недоплате членских взносов, а также объяснения, письменное и устное, тов. МАРКОВА, партийное бюро осуждает поведение тов. МАРКОВА М.Н. как недостойное не только руководителя парторганизации, но и рядового коммуниста.

Партийное бюро отмечает, что, пользуясь званием и положением члена Союза Советских художников и Художественного фонда РСФСР, тов. МАРКОВ выступал в ряде случаев в качестве организатора, бригадира и юридического лица (подрядчика) по реставрации икон и церковной живописи. При этом работа велась как по договорам при посредничестве Комбината Художественного фонда, так и по договору непосредственно с церковниками (Александро-Невская лавра). При этом ни партийное бюро и никакой другой партийный орган не были об этом информированы тов. МАРКОВЫМ.

<...> Учитывая все сказанное, а также признание в устном объяснении на бюро вины и раскаяние со стороны тов. МАРКОВА М.Н., партийное бюро ПОСТАНОВЛЯЕТ:

1. За систематическую работу с 1952 г. по 1957 г. в действующих церквях по реставрации икон и церковной живописи, скрытие этих фактов от парторганизации и партийных органов и за неполную уплату членских взносов со всего заработка объявить тов. МАРКОВУ М.Н. выговор с занесением в личную карточку.

2. Партийное бюро считает невозможным дальнейшее нахождение тов. МАРКОВА М.Н. в составе членов партбюро, культурпропом парторганизации в особенности, и ставит перед общим собранием коммунистов вопрос о выводе тов. МАРКОВА М.Н. из состава партбюро как не оправдавшего доверие коммунистов первичной организации.

3. Предложить тов. МАРКОВУ М.Н. погасить задолженность по членским партийным и профсоюзным взносам в соответствии с инструкциями по уплате членских взносов.

4. Предложить Местному Комитету обсудить вопрос о работе членов профсоюза – работников реставрационных мастерских музея в действующих церквях по реставрации икон и церковной живописи.

2. Протокол № 6

закрытого партийного собрания парторганизации Государственного Русского музея от 15 февраля 1960 г.

Присутствовали: члены КПСС 21 чел.

кандидатов в члены КПСС – представитель Дзержинского Райкома КПСС тов. ЛОГУНОВ Ф.И.

Повестка дня:

Персональное дело т. МАРКОВА М.Н.

(Докладчик т. ЛЬВОВ И.А.)

т. ЛЬВОВ говорит, что в докладе на Городской партконференции тов. РОДИОНОВА большое место уделялось идеологической работе. Тов. РОДИОНОВ отмечал, что в ряде парторганизаций коммунисты принимали участие в религиозной пропаганде. В числе других организаций была названа и парторганизация Русского музея – коммунист т. Марков, который, будучи секретарем, занимался реставрацией культовой живописи. Из объяснения т. Маркова явствует, что с 1952 по 1957 гг. он систематически работал по реставрации трех действующих церквей. В одной из этих церквей он работал до 1959 г. С 1952 по 1955 г. т. Марков недоплачивал членские взносы. Всего на сумму 22 662 р.

Партийное бюро осудило поведение т. Маркова и постановило: 1. Объявить т. Маркову выговор. 2. Поставило вопрос о выводе т. Маркова из состава партбюро. <...>

Вопросы:

т. ПОПОВА спрашивает, кто должен реставрировать произведения искусства в действующих церквях, если это нельзя делать ни членам партии, ни беспартийным.

т. ЛЬВОВ отвечает, что есть произведения и произведения. Иконы Рублева

и другие национальные сокровища – одно дело, это собственность государства. А основная масса икон – совсем иное, не имеющее отношения к искусству. Не дело коммунистов и советских служащих украшать действующие церкви.

т. СУСЛОВ. Интересовалось ли партбюро, были ли государственными заказы нашим реставраторам или они носили частный характер?

т. ЛЬВОВ. В нашем распоряжении есть только одно письмо. Больше документов нет. Партбюро в Инспекцию не обращалось.

т. ХИМУНИНА говорит, что она была у уполномоченного по делам церкви т. Чернова. Церкви должны сохраняться в порядке, и поэтому Инспекция требует восстановления памятников. Но если церкви не будут восстанавливаться, их можно будет закрыть.

Слово предоставляется т. МАРКОВУ. т. МАРКОВ. – Я – реставратор. Уже 27 лет. Моя ошибка, вероятно, в том, что я считаю, будто все работы, и в том числе церковные, надо реставрировать. То, что если бы работы не были восстановлены, церковь можно было бы закрыть, – я не додумал. В этом моя ошибка. Но и музей в целом допустил эту ошибку – выдал в лавру ряд петровских икон, которые ее украшают теперь.

В отношении партийных взносов целиком признаю себя виновным. Прошу партсобрание учесть, что с 1957 г. я в церквях не работаю и не буду больше никогда работать.

т. ПУШКАРЕВ. – Как Вы, т. Марков, платили взносы до 1952 г. и почему выбрали средней цифрой именно 2 000? Знал ли т. Марков инструкцию по уплате членских взносов?

т. МАРКОВ отвечает, что платил и раньше, исходя не из конкретной суммы, а примерно в этом плане. Инструкцию знал, очевидно, недостаточно.

т. Симуткин. – Платя сумму сверх зарплаты, как Вы объясняли, за что Вы получали деньги?

т. МАРКОВ. – Объяснений не спрашивали.

т. ПУШКАРЕВ. – По сведениям Худфонда работали Марков, Бриндаров и Шапошников. А фактически работу исполняли Марков, Рябов и Коган. Почему?

т. МАРКОВ. – Потому что Бриндаров и Шапошников были заняты на другой работе.

т. СТАХОВ. – Как считаете Вы решение партбюро?

т. МАРКОВ. – Правильным.

Выступления.

т. ХИМУНИНА отмечает в своем выступлении тот вред, который приносит нашему обществу церковь и секты. Об этом неоднократно говорилось

в нашей центральной печати. Очень печально, Михаил Николаевич, что вы до сих пор не поняли, какой вред Вы принесли себе и музею. Попытка Маркова доказать, что в работе были заинтересованы Худфонд и Охрана памятников, никого не ввела в заблуждение. В работе были заинтересованы Вы сами – Вам нужны были деньги. Поэтому Вы пошли работать в церковь, а не поехали в колхоз, не организовали там выставку. Моральный уровень т. Маркова также очень низкий. Я давно знала, но не говорила о вечеринках и пьянках у него дома. Вы не досрости еще до коммуниста.

т. ПУШКАРЕВ. Рябов и Коган члены фонда. А если не члены фонда, как это оформлялось?

т. МАРКОВ. На работе не членов Худфонда в Худфонд не берут. Иногда берут по справкам учреждений на совместительство.

т. СИМОНОВ. Наши обсуждения пошли не по тому руслу. Важнее, чем копаться в деталях, сделать выводы из ошибок т. Маркова, чтобы не повторить его ошибки и одновременно поднять уровень своей пропагандистской работы. Тов. Маркову надо было быть самокритичнее, хотя чувствуется, что он свои ошибки осознал. Решение партбюро правильное.

т. КАПАЛОВ. Больше года т. Марков в церквях не работает. Поэтому самый большой его проступок – недоплата членских взносов. Этот проступок не достоин члена партии и заслуживает наказания. Я поддерживаю решение партийного бюро.

т. ШУМОВА. Мих. Ник. заслуживает серьезного наказания. Но мы все опрощаем проблему. Троица Рублева долго висела в действующем соборе. Что же – она не была тогда для нас произведением искусства? Мих. Ник. должен был посоветоваться с музеем и парторганизацией. Он этого не сделал. Но как был бы решен вопрос – я не знаю. Ведь мы показываем в своей экспозиции такие картины, как «Воскрешение дочери Иаира». Религиозные люди могут воспринимать их иначе, чем все остальные.

т. СМЕТАННИКОВ. – Меня встревожило выступление Марины Николаевны <Шумовой>. Наша задача показывать памятники искусства не как памятники мракобесия, а как произведения искусства, разбивать остатки мракобесия. Этого от нас требует партия. Проступок Мих. Ник. необычайно велик. Человек, много лет возглавлявший нашу парторганизацию, имел два лица. В реставрационных мастерских т. Марков является единственным членом партии и поэтому его проступок тяжел втрое. Теперь Перцев свободен заключает по его стопам договор с церковниками на 45 000 р.... Вся наша

реставрационная мастерская работала днем на увеличение посещаемости Русского музея, а вечером – на увеличение посещаемости церкви. Решение партийного бюро правильное, но слишком мягкое.

т. МАТУШКИН. Решение партбюро слишком мягкое. Я считаю, что т. Маркова надо перевести из членов партии в кандидаты. Передачу 9 картин в лавру тоже надо пересмотреть.

т. СУСЛОВ. Марина Николаевна <Шумова> несколько запутала ясный вопрос. Дело не в том, должны ли мы реставрировать религиозные произведения искусства и показывать их в экскурсиях. Речь идет о вещах в действующих соборах, которые не представляют художественной ценности, но рассчитаны на воспитание масс в определенном духе. Непристойно коммунисту, тем более секретарю парторганизации, идти на поводу у церковников за гридцать сребреников. Мих. Ник. повинен в неморальном, непартийном поведении. Какое-то циничное отношение к партийным нормам. Так как речь идет не о молодом члене партии, а о старом коммунисте, секретаре парторганизации, мне кажется, т. Марков заслужил строгий выговор...

т. ПОПОВА. Тов. Марков совершил ошибку и ошибку тяжелую. Как могло случиться, что до сих пор никто ничего не знал о нем? Сведения о Маркове поступили из Горкома. А партийная организация оказалась совершенно в сто-

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

Бриндаров Ананий Бархшобович (1907–1983), заведующий отделом реставрации ГРМ (1949–1977). Капалов – правильно: Копалов Александр Васильевич (1911–?), столяр. Лаурин Вера Константиновна (1917–1988), заведующая секцией живописи отдела древнерусского искусства (1959–1962). Логунов Федор Иосифович (Осипович), инструктор Дзержинского РК КПСС, позже заместитель директора по административно-хозяйственной части и член партбюро Эрмитажа. Львов Иван Андреевич (1907–?), зав. отделом художественной пропаганды (1956–1960), секретарь парторганизации ГРМ. Марков Михаил Николаевич (1904–1972), художник-реставратор мастерской реставрации масляной живописи ГРМ (1935–1938, 1950–1960), художник-реставратор отдела реставрации Научно-исследовательского музея АХ СССР (с 1960). Матушкин Георгий Михайлович (1894–?), помощник начальника охраны (1956–1958), пенсионер. Моисеева В.В., инструктор Дзержинского РК КПСС. Перцев Николай Васильевич (1902–1981), художник, реставратор, руководитель бригады реставраторов Ленинградских специальных научно-реставрационных мастерских (1945–1952), заведующий сектором реставрации древнерусской живописи ГРМ (1954–1962). Петай Марина Николаевна (1928–2007), с 1952 г. научный сотрудник отдела научно-просветительной пропаганды ГРМ, секретарь партбюро партийной организации ГРМ (13 мая 1960 – 19 июня 1961), инструктор идеологического отдела Дзержинского РК КПСС (апрель 1962 – 1965). Попов Георгий Иванович (1912–1984), первый секретарь Ленинградского ГК КПСС (8 января 1960 – 1971).

роне. Бюро нужно серьезно подумать о том, что нужно лучше знать друг друга.

т. МАРКОВ. Не хочу оправдываться. Я виноват. Прошу товарищей не думать, что я специально хотел нечестно подойти...

т. ЛОГУНОВ. Не права Марина Николаевна, при ее постановке вопроса мы т. Маркову не помогаем, а еще больше его толкаем по тому же пути. Партийное бюро и сегодня коммунисты правильно осудили проступок Михаила Николаевича. Мы должны больше интересоваться жизнью и бытом людей и подправлять их даже небольшие проступки.

т. ЛЬВОВ. В программе и уставе партии говорится о том, что все коммунисты обязаны вести антирелигиозную пропаганду, так что это не новый, а старый вопрос политики нашей партии. Если бы речь шла о настоящих произведениях искусства, можно было бы поставить вопрос об их изъятии из действующих церквей в музей, но здесь были не произведения искусства, а культовая живопись. КОММУНИСТ не имел права принимать участие в работе действующей церкви.

Председательствующий тов. СМЕТАННИКОВ. – Поступило 3 предложения:

1. Предложение партийного бюро – вынести тов. Маркову выговор с занесением в личную карточку, вывести его из состава партийного бюро.

2. Предложение тов. Матушкина –

перевести тов. Маркова из членов в кандидаты КПСС.

3. Предложение тов. Сулова – объявить тов. Маркову строгий выговор с занесением в личную карточку.

За предложение партбюро голосовало 15 членов КПСС.

За предложение тов. Матушкина – 2 члена КПСС.

За предложение тов. Сулова – 4 члена КПСС.

Большинством голосов принято предложение партийного бюро.

<...> Общее собрание постановляет: УТВЕРДИТЬ РЕШЕНИЕ ПАРТИЙНО-ГО БЮРО, а именно:

1. За систематическую работу с 1952 по 1957 г. в действующих церквях по реставрации икон и церковной живописи, скрывание этих фактов от парторганизации и партийных органов и за уплату членских взносов не с полной суммы заработка объявить члену КПСС тов. МАРКОВУ М.Н. выговор с занесением в личную карточку. <...>

Председатель Сметанников Д.И. Секретарь Лаурин В.К.

13 мая 1960 г. на заседании бюро Дзержинского райкома КПСС М.Н. Маркову был объявлен строгий выговор с занесением в личную карточку.

Из Русского музея он ушел в отдел реставрации музея Академии художеств, где и проработал до выхода на пенсию.

Михаил ЗОЛОТОНОСОВ

Попова Надежда Ивановна (1929–2016), в ГРМ в 1954–2016, в 1960 г. научный сотрудник отдела советской графики; позднее старший научный сотрудник отдела рисунка, сектор рисунка XX–XXI вв. Пушкирев Василий Алексеевич (1915–2002), директор Государственного Русского музея (1951–1977). Родионов Николай Николаевич (1915–1999), первый секретарь Ленинградского ГК КПСС (1957 – 8 января 1960 г.). Савицкая Анна Владимировна (1906–2000), искусствовед, специалист по прикладному искусству. Сергиенко Василий Миронович (1912–?), инженер-электрик (1946–1949), старший инженер-электрик (1957–1977). Симонов Сергей Константинович (1894–?), начальник штаба МПВО (1959–1960). Симуткин Николай Самсонович (1910–?), начальник охраны (1959–1962). Сметанников Дмитрий Иванович (1907–?), главный инженер ГРМ (1953–1960), врио заместителя директора по АХЧ (1960–1968). Сулов Виталий Александрович (1924–2003), заместитель директора ГРМ по научной работе (1959–1967). Тарасов, начальник Главного управления по делам искусств Министерства культуры РСФСР. Фирсов Борис Максимович (род. 1929), первый секретарь Дзержинского райкома КПСС Ленинграда (1959–1962). Химунина Лидия Ивановна (1915–?), заведующая спецчастью и отделом кадров ГРМ (21 сентября 1953 – 1962). Шапошникова Нина Александровна (1916–1992), реставратор мастерской реставрации станковой масляной живописи (1941, 1945–1969), ученица М.Н. Маркова. Шумова Марина Николаевна (1930–1990), научный сотрудник (1957–1963), старший научный сотрудник (1963–1990) отдела живописи второй половины XIX – начала XX в.

Открытия мая: работников должны обеспечивать мылом

Май такой месяц, который мчится быстрее всех. Быстрее мая только апрель. Про апрель есть отличные песни, и я всегда жду – вот он наступит, и я их послушаю. Ага, вспоминаю в конце мая.

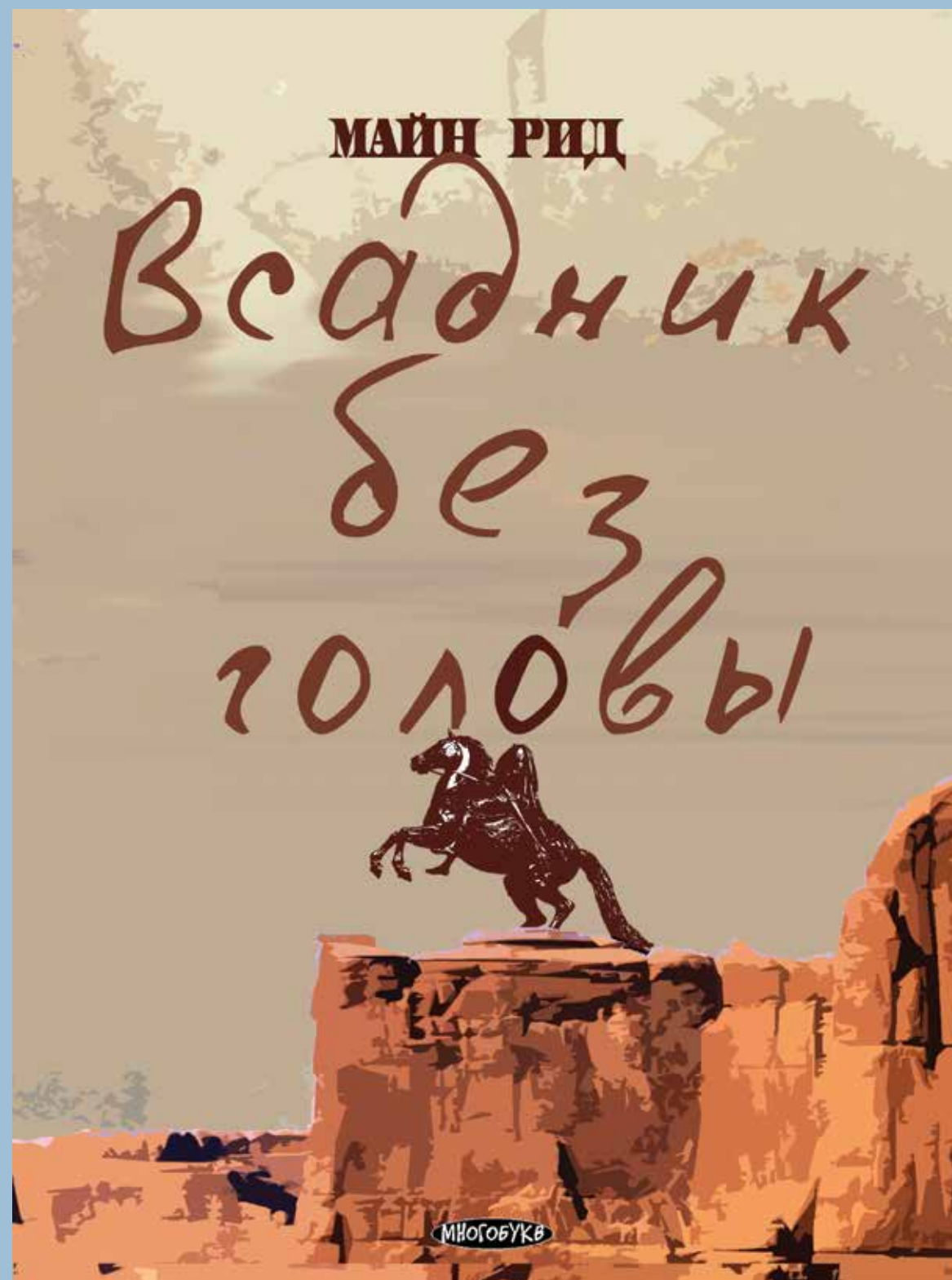
Все эти посторонние мысли лезут в голову на лекции по охране труда. Хоть лектор и назвал таких, как я, офисным планктоном, в отличие от начальников строек и вредных производств, которые тут тоже отсвечивают, но экзамен все равно будет. Вопросы в билетах шикарные, есть где шевельнуть извилинами: «Нужно ли проводить повторный инструктаж с работником, освобожденным от первичного инструктажа?»; или «Когда выдается молоко?»; или «В течение какого срока хранятся наряды-допуски, работы по которым полностью закончены?»

Если я на эти вопросы правильно не отвечу, мне не дадут красные корки, что я прошла переподготовку по охране труда. А корок не дадут – что потом на бархатной подушечке-то нести перед лафетами?

А лучше бы всех в последний день мая отпустили любоваться сиренью. Дали надышаться, растревожиться и вновь успокоиться, найти пять лепестков, изумиться оттенкам и вдыхать, вдыхать, вдыхать, ведь завтра она отцветет, а там и Новый год.

Но на повестке дня у меня сегодня другое: «Как работодатель информирует работника об обеспечении его мылом?» (Правильный ответ: посредством трудового договора.)

Ирина БОНДАРЕНКО

КНИГИ ХУДОЖНИКА. КТО ОТРЕЗАЛ ГОЛОВУ ВСАДНИКУ БЕЗ ГОЛОВЫ

Во всем всегда виноваты две вещи: женщины и деньги. Перечитав «Всадника без головы», поняли: тут, конечно, дело в женщине. А еще – суд у них, в Штатах, довольно странный.

Вместе с художником Богорадом продолжаем напоминать народу, какие книги он в детстве читал, но забыл, что там написано. После «Острова сокровищ» Стивенсона переходим к «Всаднику без головы» Майн Рида.

Сюжет напоминаем. Середина XIX века. По долинам и взгорьям Техаса, который недавно вошел в состав США, бродит всадник без головы, сильно пугая местных жителей. Его появлению предшествует такая история. Плантатор Пойндекстер переезжает в Техас из Луизианы с семьей (сын, дочь, племянник). Его дочь Луиза начинает тайно встречаться с Морисом Джеральдом, человеком невысокого социального статуса – мустангером, т.е. тем, кто отлавливает лошадей. Племянник плантатора – отставной капитан Кассий Колхаун, влюбленный в кузину, – провоцирует дуэль с мустангером. Оба ранены. Потом мустангера пытается убить брат Луизы (его зовут Генри) – неудачно. После этого Генри исчезает. Находят только его лошадь в крови. А по окрестностям начинает ездить безголовый всадник. Местные жители подозревают в убийстве мустангера (его находят израненным). Начинается суд. Джеральда вот-вот повесят. Но приятель обвиняемого отлавливает всадника без головы – это мертвый Генри Пойндекстер, привязанный к лошади (отрезанная голова – в мешке). Из тела извлекают пулю с инициалами «К.К.К.» – т.е. «Капитан Кассий Колхаун». На месте убийства находят пых, сделанный из письма Колхауну. Суд немедленно отпускает мустангера и сажает на скамью подсудимых капитана. Тот признается в случайном убийстве и производит суицид. Морис Джеральд вдруг оказывается богатым человеком (получает наследство) и женится на дочке плантатора. Все счастливы.

Понятно, что мы, люди, смотревшие советское кино «Всадник без головы» с уехавшим потом в США Олегом Видовым в роли мустангера, с первых кадров поняли, что Морис Джеральд не может быть убийцей. А противный Кассий Колхаун – не только может, но и должен.

Но если забыть про кинообразы, то вся история выглядит сомнительной. Во-первых, у самого Джеральда – не лучшая репутация. Пьяница, находится в связи с мексиканкой Исидорой, которую немедленно бросает, как только на горизонте появляется богатая белая девушка. Забавно, кстати, что мустангер объясняет свои травмы тем, что не смог удержаться в седле.

Суд объявляет виновным Кассия Колхауна на основе косвенных улик – пули и пыжа. Каким надо быть идиотом, чтобы идти на убийство с инициалами Исидоры? Неужели в армии США были такие глупые капитаны? И зачем голову несчастному двоюродному брату отрезать? Вероятно, Майн Рид и сам понимал хлипкость доказательств. Поэтому соорудил признание Колхауна (он заявил, что убил родственника по ошибке). Признался – и застрелился. Больше никто ничего не расследовал.

Некоторые исследователи пытались найти в книге настоящего убийцу. Основной подозреваемый – мексиканка Исидора.

С этим можно спорить. Но то, что женщина во всей истории виновата, – это точно. Только другая. В дочку плантатора были влюблены трое мужчин: мустангер, кузен и брат (возможно, по-братски). В конце из трех в живых остался только один. Который и оказался самым богатым.

Осторожнее надо с женщинами быть.

С.Б.

3 причины посмотреть на фото супер-моделей в Эрарте

Первая в России выставка настоящего идола модной фотографии, который, кажется, отснял всех, кто добирался до вершин модной индустрии в последние три десятилетия. И опубликовал их во всех журналах, которые считаются законодателями мод. «Город 812» нашел три причины, чтобы посмотреть выставку Марио Тестино.

Причина первая. Биография знаменитого фешен-фотографа. Родился в Лиме, учился там на экономиста, забросил это дело, шлялся по пляжам Рио-де-Жанейро. Понял, что надо как-то зарабатывать на жизнь. Подался в Лондон, где работал официантом (потом говорил, что тогда получил навыки налаживать контакты с моделями). В девяностые годы вышел в люди, сфотографировал Мадонну и проснулся знаменитым. На выставке показано одно ее более позднее фото 1998 года. Появились заказы от самых престижных модных домов (Chanel и Gucci) на съемки для самых раскрученных журналов моды (Vogue и Vanity Fair). Потом – фотосессия принцессы Дианы, а затем помолвки принца Уильяма и Кейт Миддлтон. И вот уже персональная выставка в Национальной портретной галерее в Лондоне, кавалерство ордена Британской империи и еще несколько наград. Топ-модели, например Кейт Мосс, заявляют, что не расстаются с собственными портретами, созданными Тестино.

Но год с лишним назад в «Нью-Йорк Таймс» появляется довольно большая статья с обвинениями Тестино в сексуальных домогательствах. Свидетельствуют исключительно мужчины. Фотограф сразу теряет несколько крупных контрактов, закрывает свой нью-йоркский офис. Скептики говорят, что карьера Марио закончена. Оптимисты верят, что Тестино еще себя покажет. Если не в модной фотографии, то в фотографии вообще.

Причина вторая. Когда смотришь на полсотни огромных отпечатков, созданных в 1996–2015 годах, самый популярный

формат 126–166 см, возникает ощущение абсолютной невсамделишности происходящего. Дженнифер Лопес со сворой доберманов-пинчеров, Лара Стоун в платье-лебедь, Карли Клосс в виде серебристой русалки. Николь Кидман на фоне ампиричного интерьера в Бакингемшире, Наталья Водянова – барочного зала в Венеции. Кейт Мосс в красной майке и белой балетной пачке, в ботинках на такой высоченной платформе, что каблуки висят в воздухе. И все это на фоне национальных гвардейцев в строгой форме. Только черно-белый портрет Деми Мур 2003 года кажется реальным. И от него оторваться невозможно.

Как-то Тестино заметил: «Когда люди пытаются критиковать фешен-фотографию, утверждая, что она нереалистична и не отражает настоящую жизнь, я испытываю недоумение. Ну, конечно же, она нереалистична, в этом-то и весь смысл!»

Только все это в прошлом, и дело не в отсутствии пирсинга и татуировок на холеных телах моделей. Натиск виртуальности порождает других идолов. Фешен-фотографам в нем нет места. Как и журналам, где они публиковались.

Причина третья. Проверка зрительной и зрительской памяти. Один снимок назван «Нью-Йорк. Vanity Fair. 2008». На нем Тестино сфотографировал вместе шесть супермоделей. Если вы не знаете ни одной, значит, вы бесконечно далеки от мира моды. Может, и к лучшему. Но если с ходу вспомните имена всех шести, то вы основательно подсели на модные журналы. Надо слезать.

Вадим ШУВАЛОВ

КИНО С БАНДЕРАСОМ

Режиссер и его мужчины

«Боль и слава» – новый, 21-й фильм Педро Альмодовара. Обычно Альмодовар снимает про женщин. Но в этот раз – про мужчин. Стареющий режиссер страдает кучей болезней. Уже не снимает, но много думает. Еще есть актер-мачо, подсаживающий режиссера на наркотики. И Федерико, бывший любовник знаменитого режиссера...

В ролях: Антонио Бандерас, Асьер Эчеандиа, Леонардо Сбаралья, Пенелопа Крус.

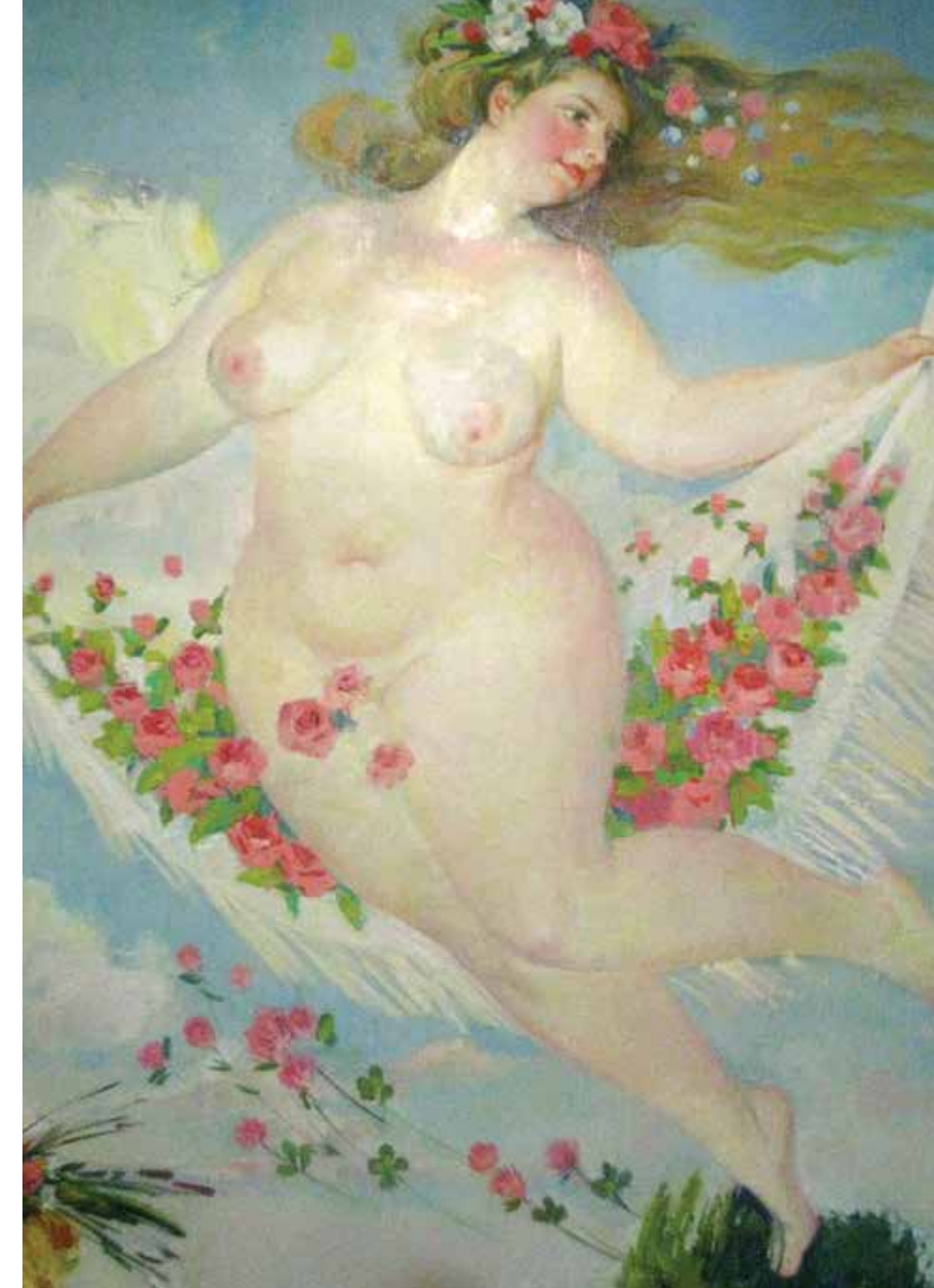
КИНО ПРО ЛЮДЕЙ

Ленинград и его девушки

Режиссер Кантемир Балагов, ученик Сокурова, снял два полнометражных фильма. Его первый фильм «Теснота» оценили в Каннах (получил один приз). Второй – «Дылда» – получил на Каннском фестивале уже две награды. В июне «Дылду» выпустят в прокат.

Осень 1945-го. В Ленинград возвращается контуженная зенитчица. Она – дылда, т.е. высокого роста, работает санитаркой в больнице и воспитывает маленького мальчика. Но это не ее сын, а подруги. И вот подруга приезжает... В ролях: Виктория Мирошниченко, Василиса Перелыгина.

Крупные формы

Живописца Марию Родинскую и скульптора Анну Сосенскую объединяет не только личная дружба (детей друг друга изображают) и дипломы с отличием Академии художеств. Они часто вместе выставляются, проект в галерее Fossart называется «Полеты во сне и наяву».

Мария показала жизнь своей малой родины – города Романово-Борисоглебска (он же Тутаев) на Волге в картинах «Петушиный бой», «Купец с петухом», «Купчиха с котом». К старым сословиям эти названия отношения не имеют, на картинах изображены родственники Родинской. Персонажами для картин «Лето, ах лето», «Зимушка Зима» и «Утренняя нега» послужили витающие в облаках пышнотелые модели из Петербурга.

Анна стала известна широкой публике во время показа на одной из выставок в Музее городской скульптуры объекта «После баньки». Где главными стали детские колготки, высушенные после их окунания в жидкий гипс. Такой гимн нерушимой материнской заботливости. Для «Полетов» Сосенская отобрала импрессионистические скульптуры в духе Паоло Трубецкого – «Невеста», «Похищение Европы», «Сон Европы». «Солдатские сны» почему-то напомнили скульптурные портреты Лермонтова.

Для нашей рубрики в борьбе живописи и скульптуры побеждает «холст, масло». Публикуем фрагмент картины Марии Родинской «Лето, ах лето».

В.Ш.

Семен Михайловский
о Венеции и памятниках

«В России реакция зависит от степени ангажированности»

Открылась 58-я Венецианская биеннале. В свое время «Город 812» первым сообщил, что у российского павильона будет необычный куратор – целая организация – Государственный Эрмитаж. Что поняли и чего не поняли (или не захотели понять) первые зрители? С этими вопросами мы обратились к Семену МИХАЙЛОВСКОМУ, комиссару Павильона России и ректору Санкт-Петербургской академии художеств. Заодно поговорили на актуальные городские темы.

– **Задача национального павильона – рассказать о России или удивить публику. Что сейчас рассказывали? Удалось ли удивить?**

– Очевидно, что задача комиссара состоит в том, чтобы выставка состоялась, чтобы она была зрелищной, сохраняющей идентичность.

Иногда я выступаю и в роли куратора. В этот раз у меня было искушение создать посвящение Эрмитажу. Но миссию куратора принял Михаил Борисович Пиотровский, позже озвучивший экстравагантное желание коллективного авторства. Потом были долгие дискуссии, обсуждения. Так или иначе, но в муках рожденная выставка вызвала интерес крупнейших газет Великобритании, Италии, Франции и США, это «Файнэншл Таймс», «Нью-Йорк Таймс», «Фигаро», «Карьера дела Серра».

– **О чем проект в российском павильоне?**
– Пиотровский сформулировал свой подход предельно лаконично. Музей – это храм, сокровищница, аттракцион.
Храм олицетворяли Атланты. Сокровищницу – многословная инсталляция

Российский павильон в Венеции:
инсталляция.

Александра Сокурова, посвященная Рембрандту. Аттракцион – фанерная инсталляция Александра Шишкина-Хокусая, посвященная фламандским мастерам.

Последним элементом выставки должен был стать «музейный магазин», в котором ничего невозможно купить, потому что он всегда закрыт. Это предложение дизайнера Антона Горланова, увы, не было реализовано.

– **Интерес к национальному павильону зависит от интереса к стране. Сейчас Россия интересна миру?**

– Россия – большая и сложная страна, интерес к ней был и остается.

– **Если верить соцсетям, то соотечественники, побывавшие в павильоне России на биеннале, остались не очень довольны. Это консервативные соотечественники?**

– В России реакция зависела не от степени компетентности, а от степени ангажированности.

– **Когда-то в одном интервью вы ругали итальянскую бюрократию. Она по-прежнему похожа на российскую?**

– Мы научились взаимодействовать. Венеция – это особый мир, где свои бизнес-подходы. Но в этом году проблем не было. Только сверкающий каменный уголь не удалось подсыпать под ноги Атлантов. Сертификат не успели получить. А ограничения там жесткие.

– **Венеция живет за счет туризма. Петербург хочет жить за счет туризма. Какой опыт Венеции нельзя повторять?**

– Нельзя сравнивать Венецию и Петербург. Мы все-таки большой город, мегаполис со многими функциями. Хотя действительно здесь происходит много событий, проводятся международные форумы – экономический, культурный, юридический. Чем их больше, тем лучше для города. События должны следовать один за другим вне зависимости от сезонов.

– **В Петербурге в 2022 году грядет юбилей Петра Первого. Наверняка будет масса предложений поставить массу памятников и желателен на самых видных местах. Что сделать надо, а чего делать точно не надо?**

– Официальная программа включает сейчас более ста разных событий. Я бы сделал их меньше, но значительней. Например, провести не сорок выставок, а четыре. Кажется, со мной согласились, что основой будет выставка в Манеже, создаваемая Эрмитажем, Русским музеем, Кунсткамерой и Петергофом.

В программе празднований, по моему, нет установки памятников. Необходимо устанавливать памятники, можно учредить стипендии и гранты для ученых, аспирантов и студентов для проведения исследований, посвященных Петру Великому.

– **Кстати, история с памятником Чайковскому на Невском проспекте завершилась?**

– Место у портика Руска, где собирались устанавливать Чайковского (я о памятнике Ильи Дюкова), было отклонено. Потом хотели поставить у Концертного зала Мариинского театра. По-прежнему считаю, что памятник Чайковскому нужен, но «проводить» его надо через конкурс. Это долгая история. Была кампания с Чайковским, сейчас кампания с парком на месте ГИПХа.

– **Что надо сделать с этим парком, который обещали разбить на месте Судебного квартала? Может, просто деревья посадить?**

– Неплохая идея. И построить временные павильоны, два, три павильона. Они могут быть построены разными архитекторами, востребованы круглый год. Мне еще очень нравятся оранжевые.

– **Петербургский ВДНХ?**

– Я недавно обсуждал предполагаемый парк с Екатериной Проницовой, еще недавно занимавшейся ВДНХ. Вообще, надо советоваться с людьми, имеющими опыт решения подобных задач в разных странах. Есть английский архитектор Николас Гримшоу, создавший Эдем. В конце концов, Сады Джардини,

где проводится Венецианская биеннале, тоже определенный опыт.

– **Все время говорят, что СПб не хватает общественных пространств: вам каких не хватает и где?**

– Не считаю этот сюжет приоритетным. Сейчас важнее поддержать частный бизнес.

– **Рассчитываете на поддержку культуры от бизнеса?**

– Но бизнес должен быть мотивирован. К сожалению, сейчас бизнес участвует в проектах только «по сигналу». Ситуация почти безнадежная.

– **Русский музей все время в центре скандала. Сейчас – из-за попытки переделки Михайловского дворца под нужды маломобильных, но за большие деньги. Вы тут на чьей стороне – администрации музея или протестующих сотрудников?**

– На мой взгляд, нужно было заранее обсуждать с сотрудниками этот проект, выслушать их мнение. Была большая необходимость перекрывать дворы – объясните ее. Дальше – либо учитывать мнение сотрудников, либо принять волевое решение и тогда не отступать. Такие баталии происходят во всем мире. Здесь получилось ни то ни другое. Почему – разобраться невозможно.

– **То и дело ходят слухи о ваших карьерных перспективах – до вас они доходят? Вы им радуетесь?**

– Плохо, когда ходят слухи о скором закате. У меня нет сейчас административных амбиций. Мне нравится Академия художеств, где есть молодые ребята, которым я могу помогать. Есть Манеж и Павильон России в Венеции.

– **Может быть такое предложение, от которого будет невозможно отказаться?**

– Работать с Эрмитажем в Венеции – это был серьезнейший вызов, было очень трудно, но очень интересно. Когда приглашали Александра Сокурова, я полагал, что он снимет сюжет (большой или короткий) об Эрмитаже. Но он, вдохновляясь «Возвращением блудного сына» Рембрандта, создал инсталляцию, пригласил молодых выпускников Академии художеств. Заметим, без моей подачи.

Сейчас готовим в Манеже выставку «Дейнека/Самохвалов», много музеев, почти двести картин. О судьбе двух художников, московского и ленинградского. И Русский музей и Третьяковская галерея идут нам навстречу, дают шикарные работы. Выставка состоится в рамках Культурного форума. И параллельно уже думаем об архитектурной Венецианской биеннале 2020 года. Все это интересная работа, о которой можно только мечтать.

Вадим ШУВАЛОВ

Махатма Банди

«Очень немногим хватает воображения для реальности», – гласит эпиграф из Гёте, взятый Джо Берлингером для своего фильма «Красивый, плохой, злой». Уникальный, надо сказать, случай использования эпиграфа в кино. Бывают там фразы столь общие, что подошли бы к чему угодно; бывают столь точные, что попадают в самую сердцевину фильма, суммируя его образный ряд; в некоторых случаях эпиграф обозначает планку смысла, до которой режиссер пытался дотянуться... Но гётевский эпиграф к фильму Берлингера – идеальная рецензия на фильм Берлингера. Мало того – идеальная разносная рецензия. Очутившись в фильме, эта фраза теряет меланхолию и обретает сарказм. И сарказм этот нацелен в режиссера.

Фильм Берлингера мог стать не просто очень хорошим фильмом – он мог стать событием. И даже, пожалуй, должен был стать. Специализируясь на документальных телефильмах о серийных убийцах – многочасовых, подробных, дотошных, – Берлингер в январе этого года выпустил четырехсерийные «Разговоры с убийцей», посвященные Теду Банди, самому знаменитому серийному убийце в истории Америки. «Красивый, плохой, злой» – игровая версия того же сюжета. Попросту говоря, Берлингер «в материале». Он просмотрел, прослушал, перечитал всё, что только можно было, – протоколы, репортажи, отчеты, улики; и со всем этим он работал у себя в монтажной месяц за месяцем, вплотную, не разгибаясь, а это – высшая степень погружения в материал. Вероятно, в настоящий момент Джо Берлингер знает про Теда Банди больше, чем кто-либо из живущих. Ну разве что кроме Лиз Кендалл, вдовы Банди, мемуары которой названы в фильме основой сценария. И то не факт.

Да и сама идея сделать единолично и почти одновременно два варианта одного и того же сюжета, игровой и документальный, – чудо как хорошо. Представьте только, какие возможности открываются перед чуть ли не каждым участником съемочной группы; дух захватывает. Для актера – найти способ поселить монстра внутрь обаятельного пижона-харизматика и выработать средства, с помощью которых этот монстр будет на какие-то доли секунды под прицелом кинокамеры выступать на поверхность. Для оператора – найти баланс между стилистикой телерепортажа 1970-х и кинофильма конца 2010-х, либо чередуя их, либо микшируя, либо еще как-нибудь соотнося. Для сценариста – соединить эффектные повороты (в которых у подлинной истории Теда

Банди недостатка, мягко говоря, не было) в связные драматургические линии, а из них, в свою очередь, составить контрапункт между Банди-убийцей, Банди-семьянином, Банди-преступником и Банди-звездой СМИ – в любых пропорциях.

Что же до самого режиссера, то его главной проблемой стало бы выбрать ту задачу из десятков возможных, которая ему представилась бы наиболее точной и эффектной. От интеллектуальной рефлексии над самим жанром игровой реконструкции (мера документальности кинофиксации, театральзованность исторической памяти, сравнение возможностей постичь истину о внутреннем устройстве человека с помощью документальных либо игровых средств) – до вскрытия игровой природы сюжета о серийном убийце (законченный психопат, Банди годами успешно прикидывался любящим и заботливым, да и на своих судебных процессах актерствовал напропалую и не без вдохновения). Тем более что удачных образцов подобного рода история кино знает множество, будь то сверхуспешный JFK Оливера Стоуна или гениальный «Мастер смерти» Ромуальда Кармакара. Если же сделать «проект о Тед Банди» полноценной диалогией, где смысл высекался бы именно из сопоставления игровой и документальной частей, перспективы становятся совсем уж головокружительными.

Возможно, впрочем, что «Красивый, плохой, злой» действительно войдет в историю кино. Но под каким-то другим грифом. Потому что опыт Берлингера, пожалуй, и впрямь оказался поучителен. И поучение это примерно такое: никакая плотность погружения в материал не поможет тебе снять фильм, если ты не умеешь снимать фильм.

Собственно говоря, приступая к игровому фильму, Берлингер придумал лишь одно: здесь все персонажи неприятные, кроме самого Теда Банди. Исключение сделано лишь для его жены, которая автор мемуаров, и судьи в исполнении Джона Малковича, который давно уже выше подобных оценочных категорий. Все остальные – полицейские, прокуроры, адвокаты, репортеры, охранники, подруга жены, новый ухажер жены – представлены людьми мелкими и жалкими. И только монстр-психопат в исполнении Зака Эфрона выглядит как благодушный доброжелательный мужчина в самом расцвете сил: обаятельный, чуткий (даже не без сентиментальности), жаждущий любви и душевного покоя. Ничто, решительно ничто не выдает в нем насильника, каннибала и некрофила. Душка, да и только. Еще и щекастенький.

Как исходная идея фильма это, может, не бог весть как оригинально, но вполне остроумно. Благодушие как непроницаемость, за которой может крыться самый крошечный кошмар, и мелочная злобность как порука неприкрашенной нормальности – тут есть повод и для сатиры на мещанский идеал, воплощенный Тедом Банди, и для трезвых размышлений о человеческой природе в

целом. Проблема в том, что этот парадокс остается вполне умозрительным. Не подержанным ни драматургией, ни актерской игрой, ни режиссурой. И если и работает, то против фильма.

За аккуратным благодушием Зака Эфрона не кроется ничего, кроме Зака Эфрона, – актера бесхитростного и непоправимо посредственного. Как ни приближается к нему камера – на расстоянии, недоступное ни телерепортажу, ни следователю, одному лишь художественному видению, – как в него ни вглядывается, никаких признаков аномалии ей разглядеть не удастся. Зак как Зак. Он может сощуриться, нахмуриться, взглянуть исподлобья, и никаких обезглавленных трупов за этой человеческой оболочкой все равно не проступит. За весь фильм одна лишь собака из питомника что-то такое в нем чувствует, начиная пялиться и рычать. И, строго говоря, за весь фильм только одна эта собачья реакция и является доводом в пользу виновности Теда Банди. Других тут нет. Румяный, улыбочивый, внимательный, он предстает не только перед близкими или детективами, но и перед кинозрителями образчиком невинности. Так и ждешь – вот-вот приоткроется завеса, за которой таится чистое Зло, не выдержит пристального взгляда кинокамеры, для которой искони прозрачны все помыслы и души человеческие. Не тут-то было.

Даже когда Банди, сбжавшего из-под стражи, преследует полицейская машина за превышение скорости и он чертыхается от досады, что так глупо сейчас попадется, Эфрон не играет ничего, кроме отчаяния человека, против которого обернулся весь мир и который вот-вот лишится свободы. Хотя, во-первых, он в машине один и избирать невинность ему не для кого. А во-вторых, учитывая его прославленные интеллектуальные способности, – можно же было хоть сочинить герою психологическую мотивировку (ну или хоть предположить), из-за которой он, на кого охотится вся полиция страны, вдруг станет ни с того ни с сего превышать скорость (притом что первый раз его задержали за то же самое)? Но Берлингер, по-видимому, решает придерживаться чистых фактов, ничего не собираясь к ним присочинять. Для режиссера игрового кино – так себе подход. Не очень работающий.

Это, положим, мелочь, частность. Но в финале Берлингер подготавливает кульминацию. Через много лет после основных событий фильма бывшая жена приходит на свидание к Банди, который уже ждет смертной казни. Весь фильм шел к этой сцене, сейчас всё вот-вот наконец разрешится и проявится. Она показывает ему фотографию одной из жертв, которую когда-то

отдал ей полицейский детектив, и спрашивает, как он ее обезглавил и где голова. Банди продолжает упираться, говорит, что невиновен; она настаивает. Наконец он пальцем пишет на стекле: «Ножовка». Следует сцена убийства (единственная в фильме). И тут перед глазами жены пронесется вся их счастливая совместная жизнь, с праздниками и утехами, и она с окончательной, последней очевидностью уверяется в виновности мужа.

В этой сцене, видите ли, неподражаемо всё. И ценность информации, которую он выдал (а то в полиции не знали, чем отпилена голова, даже если голову не нашли). И то, что именно эту фотографию она хранила десять лет, прежде чем отважиться задать решающий вопрос (что такого обличительного именно в этой?). И то, что ни в момент обличения, ни даже в сцене убийства Эфрон по-прежнему не играет в своем Тед Банди ничего такого исключительно и невообразимого, ради чего Банди стоило бы сначала казнить, а потом – сделать героем фильма. Но главное тут всё же – те кадры, которые вспоминает жена. Как она вошла в кухню, а он

резал салат – ножом! и большим! Как он светил под одеялом фонариком, сказал, что читает, а на самом-то деле – она только сейчас поняла – он втихаря разглядывал ее спину! Как он в первую ночь разделся, она лежала перед ним, и он сделал пальцами квадратик, словно рассматривая ее на фотографии, – он ее не любил, он относился к ней как к объекту вождления, он ею просто любовался!..

Вот примерно какие умозаключения, исходя из логики экранного повествования, убедили бедную женщину в том, что Тед Банди – маньяк-убийца. Этот прием – собрать осколки сцен из фильма в финальном монтаже, чтобы

они сложились в единую убедительную картину, проявив наконец-то истину, – старомоден и хорош, он гениально работал в фильмах Николаса Рёга и безупречно – например, в «Обычных подозреваемых». Именно на нем Берлингер и построил весь свой фильм, делая на всем его протяжении невинность Банди очевидной, чтобы в финале опровергнуть ее киносредствами.

Но для этого нужны подготовленная логика сюжета и умелое обращение с неполнотой экранных образов. Неумение Берлингера подготовить и сплести интригу почти неправдоподобно – и для специалиста по документальным телефильмам о серийных убийцах, и вообще для американского режиссера. Здесь даже, увы, невозможно заподозрить дерзкий авторский трюк, согласно которому Тед Банди в игровой версии, к примеру, действительно оказался бы невиновен – вопреки документальному фильму. Просто Джо Берлингер, разузнавший о произошедшем всё что только можно, похоже, настолько понадеялся на свое знание материала, что даже не поставил себе задачу хоть что-нибудь в этом произошедшем понять.

Реальность сюжета о Тед Банди и впрямь невообразима, и достаточно посмотреть документальный фильм Берлингера, чтобы в этом убедиться. Именно потому режиссеру, берущемуся за игровой фильм, и должно было понадобиться всё его воображение, чтобы связать этот сюжет воедино и обнаружить в нем то, что недоступно ни следователям, ни журналистам, ни биографам, ни даже психиатрам – одному лишь искусству, вооруженному эстетическими средствами. Но у Берлингера не хватает воображения даже для искусства. Что уж говорить о реальности.

Алексей ГУСЕВ

Стоит ли идти в кино на «Красивый, плохой, злой» Джо Берлингера

Шнуров заменил Ларина, Дукалиса и Мухомора

Что происходит с петербургской культурой? Куда она катится и катится ли вообще? Хорошо, что перестали говорить о Петербурге как о культурной столице или плохо? «Город 812» задает эти вопросы разным умным людям. В этот раз на вопросы отвечает Павел МАРКАЙТИС, молодой руководитель выставочных программ популярного музея Эрарта.

Хороша ли формула: созидательный труд в Москве и разрушительный досуг в Петербурге?

– Разговоры про культурную столицность Петербурга заглохли. Она никому не нужна?

– Это действительно так. Никогда не интересовался историей вопроса. Сколько себя помню, не без гордости я жил в «культурной столице» или «городе-музее». Как провинциальную травму я это не воспринимал. Мне хотелось думать, что это неофициальное, народное, а значит, вполне справедливое звание.

– Существует ли петербургская культура как отдельный феномен?

– Если «культурная столица» – это бренд от специалистов по связям с общественностью, то продвигался он очень смешно – нелепыми карнавалами под шквальным ветром и проливным дождем. К массовым шествиям людей с поролоновыми ушами никто серьезно не относился. В нулевые годы был еще в ходу такой нелепый конструкт, как «петербургский стиль». Под ним понималось что угодно – от стилизованных под XIX век пластмассовых фонарных столбов до неоклассических фасадов зданий. Определенно существу-

ет петербургский миф, явленный в «Петербургском тексте», – этим занимался литературовед В.Н. Топоров.

– Петербург – это что: часть Европы или северный филиал Москвы?

– Ответ будет длинным и уклончивым. Десять лет назад запустили поезд «Сапсан», и передовая молодежь города вовсе перестала поминать культурную столицу. Все заняли места согласно купленным билетам и поехали на работу, на концерты, на выставки. Город как будто соединили с Москвой длинным перегонным метро. Московский фольклор обогатился фразой: «В любой непонятной ситуации уезжай в Питер».

То есть новый стиль жизни предполагал активный созидательный труд в Москве и разрушительный досуг в Петербурге. Модные журналы, пропагандирующие эту идею, короновали в качестве культурной столицы Пермь. В это время как раз в Петербурге открылся музей Эрарта. Как ни странно, музей стал первым публичным собранием русского современного искусства в «культурной столице». Город давно ждал этого. И, разумеется, наше собрание восприняли критически, не досчитавшись в нем многих уважаемых в Петербурге и знаменитых московских авторов. В первые годы жизни Эрарта собирала и показывала искусство регионов. Эрарта представила художественную сцену Самары, Ижевска, Перми, Краснодарского края, Новосибирска – то есть сделала все, чтобы показать, что жизнь есть и за пределами условных двух столиц.

– Нужна ли Петербургу культурная модернизация?

– Фестиваль всего на свете на каждой улице, как в Москве, городу точно не нужен. Мне кажется продуктивной идея развития города как научного центра. На одном Васильевском острове сосредоточены старейшие в стране учебные заведения и музеи. Если бы эта значительная часть города преобразилась бы в цветущий кампус, это затмило бы славу Парка Горького.

– Самый известный в России петербуржец в искусстве – Сергей Шнуров. Это хорошо?

– Пожалуй, и хорошо. Потому что до этого самыми известными петербуржцами почитались Ларин, Дукалис и Мухомор – прославленные менты. Город перестал быть «Улицей разбитых фонарей» или «Бандитским Петербургом». Шнуров как раз очень петербургский персонаж – трикстер петровской эпохи. Он и в навигации понимает, и политесу обучен, и плотничает. В Эрарте он сделал очень убедительную выставку и обошелся с современным искусством так же, как он обходится с эстрадой. Дал Джеффа Кунса! Взял какие-то изжившие себя хиты вроде диско-музыки и сыграл их при помощи мощной духовой секции. При этом сам не прикоснулся ни к одному экспонату, хотя кисточкой тоже умеет – у нас в собрании есть его картина.

– Разве проблемы ярких личностей в культуре Петербурга не существуют? Нет общеизвестных художников, нет однозначно популярных литераторов.

– Это связано с общей социокультурной ситуацией. Нет больше ни рок-звезд, ни этических авторитетов. Массовое раскололось на сетевое, на бесчисленное множество зудящих мнениями групп. Господствующая либеральная идеология требует от каждого человека быть личностью, а развитой личности интереснее наедине с собой. Отсюда бум видеоблогов, интервью ни о чем и интерес к частной сфере.

– Возможен в наше время живописец, по популярности сравнимый с Репиным?

– Очень надеюсь! Во всяком случае, мимо Эрарты он не пройдет. Возможно, он уже выставлялся у нас. А вообще...

Сегодня каждый человек художник в рамках своего кулинарного блога. Человек не хочет читать романы, он хочет писать посты и пробовать все сам. Технологии позволяют писать музыку. Мы в своей практике присматриваемся к этому и стараемся создавать вдохновляющую среду.

– За последние годы проявился феномен массового интереса к выставкам русских художников: лучше всего шли на Айвазовского и Серова. А с другими проектами такого ажиотажа вроде бы не случилось. Закончился феномен?

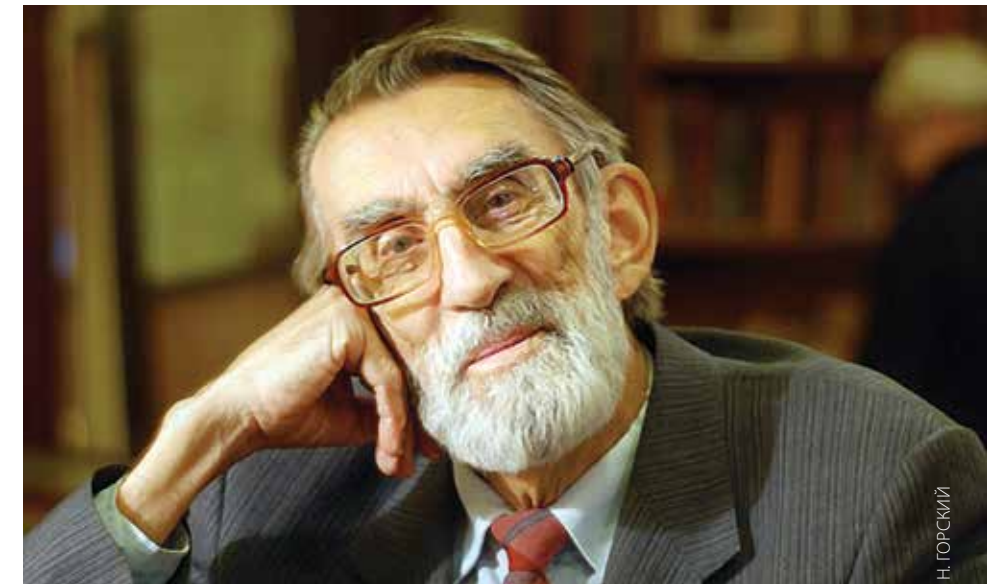
– Директора крупных музеев кокетливо стесняются собственной славы, меланхолично комментируют эту ситуацию в духе «к чему измерять выставки очередями?» Это справедливо. Но они никогда и не жаловались на невнимание зрителя. Музею Эрарта как частной инициативе пришлось своего зрителя буквально завоевывать. И первое, что мы постарались сделать, – это избавить гостей музея от очереди на входе. В ответе на этот вопрос мне хотелось бы похвастаться очередью на ту же выставку Шнурова, но было сделано все, чтобы она не стала курьезной новостью, а зрители не пожалели бы, что пришли.

– Футурологи пишут, что в экономике, основанной на нейросетях и алгоритмах, высвободится масса времени у массы людей. А появление свободного времени всегда дает новое Возрождение. Верите?

– Свободное время беспощадно сожрут те же алгоритмы нейросетей, которые будут водить праздного человека по лабиринтам сервированной по его потребностям информации. Вот кому-то на глаза попадет это интервью. Он прочтет его и огорчится, что потратил впустую очередные 5 минут жизни. Призываю всех грамотно распоряжаться свободным временем и посещать музеи.

Вадим ШУВАЛОВ

В эпоху террора пропавших школьников не искали

Никита Благово – потомок дворянского рода, переживший аресты родных в период репрессий, – так и не стал похожим на типичного советского человека. Он будто застыл в том дореволюционном Петербурге, которого не видел сам, но который застали его родные и школьные учителя. Сегодня Никита Владимирович – заведующий Музеем истории школы Карла Мая. «Город 812» поговорил с Никитой Благово о прошлом России и ее будущем.

Никита Благово об арестах, блокаде и учителях, которые спасут Россию

– Благово – известная дворянская фамилия, это не могло не бросаться в глаза. Вы испытывали в связи с этим трудности?

– Да, еще в школе, но, к счастью, не репрессивного характера. Некоторые учителя искажали мою фамилию, вызывая к доске: «Благой, к доске!» «Я не Благой, я Благово», – отвечал я. «Такой фамилии нет!» – отвечали мне. Всё это и подтолкнуло меня к тому, чтобы в дальнейшем заняться историей моей фамилии...

– Школьники тогда могли арестовать?

– Еще до войны учеников в школах арестовывали, с этим связана одна памятная история из моей школы. К одному из учеников домой в коммуналку приходили одноклассники: один раз пришли, потом второй, третий... Соседям это не понравилось и они написали донос, потому что решили, что школьники готовят антисоветский заговор. И двух семиклассников, у которых были немецкие фамилии, расстреляли. В этой группе был и Сережа Кожин, его арестовали, и он не появлялся в школе три месяца, пока его все-таки не отпустили из НКВД. Когда он вернулся, никто и слова не сказал о его отсутствии. Он сел на свое место и продолжил учиться. Даже директор не поинтересовался, куда пропал ученик: если пропал, значит, так надо.

Тогда было не принято искать учеников, которые не посещали школу несколько дней, а то и месяцев. Если мальчика арестовали, то тот, кто решал его проведать, мог сам оказаться арестованным. Так что о политике в послевоенной школе мы никогда не говорили, потому что нельзя было никому доверять: если друг на тебя донос не напишет, то его родители могли это сделать. Порождать недоверие ко всем и держать страну в страхе – крепкое средство для удержания власти теми, кто ее захватил.

**Никита Благово
на тракторе, сделанном
руками дяди. 1934 год**

– Но вашей семье удалось уцелеть в период Большого террора?

– Уцелеть, увы, удалось не всем. На моих глазах произошло событие, которое навсегда врезалось в память. Мой дядя, старший брат моей матери Николай Михайлович Художиллов, будучи сыном офицера не мог при новой власти получить высшее образование, поэтому работал кочегаром на паровозе. Я до сих пор помню, как мы с дядей смастерили игрушечный трактор, который ездил на аккумуляторе, как я ездил на нем во дворе... На него написали донос, и 10 июня 1937 года в нашу коммунальную квартиру ворвались сотрудники НКВД, арестовали дядю. Он растерянно собрал какие-то вещи, говорил, что разберутся и он скоро вернется, бабушка плакала... Потом мы ходили на Шпалерную, носили передачи.

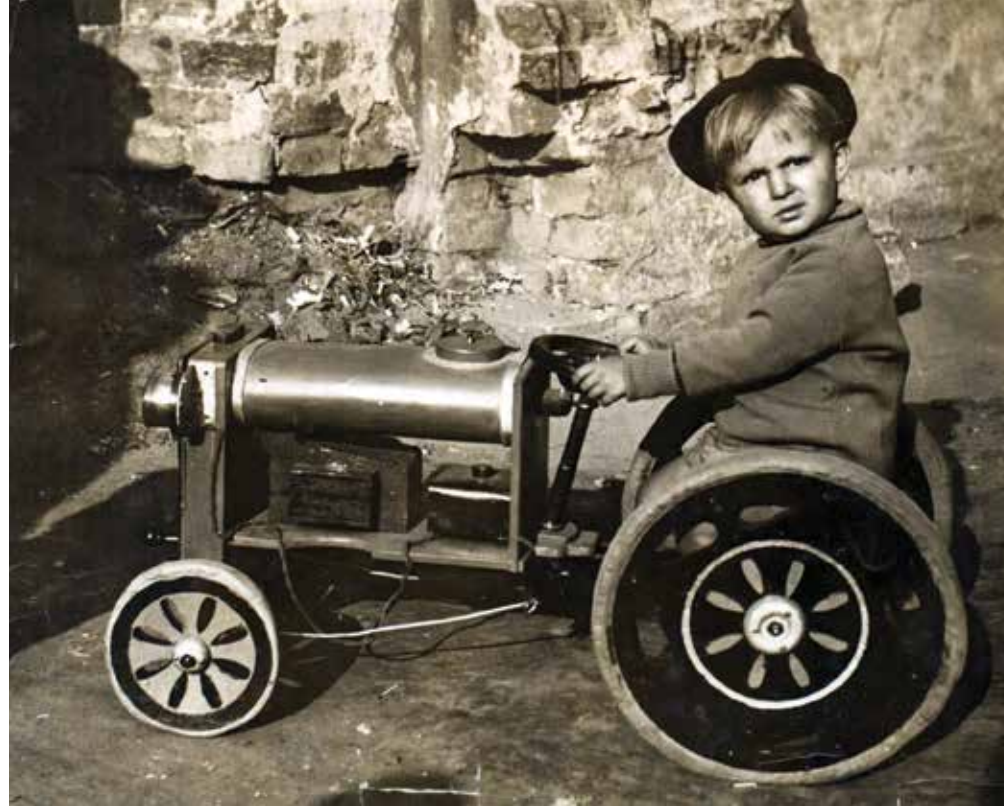
В какой-то момент передачи принимать перестали, сказав бабушке, что ее сын осужден на 10 лет без права переписки. Эта фраза означала расстрел, но тогда мы об этом не знали. В 1947 году, конечно, дядя не вернулся. Его жена и дочь были сосланы.

Всего от репрессий пострадали двадцать шесть моих предков. Шестеро из них были расстреляны (в их числе кочегар, бухгалтер, командир роты Красной армии, член Коминтерна...), двое умерли в лагерях. И никто из них никогда – ни на слухах, ни тем более на деле – не был замечен в действиях, направленных против советской власти. Абсолютно безвинные жертвы.

– А как удалось уцелеть вашему отцу, носителю дворянской фамилии?

– Отец, конечно, чуть не пострадал из-за своей фамилии: когда он учился на первом курсе Путейского института в Ленинграде, то попал под чистки и был отправлен в Москву в Бутырскую тюрьму. К счастью, сестра моего отца смогла пробиться к Екатерине Пешковой, жене Максима Горького, и благодаря ее хлопотам отца выпустили. Он никогда не рассказывал мне о предках с его стороны. Даже лежа на смертном одре он хранил молчание. Но я не осуждаю его за это. Впоследствии я нашел информацию о моем дедушке – полковнике Константине Петровиче Благово, награжденном семью боевыми орденами, который после тяжелого ранения находился в Крыму на лечении и был расстрелян в Феодосии по приказу Белы Куна. Отец, очевидно, пробыл определенное время в Бутырке, получил такой урок на всю жизнь, что не хотел мне об этом говорить, чтобы я не знал и не мог пострадать от этого знания.

Я родился в 1932 году при грустных обстоятельствах: свою жизнь мне передала моя мама Татьяна Михайловна Благово. Она окончила Институт Гер-

цена по отделению романских языков, находилась на практике за границей, из-за чего и была арестована на полгода по обвинению в шпионаже, содержалась в камере Дома предварительного заключения на Шпалерной улице. Там и подорвала свое здоровье. И воспитывала меня бабушка – Вера Николаевна Художилова. Отец, Владимир Константинович Благово, после смерти мамы создал новую семью, и мы почти не встречались. Как вы знаете, личность формируется именно в ранние годы, и главное влияние на меня оказывала бабушка. Она была домохозяйкой – закончила только гимназию в Москве. Тем не менее знала французский язык, читала стихи, говорила на хорошем литературном языке, вышивала гладью и крестиком, а когда мы в 1941 году сняли дачу во Всеволожске, где и узнали о начале войны, бабушка успешно выращивала редиску, морковь и другие овощи. Для обычной петербургской воспитанной женщины такая разносторонность была в порядке вещей. Ее муж, мой дедушка, Михаил Николаевич Художиллов до 1918 года был преподавателем топографии и труда в Александровском кадетском корпусе. Заслужил чин полковника. И, естественно, дважды был арестован, правда, оба раза освобожден после отбытия срока. Умер на наших с бабушкой глазах дома от голода в ноябре 1942 года...

– Что вы помните о блокаде?

– Мы прожили в городе всю первую блокадную зиму. Весной 1942 года отец забрал меня у бабушки и отправил в эвакуацию на Урал. А выжить в эту самую страшную зиму 1941–42 годов мне удалось только благодаря жертвенному отношению ко мне бабушки и дедушки. Я помню нашу коммунальную квартиру, помню, как умирали соседи, как дедушка учил меня делить кусочек хлеба на много маленьких кусочков, чтобы не

съесть все сразу, а постепенно рассасывать. Не секрет, что люди во время блокады теряли рассудок от голода. Один раз, спускаясь с бабушкой по лестнице у нас дома на 10-й Советской улице, я увидел какие-то стоящие в углу палочки, как оказалось – ножки съеденной девочки. Бабушка постаралась прикрыть мне глаза ладонью, чтобы я не увидел, но я увидел...

Я не сторонник пафосной памяти о блокаде. Прежде всего это была катастрофа. Эпитет «героический» допустим, но только в отношении к быту: бытовой героизм. Сама борьба за жизнь превращалась в подвиг. Каждое утро нужно было вставать в 4 утра, чтобы успеть занять очередь за хлебом. В комнате могло быть минус 3 градуса, канализация не работала, вода была в тазике, подмороженная, нужно было идти на Неву с бидончиком за новой водой, лечь на живот на лед, окунуть бидончик в прорубь, не поскользнуться. Дома на лестнице тоже было скользко, жильцы квартир могли выплескивать нечистоты на лестницу, которые там и замерзали. Преодолевать все это и составляло бытовой героизм.

– О чем говорили дети в блокадном Ленинграде?

– Мы очень мало общались. Все усилия направлялись на добывание пищи и топлива.

– Но вы мечтали о чем-то?

– Мечтали о чем-то очень приземленном. Чтобы снова можно было прийти на угол 9-й Советской и Дегтярного переулков и купить там мороженое – сейчас такое уже не делают, с двумя вафельками. Мечтали о сгущенном молоке и о тепле в квартире. Врага победить, конечно, хотелось, но простые житейские потребности были важнее.

– После войны на Ленинград стали обрушиваться репрессии. Не было ощущения, что всё зло шло в Ленин-

град из Москвы, которая решила «наказать город»?

– Я бы так не сказал. Наоборот, нам казалось, что в Москве, рядом с Кремлем, находится еще страшнее и хуже.

– Бабушка и дедушка говорили с вами о том, почему арестовывали родственников?

– Бабушка говорила со мной об этом, и у меня не оставалось никаких сомнений в том, что это неправильно. Но они никогда не произносили слов, осуждающих власть того времени. Когда Ежова расстреляли и на его место пришел Берия, бабушка написала ему большое письмо с просьбой об освобождении невинно арестованного сына, верила, что начнутся справедливые изменения. Никакого ответа не пришло...

– Удалось потом ознакомиться с делом вашего дяди?

– Да, из этого дела я, наконец, узнал, кто написал донос на моего дядю. Оказалось, это сделал слесарь, ремонтировавший его паровоз. В протоколе допроса, который проводили спустя двадцать лет после ареста дяди, во время процесса реабилитации, человек, написавший донос, показал, что горько сожалеет о содеянном, но у него не оставалось выбора – если бы он отказался содействовать в исполнении разрядки по выявлению политических преступников, то его бы самого арестовали. На кону была его жизнь и его семья, он сделал выбор в их пользу. А про моего дядю в ходе допроса сказал: «Я погубил хорошего человека. Я хорошо помню Николая Художилова. Он всегда приносил вкусные завтраки и делился с нами, всегда давал деньги взаймы и не требовал назад. Он никогда не вел антисоветских разговоров и не портил никакого имущества. Он был достойным сыном отечества».

Я считаю, что это квинтэссенция всего произошедшего, это самое страш-

**Никита Благово и бабушка
Вера Николаевна Художилова.
1940 год**

ведливости...

– Вы задумывались – что было бы с Россией, если бы в ней не произошла большевистская революция?

– Конечно, задумывался. Приведу простой пример. Каждый третий выпускник школы Карла Мая, получивший блестящее воспитание и образование, вынужден был эмигрировать. Уехали за границу 8 из 34 выпускников, ставших академиками. Мне как россиянину во многих поколениях обидно, что они прославились не здесь, не в Петербурге, не в России. Свою книгу о школе им. Мая я завершаю цитатой философа Николая Лосского: «Если бы не было революции, Россия имела бы уже в 1922 году сеть школ, достаточную для обучения всеобщего, при том поставленного на большую высоту, потому что... образование учителей становилось все лучше и лучше». Вот как надо было развивать страну, но вместо этого пошли по пути разрушения, загубили дух любви и уважения людей друг к другу. Да, в СССР реализовали много великих по масштабу проектов, но как? В немалой степени руками заключенных. Наивно думать, что Россия, которая в 1913 году была среди передовых стран мира, не достигла бы еще большего без большевистской революции.

Конечно, господин Ульянов победил, но я не могу назвать его умным человеком с точки зрения интересов страны. Абстрактная идея всеобщего равенства сама по себе и не была плоха, но ее воплощение было чудовищно...

Тем не менее все эти события не повлияли на мое отношение к родине. Я считаю, что отечество нужно любить и всегда служить ему. А если власть плохая или даже очень плохая, то надо стараться способствовать тому, чтобы недостатков было меньше. Я противник любых революций. Эволюционный метод, метод убеждения – пожалуйста. Но не насилие и кровь. Опыт показывает, что революция – и французская «великая», и немецкая «национальная» – принесли огромный материальный и духовный урон странам, где они происходили. Наша страна после революции была отброшена на многие годы назад.

– И что делать с обществом, сформированным ленинско-сталинской эпохой?

– Я убежденный сторонник воспитательных и образовательных мер. Какое общество – таково и общество. Нам в первую очередь нужны не политики, а педагоги, которые могли бы отдать себя целиком своим ученикам. На это уйдут годы, так как отыскать и воспитать тысячи истинных педагогов по всей стране не получится. Процесс будет постепенным и продолжительным, но главное – чтобы он происходил.

Марта ВИНОГРАДОВА

Николай Михайлович Художиллов

ное. Страна разделилась на тех, кто сидел в лагерях или был расстрелян, тех, кто писал доносы, и тех, кто дрожал от страха и старался не замечать происходящего.

И с сожалением отношусь к тем миллионам людей, которые ждут возвращения Сталина в новом обличье. Мне кажется, репрессии нанесли настолько несправедливый урон стране, что она до сих пор не оправилась от него и у многих исказилось само понятие спра-

Чтоб ты не провалился!

«Зенит» ожидает Лига чемпионов – турнир, в котором можно себе и имя сделать, и по-настоящему заработать, потому что не только за победу, но и за каждый забитый гол полагаются премиальные. Минимум, который только за участие в турнире получит «Зенит», – 15 миллионов евро, а победитель Лиги может рассчитывать на 100 миллионов.

Место сразу в групповом турнире Лиги чемпионов «Зениту» достанется как первой команде России. В минувшем сезоне петербургскому клубу удалось невозможное. Сменился главный тренер, пришел новый президент, практически наполовину обновился состав, и все равно зенитовцы вернули себе после четырехлетней паузы чемпионский титул. Причем сделали это досрочно и с солидным запасом. Но уже осенью нам предстоит познакомиться с другой командой. Если, конечно, цели и задачи остаются прежними.

Александр Дюков, десять лет назад начавший курировать «Зенит» от лица «Газпрома», несколько раз за это время повторял, что выход в четвертьфинал Лиги чемпионов должен стать рутинной для петербургской команды. Но пока «Зенит» на главном европейском турнире себя не проявил, даже обязательная программа ему ни разу не покорилась. Впрочем, он вообще в Лиге чемпионов не играл со времен Андре Виллаш-Боаша, а после него были Мирча Луческу, Роберто Манчини, и вот уже год как Сергей Семак.

Семак оказался в роли главного тренера не без помощи стечения обстоятельств. Один иностранный специалист не всем акционерам понравился, другой сам не захотел ехать в Россию, и в качестве «скорой помощи» вызвали своего, отечественного тренера. С надеждой поменять при первой же возможности. Но с Семаком у «Зенита» вдруг получилось – со старта чемпионата вышел на первое место и больше его никому не уступил. И если сначала просто у конкурентов дела застопорились, то ближе к финишу, проведя за зиму успешную селекцию, «Зенит» заиграл значительно лучше. Причем не только благодаря тому, что нашел нужных ему футболистов (Ракицкий, Барриос, Азмун), но и избавился, причем финансово более чем выгодно, от балласта вроде вечно недовольного Паредеса (теперь аргентинец не только доволен своим положением в ПСЖ, а хозяева парижского клуба недовольны им).

Даже лимит на иностранцев и форс-мажорные обстоятельства вроде травм одних игроков сборной страны и дефицитной истории с другим оборнулись во благо команде – места в основе достались футболистам с российским паспортом, которые иначе вряд ли бы пробивались в состав: например, Оздоев.

Только на международной арене, играя только во втором по значимости турнире, у «Зенита» ничего не получилось. Если с чешскими, датскими и турецкими клубами он кое-как справлялся, то первая же встреча с испанским, даже не самым сильным, обернулась настоящим фиаско – соперник был на голову сильнее и в Петербурге, и тем более у себя на поле. С осени же предстоит играть не с «Вильярреалом», а с самым настоящим мадридским «Реалом», «Атлетико», «Барселоной» или кем-то другим того же уровня. Но игроков соответствующего класса у нас не осталось, хотя в свое время они были. Сначала ушли Малафеев, Аршавин, Кержаков, Тимощук и Ломбертс, за ними – Витсель, Халк, Данни, Гарай и Криштиу.

По самым скромным подсчетам, руководство «Зенита» выделило за последние три-четыре года более 150 миллионов евро на контракты новичков, есть внушительная селек-

На кого «Зенит» будет менять чемпионский состав

ционная служба, работает клубная академия и функционирует вторая команда – по идее, никаких сложностей с перезагрузкой быть не должно. Но что мы имеем на практике – в составе сегодня ни одного футболиста моложе 23 лет, зато десятерым уже тридцать и более (Анюкову – 37, Жиркову – 36, Ивановичу – 35, Нобоа – 34...). Два-три футболиста с такими паспортными данными будут кстати в любой футбольной команде, но если она на две трети состоит из «старичков», то перспектив в Лиге чемпионов у нее быть не может. Да, чемпионат России «Зенит» выиграл, но в Европе пошуметь не получится. Что главный тренер отлично понимает. «Трансферный вопрос – один из ключевых в плане движения вперед. Есть позиции, которые нам нужны, жизненно необходимы», – повторял Семак в той или иной интерпретации, даже еще не став чемпионом. Теперь ему снова предстоит избавиться от футболистов, которые уже не смогут принести пользу «Зениту», и найти тех, кто усилит команду. Времени на все – до первого сентября.

Как уверяют специалисты, новые игроки необходимы во все линии, кроме вратарской. Ну и в атаку, если Дзюба действительно захочет попробовать заграничной жизни. Сам нападающий мечтал проверить себя в английском футболе, но теперь появился новый вариант развития событий – Виллаш-Боаш возглавил французский «Марсель» и зовет к себе знакомого по «Зениту» нападающего.

Сергей ЛОПАТЕНОК

Как опять поменяли правила игры в футбол

С 1 июня вступили в силу очередные изменения в правила игры в футбол, но в России они начнут действовать в июле, когда начнется новый чемпионат страны. Новшества не столь глобальны, как в прошлом году, когда появились видеоарбитры и видеопросмотры, но в некоторых эпизодах наше представление о футболе изменится.

В футбол организовано играют уже более 150 лет, и поначалу это была, видимо, совсем другая игра, раз значительно позже появились пенальти, никаких замен не существовало, а желтые и красные карточки ввели и вовсе не так давно. За свод футбольных правил, все усовершенствования и нововведения отвечает созданный еще в 1886 году Международным советом футбольных ассоциаций (IFAB). По сей день созданный четверью британскими ассоциациями (англичане, шотландцы, валлийцы и ирландцы были первыми футболистами) IFAB собирается два раза в год, чтобы регулировать правила игры. Естественно, курирует эту работу Международная федерация футбола (ФИФА). Всегда считалось, что все новшества направлены, как правило, на повышение зрелищности матчей и идут на пользу командам, предпочитающим атакующий футбол. Однако последние уточнения, начавшиеся с введения системы видеоарбитров, должны прежде всего облегчить работу судей.

КТО ВЫИГРЫВАЕТ ЖРЕБИЙ, ТОТ ПОЛУЧАЕТ ПРАВО ВЫБОРА

Раньше капитан команды, выигравший жребий перед игрой, получал возможность указать ворота, в которые его команда будет забивать голы в первом тайме. Теперь у него появились варианты: он может выбрать ворота или получить право на первый удар в матче с центра поля. Все потому, что этот первый удар в результате предыдущих изменений стал более динамичным, с него можно начинать атаку.

МЯЧ МОЖЕТ НЕ ПОКИДАТЬ ШТРАФНУЮ

Раньше при ударе от ворот мяч считался вошедшим в игру, только когда он покинет штрафную площадку. Теперь это требование отменяется. Мяч войдет в игру, как только по нему будет выполнен удар ногой, а значит, вратарь вправе разыгрывать мяч у ворот с партнером, а соперник может перехватить мяч. Футболистам, тренерам и судьям придется перестраиваться.

ПОЗИЦИЯ ВРАТАРЯ ПРИ ПЕНАЛЬТИ

Раньше вратарь всегда был обязан стоять обеими ногами на линии ворот при исполнении пенальти. Теперь он сможет двигаться. Одна из ног может быть отставлена вперед или назад, что позволит лучше оттолкнуться при прыжке и повысит шанс отбить мяч.

ИГРОК, КОТОРОГО ЗАМЕНИЛИ, ДОЛЖЕН ПОКИНУТЬ ПОЛЕ В БЛИЖАЙШЕЙ ТОЧКЕ

С футболистами, получившими травму, так уже и происходит – их выносят на носиках или они сами ковывают за медицинской помощью за пределы поля по кратчайшей прямой. Сразу же покидать поле теперь должны и замененные футболисты – прежде они не спеша двигались к тренерским скамейкам, по пути обмениваясь рукопожатиями с соперниками, партнерами и судьями. Рассчитано на то, что тренеры побеждающей команды больше не станут на последних минутах менять игрока, находящегося в самой дальней точке от технической зоны, в надежде потянуть время.

ЕСЛИ МЯЧ ПОПАЛ В АРБИТРА, НАЗНАЧАЕТСЯ СПОРНЫЙ МЯЧ

Судья до последнего времени был вроде невидимки – если мяч попадал в него, игра продолжалась как ни в чем не бывало. Теперь она будет останавливаться, если после касания мяча арбитром меняется направление атаки, мяч достается соперникам

или отскакивает в ворота. По прежним правилам такой гол засчитывался.

ШТРАФНЫЕ И СВОБОДНЫЕ УДАРЫ МОГУТ БЫТЬ БЫСТРО РАЗЫГРАНЫ ДАЖЕ ТОГДА, КОГДА АРБИТР ПЛАНИРУЕТ ПОКАЗАТЬ ЖЕЛТУЮ ИЛИ КРАСНУЮ КАРТОЧКУ

Согласно прежней редакции правил арбитры могли показывать карточки только в тех паузах, что возникли после нарушения правил. Таким образом, пострадавшая команда не могла быстро разыграть мяч в надежде забить гол, приходилось ждать, пока рефери вынесет санкции. Теперь судья может отложить показ карточек до следующего выхода мяча из игры.

ИГРОКИ АТАКУЮЩЕЙ КОМАНДЫ НЕ МОГУТ НАХОДИТЬСЯ В СТЕНКЕ ПРИ ИСПОЛНЕНИИ ШТРАФНЫХ ИЛИ СВОБОДНЫХ УДАРОВ

Раньше в надежде закрыть обзор вратарю соперников игроки атакующей команды пристраивались к стенке. Теперь им запрещено находиться ближе одного метра к стенке, что позволит избежать долгих приготовлений к пробитию штрафных, уменьшит затяжки времени и ускорит игру. Теперь арбитру в одном эпизоде придется трижды пользоваться своим спреем – указывать место, где должен быть мяч, девять метров до стенки и еще один метр от стенки (стенкой в таких эпизодах считается только построение из трех и более человек).

ЛЮБОЕ КАСАНИЕ МЯЧА РУКОЙ В АТАКЕ – ФОЛ

Раньше при неумышленной игре рукой игра не должна была останавливаться, а значит, и забитые такой рукой голы должны были засчитываться. Однако на практике арбитры практически всегда считают неумышленной игру рукой у обороняющихся, чтобы лишний раз не назначать пенальти, и крайне редко у атакующих, чтобы дело не обернулось голом. Отныне фиксируется любое касание мяча рукой в атаке. Кроме того, в правилах появится определение «естественного силуэта» – защитникам не нужно будет прятать руки за спиной, чтобы в них не попал мяч, достаточно будет держать их по швам, как в положении «по стойке смирно». Если положение руки поменяет «естественный силуэт» игрока и в нее попадет мяч, это будет считаться нарушением.

ТРЕНЕРОВ ТОЖЕ МОЖНО НАКАЗЫВАТЬ КРАСНЫМИ И ЖЕЛТЫМИ КАРТОЧКАМИ

Членов тренерского штаба и технического персонала и прежде могли за недисциплинированное поведение отправить на трибуну, но судья делал это жестами или словом.

Теперь красные и желтые карточки могут быть показаны и за пределами поля. Оговаривается, что если судья не уверен в том, кто именно повел себя недисциплинированно на тренерской скамейке, то карточку получает главный тренер.

С. Л.

Бумажный авиатор

В Зальцбурге (Австрия) состоялся чемпионат мира по запуску бумажных самолетиков Red Bull Paper Wings. Участвовали 150 человек из 58 стран мира, среди них 23-летний инженер-строитель из Петербурга Ярослав КИСЛОВ, который в категории «Дальность полета» занял шестое место с результатом 39,52 м. «Городу 812» он объяснил, как правильно запускать самолетик и зачем он занимается этим сложным делом.

– Откуда такое необычное хобби?

– Да это и не хобби даже. Когда еще учился в ГАСУ, товарищ сказал как-то, что между парами будут соревнования по запуску самолетиков. Мы пошли с ним безо всякой подготовки и ничего не выиграли. Это было четыре года назад. Когда узнал, что снова будут такие соревнования, решил участвовать.

– И все сложилось более успешно?

– Выиграл региональные соревнования, затем национальный финал в Москве и поехал на чемпионат мира, где прошел в суперфинал.

– Где обычно проводятся соревнования?

– В Петербурге – в вузах, в этом году это был актовый зал Университета технологии и дизайна, в Москве все проходило в крупном торговом комплексе, сам чемпионат в Зальцбурге – в огромном ангаре «Ред Булла», где хранится различное оборудование и техника – в частности автогоночные болиды, настоящие самолеты.

– Как проходят чемпионаты?

– Все максимально просто: тебе дают листочек формата А4 с эмблемой «Ред Булла», ты его складываешь и запускаешь. Все на глазах у судей. С собой приносить самолетик запрещено.

– По какой технологии вы складываете самолетик?

– Это уже полет фантазии, самолет совсем не обязательно должен иметь классическую форму. Кто знаком с аэродинамикой, ножницами делают надрезы, чтобы самолет был готов к порывам ветра; видел самолетик с бумажными пропеллерами. На соревнованиях «Ред Булла» нельзя только бумагу рвать. На соревнованиях обычно пользуюсь одной моделью, я ее еще школьником придумал, но вообще у меня больше двадцати вариантов.

– Чем отличается ваша модель от прочих?

– Мой самолетик планирует, в то время как у других он летит, как копы.

– Поэтому вы выступаете в соревнованиях на дальность полета?

– В национальном отборе я выиграл и в номинации «Длительность полета», но в финале от страны один человек не мог участвовать в нескольких дисциплинах.

– А какие еще есть дисциплины помимо дальности и длительности?

– Аэробатика. Здесь оценивается траектория полета шоу, которым каждый участник сопровождает свой запуск. В Зальцбурге, например, выиграла украинская девушка, которая профессионально художественной гимнастикой занималась. И оценки в баллах, как в фигурном катании или синхронном плавании, выставляют не случайные люди – судьями были танцор диско из Кореи, парень из Америки, который с небоскребов прыгает, и местный пилот – он на спортивных самолетах выступает.

– Какие условия на соревнованиях соблюдать приходится?

– Запускали самолетик с земли, ноги при этом отрывать нельзя. Выделен сектор – как у легкоатлетов, когда они ядро толкают, – где должен приземлиться самолет. В России на отборочных проще было – пусть хоть назад летит. Для точного определения результата судьи используют лазерные рулетки. По две попытки у каждого участника.

Бумажный самолетик из Петербурга
Долетел до центра Европы

ПОБЕДИТЕЛИ
МИРОВОГО
ФИНАЛА
СОРЕВНОВАНИЙ
БУМАЖНЫХ
САМОЛЕТИКОВ

«Дальность полета» – Джейк Харди (США) – 56,61 метра.
«Длительность полета» – Кэмерон Кларк (Австралия) – 13,33 секунды.
«Аэробатика» – Катерина Агафонова (Украина) – 27 баллов.

– Визу оформляли, до Зальцбурга летели, два раза свой самолетик запустили – и обратно домой?

– Все не так просто. Добирались через Мюнхен, там ждали, пока все участники соберутся, потом четыре часа автобусом до Зальцбурга. На следующий день – торжественное открытие чемпионата, время для тренировок, потом соревнования, на которых определились участники суперфинала, по десять человек, снова соревнования. В итоге четыре дня набежало.

– Вас с работы как отпускали?

– Пришлось отгулы брать. Никто, конечно, не знал, что такие соревнования бывают, удивились. Поначалу думали, что я разыгрываю.

– Шестое место для вас – это хорошо?

– В первый соревновательный день я пятый результат показал – 45,9 метра. Причем до этого личный рекорд был 37 метров, так что сам себя удивил, я и не надеялся, честно говоря, попасть в топ-10. Но в суперфинале только на 39 с половиной метров запустить получилось – в первой же попытке руку повредил.

– От большого старания?

– Наверное, с мышцей что-то случилось, руку поднять не мог. Мне ее, чтобы не болела, обмотали российским флагом, так и ходил.

– Почему флагом?

– Так что было под рукой, тем и обмотали. Да и символично по-своему.

– Так, может, недотренировались или, наоборот, перетренировались?

– Да нет, просто несчастный случай. А тренировки, по большому счету, ничего не дают, бросок иначе не поставишь и никак не усовершенствуешь. Американец выиграл с результатом 55 метров.

– И все честно? Или как на шоу «Голос»?

– Все без дураков и на всех отборочных этапах, начиная с региональных.

– В чем все-таки слагаемые успеха в вашем виде спорта?

– В конструкции самолетика, технике и силе броска. Когда на дальность, большое значение еще имеют разбег, замах – он тоже разный может быть. А кто-то все с места делает.

– Участники показывают друг другу свои модели?

– По разному, все индивидуально. Есть такие, кто прячет, другие не делают никаких секретов. Но отношения между всеми дружеские: и с американцами, и с украинцами – никаких проблем.

– А в Петербурге с кем соревнуетесь?

– Ни с кем не соревнуюсь, есть более важные дела. Да и не слышал, чтобы у нас что-то проводили. У «Ред Булла» следующие соревнования через три года будут, попробую снова выступить. Пока вот пригласили в июне в Казань посмотреть авиаконку Red Bull Air Race, может, там что-то вроде показательных выступлений для нас тоже устроят.

Сергей ЛОПАТЕНОК

5 других необычных соревнований

Сырная гонка

Больше двухсот лет неподалеку от английского города Глостер ежегодно проводятся гонки за головками сыра весом 8 фунтов (3,5 кг). Бежать приходится вниз по очень крутому, неровному, а в некоторых местах и абсолютно отвесному холму. Травмы вроде сломанных рук и ног, сотрясения мозга – обычное явление, тем не менее популярность этих гонок продолжает расти, а победитель в качестве приза получает сырную головку, которая выступала в качестве спортивного снаряда.

Переноска жен

Соревнование, придуманное в Финляндии, заключается в том, что мужчина должен преодолеть расстояние в 253,5 метра с женой (впрочем, свидетельство о браке предоставлять необязательно) на плечах. Причем представительница прекрасного пола в это время висит на своем транспортном средстве вверх ногами. Женщины, участвующие в чемпионате в качестве груза, должны быть старше 17 лет и весить не менее 49 кг.

Гонки на газонокосилках

Первыми заезды на газонокосилках придумали американцы полвека назад, эстафету у них подхватили британцы, организовавшие спортивную ассоциацию по гонкам на газонокосилках. Заезды проводятся по правилам, обычным для различных видов автогонок, разве что гонщики ждут старта

вне своих «болидов» и по команде несутся к газонокосилкам, заводят их и выезжают на трассу. Количество гонщиков в одном заезде варьируется, но в целях безопасности одновременно стартует не более восьми пилотов, скорости превышают 100 км/ч.

Борьба на пальцах ног

Сугубо британская забава, аналог армрестлинга. Участники садятся друг напротив друга, упираясь голыми стопами одной ноги. Задача: захватить и удержать большой палец противника на три секунды. В первом раунде силачи сражаются правыми ногами, во втором – левыми, если два раунда не выявили победителя, то третий раунд проходит опять в борьбе правых ног. Со стороны состязание кажется безопасным, однако случаются переломы пальцев. Есть мастера, использующие тайное оружие – невыносимый запах ног.

Выплывывание вишневых косточек

Каждый участник получает три вишни и три попытки. У спортсмена есть 60 секунд, чтобы съесть мякоть плода и выплюнуть косточку как можно дальше. Самое длинное расстояние из трех фиксируется. Если косточка случайно проглочена, попытка утрачивается. Предварительно измеряется рост каждого из участников, и они получают уникальную линию старта, чтобы более высокие люди не имели преимущества перед теми, кто пониже.

812

ГОРОД

**ВЫХОДИТ
ПО ПОНЕДЕЛЬНИКАМ**

НОВЫЙ САЙТ ЖУРНАЛА
gorod-812.ru

ВСЁ ТАМ